

ав
58644

0.76469

435975
435975

АСТРАХАНСКИЙ ЦЕНТР
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

С. П. Сидорова

С. Кирков

А 912

ИСПАРТОТДЕЛ СТАЛИНГРАДСКОГО КРАЙКОМА ВКП(б)

АСТРАХАНСКИЙ ФРОНТ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
и С. М. КИРОВ

СБОРНИК СТАТЕЙ
И ДОКУМЕНТОВ

КРАЕВОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
СТАЛИНГРАД 1936

ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

АСТРАХАНСКИЙ ФРОНТ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
И С. М. КИРОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОВЕТСКОГО
КОММУНИСТИЧЕСКОГО
ПАРТИИ

СОСТАВИЛ
В. АЛЕКСЕЕВ

435975

ОБЛАСТНАЯ
научная библиотека
им. Н. К. Крупской
г. Астрахань

ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

ОТ РЕДАКЦИИ СБОРНИКА

Жизнь Сергея Мироновича Кирова, его работа и борьба, принадлежат партии и всем трудящимся. Образ непоколебимого большевика, беззаветного борца за дело партии Ленина—Сталина, за дело социализма—веками будет жить среди поколений.

Каждому трудящемуся великого Советского Союза дорога каждая деталь, каждый документ, дополняющий биографию этого прекрасного человека, вождя и товарища.

В настоящем сборнике мы делаем попытку собрать пока небольшую группу документов, речей С. М. Кирова и воспоминаний о нем, касающихся пребывания товарища Кирова в Астрахани и на астраханском фронте.

Документы сборника разбиты на две части: в первой мы поместили наиболее характерные материалы, иллюстрирующие положение Астрахани до приезда С. М. Кирова, во второй—то, что связано с его именем или отражает состояние астраханского фронта и борьбу XI Красной армии, руководимой Кировым.

Ряд материалов был ранее опубликован в книгах С. М. Киров—„Статьи и речи“, т. 1 и „Товарищ Киров“, изданной Профиздатом. Многие документы публикуются впервые.

В. А.

ОБРАЗЕЦ ВЕЛИКОГО РЕВОЛЮЦИОНЕРА И НАСТОЯЩЕГО ЧЕЛОВЕКА

Нам, знавшим тов. Кирова много лет, страшно тяжело о нем писать. Великая пролетарская революция выдвинула немало крупных, талантливых людей—революционеров, бесстрашных борцов за коммунизм, первоклассных организаторов и строителей пролетарского государства.

Большевицкая партия, руководимая великими вождями Лениным и Сталиным, воспитала много замечательных большевиков. Это явилось одним из решающих условий величайших побед Октябрьской революции, условием огромных завоеваний социализма в городе и деревне. Наиболее яркой, цельной фигурой такого большевика был тов. Киров.

Кажется, что сама природа по какому-то разумному наряду сочетала в этом человеке все необходимые качества для пролетарского революционера, для настоящего человека в полном смысле этого слова.

Впервые работать вместе с тов. Кировым мне пришлось в Баку в конце 1921 года. До того я встречал его сначала лишь на партийных съездах, конференциях и слышал о нем, как о замечательном агитаторе.

Тов. Киров был послан по предложению Ленина и Сталина в Баку на работу секретаря ЦК азербайджанской компартии. Баку был тогда одним из важнейших экономических и политических центров молодой советской республики. Не случайно англичане так стремились к Баку. Империалисты надеялись прибрать к своим рукам неисчерпаемые источники бакинской нефти, так необходимые и важные для жизни нашей промышленности и транспорта.

Бакинский пролетариат, прошедший превосходную революционную школу под непосредственным личным руководством и обучением таких людей, как товарищи: Сталин, Шаумян, и позже под руководством тов. Серго Орджоникидзе, очень быстро собрал свои силы и при поддержке Красной Армии прогнал англичан из Баку. Бакинские рабочие возглавили трудящихся всего Закавказья в борьбе за советский строй.

Кирова ждала в Баку огромная работа. В партийной организации происходили частые склоки: то и дело вспыхивали националистические распри между коммунистами—тюрками и армянами, между коммунистами—грузинами и тюрками.

Но коренным образом меняются дела в бакинской и во всей азербайджанской парторганизации с того времени, как организацией начинает руководить тов. Киров. В течение нескольких месяцев его авторитет, как руководителя—секретаря комитета, как трибуна поднимается на недосягаемую высоту.

1921 год был тяжелый, страшный год новых испытаний для партии, для всей страны. Небывалая засуха, голод в Поволжье. Переход к новой экономической политике вызвал колебания в партии, оппозиционные течения, группировки.

Троцкисты, несмотря на полный провал на X съезде партии, продолжали вести борьбу против ленинской политики, надеясь взять реванш.

Тов. Киров, руководя в этот период важнейшей партийной организацией, показал себя непоколебимым ленинцем, исключительным организатором.

Вторично он показал свои качества боевого партийного руководителя в гораздо большем масштабе, когда был послан в 1925 году в Ленинград. Опираясь на ленинградский пролетариат, на ленинградских большевиков, лучшую часть нашей партии, он вскоре и здесь добился больших успехов, несмотря на то, что обстановка была нелегкая. Ведь, до приезда Кирова, Зиновьев и его сторонники старались запутать ленинградскую парторганизацию, сбить ее с позиции генеральной линии партии, организуя скрытую, а затем открытую оппозицию против ленинского ЦК.

В Баку тов. Киров немедленно повернул внимание всех партийных, хозяйственных, профессиональных организаций к нефти. И очень скоро добыча нефти в несколько раз увеличилась. Он еще настойчивее „напирал“, как любил сам выражаться, на сооружение оросительной сети в Муганской степи и развитие хлопководства.

Быстро поднималось хозяйство Баку, Азербайджана и всего Закавказья, быстро росла и сама большевистская бакинская организация, идейно укрепляясь под руководством тов. Кирова. Поднимались новые кадры рабочих-тюрков, рабочих-грузин, армян, русских, из которых потом воспитывались многочисленные кадры прекрасных большевиков.

Бакинские рабочие действительно горячо любили своего Кирова. В начале 1922 года вместе с Кировым мы приехали на один завод. Там оказалась группка меньшевиков, которая решила организовать забастовку. Часть рабочих колебалась, несколько цехов не работало. Приехал Киров, созвал общее собрание рабочих завода. Он выступил с речью. В начале речи многие шумели, кричали, но, по мере того, как он говорил, становилось все тише, слушали сосредоточеннее, а когда он закончил речь, вся масса разразилась бурной овацией. И рабочие, подхватив Кирова, стали его качать. Я припоминаю, что подобное было после речи Ленина у Финляндского вокзала, когда его подхватили рабочие и понесли на руках.

Таков был Киров, как трибун и пламенный агитатор.

Наша партия потеряла своего лучшего сына. Весть о его смерти поразила подобно грому. Тяжелая, невозвратимая утрата. Врагам революции, врагам рабочего класса не удастся торжествовать. Как незыблемая, несокрушимая скала, стоит наша партия, возглавляемая любимым, великим вождем Сталиным. Никто и никакими силами не остановит победного шествия социалистической революции. Она победит и уничтожит окончательно всех своих классовых врагов.

И. Варейкис.

(„Правда“, № 332 (6218) от 3 декабря 1934 г.)

ПАМЯТИ СЕРГЕЯ МИРОНОВИЧА КИРОВА

Два года тому назад (1 декабря 1934 года) презренный и подлый убийца, фашистский наймит Николаев предательским выстрелом в затылок убил Сергея Мироновича Кирова. Из наших рядов в расцвете своих творческих сил и возможностей навсегда был вырван бесстрашный революционер, стойкий и непоколебимый большевик, пламенный трибун народа, ближайший соратник и друг великого Сталина, один из крупнейших и выдающихся руководителей нашей партии, славный борец за дело коммунизма.

„От руки врага погиб человек, который всю свою яркую жизнь отдал делу рабочего класса, делу коммунизма, делу освобождения человечества“, — так писали в своем скорбном обращении члены политбюро ЦК ВКП(б), ближайшие друзья С. М. Кирова, во главе с вождем партии и народов товарищем Сталиным.

С самых юных лет до последней минуты своей жизни Киров горел благородным огнем пламенного, несгибаемого революционера - большевика. Решительно, смело, твердо и последовательно боролся он за интересы пролетарской революции, за дело большевистской партии.

Сергей Миронович Киров был образцом партийца, ленинца-сталинца. На примере его яркой, замечательной жизни и кипучей революционной деятельности учатся и будут учиться миллионы.

В своем родном городе—глухом Уржуме, куда царское правительство ссылало революционеров, в сибирском подполье, в царском Владикавказе, на фронтах гражданской войны, в Астрахани, Баку, в горах Кавказа и в степях Казахстана,

в Ленинграде—колыбели пролетарской революции,—всюду и везде, где только появлялся, бывал и работал Сергей Миронович Киров, он вносил бодрый, неукротимый большевистский дух; заражал своей неисчерпаемой большевистской энергией миллионы людей, поднимая их на решительную борьбу с врагами, на неутомимую работу по строительству социализма.

Неумолимый, беспощадный к классовым врагам, к ренегатам и предателям, к оппортунистам всех мастей и оттенков, С. М. Киров был всемерно доступным, простым, мягким и обаятельным к друзьям по борьбе и работе, был любящим товарищем. С исключительным вниманием и острой чуткостью относился товарищ Киров к мельчайшим нуждам, запросам и интересам рабочих и колхозников, к интересам трудящегося человека. Поэтому-то Сергей Миронович Киров снискал такую великую любовь и уважение нашей партии и народа.

Наш „Мироныч“, „наш Киров“—так звали Сергея Мироновича рабочие, потому что Киров, отдав из 48 лет своей жизни 30 лет беззаветному служению рабочему классу и коммунистической партии, ни разу никогда не сходил с правильного ленинско-сталинского пути, всегда, несмотря ни на какие трудности и невзгоды, бесстрашно шел в авангарде борцов за коммунизм.

Когда страшная весть о смерти С. М. Кирова облетела всю страну, и охваченные великой скорбью наша партия и народ неизмеримо тяжело, больно переживали эту драгоценную утрату,—непосредственный и прямой виновник этого кошмарного и чудовищного злодеяния—Зиновьев, чтобы замести следы, поспешил написать некролог, в котором, не жалея красок и слов, лживо и цинично оплакивал Кирова.

Поистине, вероломство, коварство, кощунство врага не имеет границ!

Когда враг целился в Кирова, он знал, что делает. Троцкистско-зиновьевские контрреволюционные мерзавцы не случайно избрали Кирова своей первой жертвой. Киров всегда неизменно, со всей страстностью, на какую только был способен этот лучший из лучших партийцев, дрался за больше-

вистские позиции, за учение Ленина—Сталина, за генеральную линию партии.

С. М. Киров, под руководством товарища Сталина, со всей решительностью, резкостью и беспощадностью боролся против контрреволюционных троцкистов, зиновьевцев, против правых и „леваков“, против всех и всяческих оппортунистов и уклонистов.

Когда потребовалось послать в Ленинград человека, который мог бы быстро и до конца разгромить зиновьевско-троцкистскую оппозицию и крепко спаять ленинградскую организацию большевиков вокруг Центрального Комитета партии,—выбор пал на Сергея Мироновича Кирова, который блестяще выполнил эту ответственную задачу. Поэтому-то троцкистско-зиновьевская контрреволюционная сволочь с такой лютой, звериной злобой возненавидела С. М. Кирова, поэтому-то они так торопились убить его.

Выдающийся марксист, прекрасно владевший теорией марксизма-ленинизма, блестяще умевший пользоваться ею в повседневной практической работе и борьбе, товарищ Киров не переставал, однако, учиться, не переставал звать партийный актив, партийную массу к овладению этой великой наукой рабочего класса. К Сергею Мироновичу Кирову в полной мере можно отнести замечательные слова товарища Сталина, сказанные им на I Всесоюзном совещании стахановцев о том, что настоящими руководителями-большевиками могут быть лишь такие руководители, которые умеют не только учить рабочих и крестьян, но и учиться у них.

Киров зло высмеивал тех руководящих работников, которые под предлогом занятости, перегруженности, отлынивали от постоянной, систематической работы над пополнением своего марксистско-ленинского образования. В одном из своих выступлений на пленуме Ленинградского обкома партии в 1934 году он говорил:

„Когда мы касаемся вопросов самообразования—у нас чаще всего один аргумент—некогда, целый день беготня, целый день язык на плече. А я советую, вот попробуйте этот язык с плеча снять хотя бы на час, посмотрите, и вы

увидите, что ничего страшного не произойдет, лучше будет. Думают, что если ты запыхался, если пот с тебя градом катит—вот это работа. Мы хотим так наладить нашу работу, чтобы каждый из нас находил время и для газеты, и для книги, для изучения ленинизма, и для повышения своего культурного уровня. Это будет огромным вкладом в нашу практическую работу и вознаградится сторицей. Только так и можно поднять на должную высоту теоретический уровень членов партии“.

В своей изумительной по глубине и блестящей по форме исторической речи на XVII партийном съезде товарищ Киров, останавливаясь на великом значении марксистско-ленинской теории, сказал:

„Я думаю, что всякую науку, в том числе и технику и механику, мы должны поднимать на такую высоту, которая недоступна капиталистическим странам. Это совершенно верно. Скажем, наука о сопротивлении материалов—это крайне необходимая наука. Но мы ни на одну минуту не должны забывать, что мы живем в такой обстановке, когда та наука, которая изучает сопротивление противостоящих нам классов внутри страны и за ее пределами,—эта наука должна занимать первое место“.

И буквально громом аплодисментов съезд ответил на эти слова товарища Кирова.

Сергей Миронович Киров был страстным, пламенным трибуном. Великая сила его речи состояла в том, что он умел думать мыслями и говорить словами миллионов. Его речь всегда была блестяща и ярка, но вместе с тем проста, доходчива до сердца и сознания миллионов людей. Изумительная сила речи Кирова была непревзойденной потому, что устами его говорила большевистская правда, потому, что сам он стойко, непоколебимо верил в дело большевистской партии, в дело рабочего класса, которому он отдал без остатка всю свою жизнь.

Громадный организаторский талант, светлый ум, огромная работоспособность, изумительная сила воли, исключительная верность и преданность партии, бесстрашие и мужество сде-

ляли Сергея Мироновича Кирова всеобщим любимцем партии и народа.

Товарищ Киров был решительным врагом зазнайства, комчванства, размагничности и распущенности. „Секрет побед, одерживаемых большевиками,—говорил он,—заключается в том, что они обладают внутренним хорóшим творческим беспокойством“.

Товарищ Киров непрестанно призывал к широкой большевистской самокритике. В своей речи на XVII партс'езде он говорил: „...наша дальнейшая стройка будет также в громадной степени зависеть от того, насколько мы будем бережно и любовно осуществлять один из величайших лозунгов нашей партии—лозунг самокритики...—Самокритика самое надежное, единственное и самое прочное оружие для предупреждения той болезни, которую тов. Сталин назвал головокружением от успехов“.

Обозревая гигантские успехи нашей партии и страны, страстно веря в наши дальнейшие успехи по пути к коммунизму, Киров своими словами—„Так хочется жить и жить“,—произнесенными в речи на XVII партс'езде,—прекрасно выразил настроение рабочих, колхозников, всех трудящихся нашей великой родины, победивших, под руководством большевистской партии и водительством Ленина и Сталина, своих многочисленных врагов и пришедших к счастливой, радостной социалистической жизни.

Товарищу Кирову, к великому горю партии и народа, не довелось дожить до наших дней. Пуля фашистского наймита—проклятой белогвардейской сволочи, направленная рукой Троцкого, Зиновьева, Каменева и прочих гадов троцкистско-зиновьевского контрреволюционного лагеря, оборвала эту яркую и красочную жизнь большевика-революционера.

Смерть товарища Кирова явилась огромной, тяжелой утратой для партии и страны.

Убийством Кирова, подготовкой убийства великого Сталина и других вождей нашей партии и народа, чего им, к великому счастью для нашей партии, страны и всего человечества не удалось осуществить,—троцкистско-зиновьевские

контрреволюционные мерзавцы хотели пробить себе дорогу к власти, чтобы провести программу реставрации, восстановления капиталистического строя в СССР, выдать нашу социалистическую родину на растерзание фашистским стервятникам. Во имя этого они слились воедино с гитлеровцами, во имя этого они стали подлыми террористами, диверсантами и контрразведчиками, шпионами, вредителями, во имя этого они отравляли рабочих в шахтах, убивали честных и преданных делу социализма пролетариев.

Но, оборвав яркую жизнь Сергея Мироновича Кирова, остановив благородное и мужественное сердце пламенного борца за коммунизм, потушив яркий светоч его ума, им не удалось остановить биение пульса нашей великой социалистической революции, не удалось остановить исторический ход ее, не удалось остановить наше стремительное движение вперед. Да, смерть товарища Кирова была огромной, страшной потерей для партии, но большевистские ряды не дрогнули. Партия еще крепче, еще сильнее, еще тверже сомкнулась вокруг своего Центрального Комитета, вокруг своего любимого и мудрого вождя великого Сталина.

Контрреволюционные троцкистские мерзавцы рассчитывали террором, диверсионными и вредительскими актами погубить большевистскую партию, погубить дело Ленина—Сталина. Но они просчитались.

„Они забыли, что нас ковал великий Ленин, наш вождь, наш учитель, наш отец, который не знал и не признавал страха в борьбе. Они забыли, что чем сильнее беснуются враги и чем больше впадают в истерику противники внутри партии, тем больше накаляются большевики для новой борьбы и тем стремительней двигаются они вперед“. (Сталин).

Полностью оправдались слова Сергея Мироновича Кирова о том „Что наша партия тверда, как гранит! Наша партия едина и нераздельна, как монолит“.

За два года, прошедших после смерти товарища Кирова, наша страна, под руководством большевистской партии и великого Сталина, добилась новых гигантских, всемирно-исторических успехов. Стахановское движение, охватившее

миллионы трудящихся, подняло на новую, огромную высоту производительные силы страны. СССР по многим отраслям хозяйства опередил самые передовые капиталистические страны.

СССР не страшны никакие фашистские угрозы. Спокойная и уверенная в своей могучей силе, в своей победе, наша великая родина готова достойно встретить врага, откуда бы он не явился.

На Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов в эти дни страна подводит итоги своим блестящим успехам и утверждает в качестве незыблемого закона новую сталинскую Конституцию, построенную на началах развернутого социалистического демократизма.

В своей речи над свежей могилой С. М. Кирова товарищ Молотов говорил:

„Вся жизнь, вся борьба и сама смерть тов. Кирова призывает нас к борьбе и к расправе с убийцами вождей рабочего класса, к беспощадным ударам по контрреволюции, по ее подлым остаткам.

Вся жизнь, революционная борьба и сама смерть товарища Кирова призывают нас к самоотверженной и сплоченной борьбе за дело коммунизма, которому он служил с беззаветной преданностью.

„Вся его жизнь, его борьба, сама его смерть зовут рабочих и всех трудящихся вперед под славным и непобедимым знаменем партии Ленина—Сталина“.

Отмечая с чувством огромной горечи скорбную годовщину убийства дорогого и незабвенного Сергея Мироновича Кирова, каждый коммунист, каждый трудящийся нашей социалистической родины, сердце которого преисполнено величайшим гневом и ненавистью к убийцам, должен твердо помнить, что хотя враг разбит, но до конца еще не добит, что остатки, осколки, подонки еще живы. Твердо помнить, что гнусные, трижды презренные, контрреволюционные троцкистско-зиновьевские гады еще будут делать попытки вредить социалистическому строительству, вредить нашему государству рабочих и крестьян.

Так будем же непримиримы к врагу!

Усилим революционную большевистскую бдительность, чтобы во-время разоблачить и обезвредить врага, как бы тонко и ловко он не маскировался.

Будем же неустанно, не покладая рук, по-большевистски бороться и работать над умножением своих побед, над усилением обороноспособности страны, над улучшением нашей творческой работы на всех фронтах социалистического строительства.

Успехи социализма в нашей стране, успехи революционной борьбы международного пролетариата — лучший памятник Сергею Мироновичу Кирову.

Г. Каучуковский

С. М. КИРОВ НА АСТРАХАНСКОМ ФРОНТЕ

Великим героизмом полны страницы гражданской войны на царицынском и астраханском фронтах.

Здесь, под непосредственным руководством великого пролетарского стратега, вождя и руководителя И. В. Сталина велась титаническая борьба с несметными полчищами противника. Здесь,—под Царицыным, под Астраханью—соратники великого Сталина,—К. Е. Ворошилов, С. М. Киров, В. В. Куйбышев,—осуществляли задачи военного разгрома белых банд.

В своей исторической беседе о положении на южном фронте (в октябре 1918 г.) товарищ Сталин придает особое значение удержанию в наших руках царицынского и астраханского фронтов, потому что, как говорил он, „уже одно стратегическое положение южного фронта между донской контрреволюцией и Астраханско-Уральско-Чехословацкими бандами говорит о важности южного фронта. Близость английской сферы влияния (Энзели, Красноводск) лишь усугубляет эту важность. Богатства юга России (хлеб, нефть, уголь, скот и рыба) сами по себе распалаяют алчные аппетиты хищников империализма, старающихся оторвать от России этот важный уголок“.¹

Астрахань, как и Царицын, являясь одним из важнейших стратегических пунктов, с самого начала гражданской войны стала ареной непрерывных сражений. Конечно, астраханский фронт, как и сама Астрахань, играл лишь подчиненную роль в ходе операций на южном фронте, в то время, как царицынский фронт и Царицын были скалой, только опрокинув

¹) „Правда“, № 285 от 30-X—1918 г.

которую белогвардейцы могли рассчитывать поколебать или ликвидировать астраханский фронт.

На всем протяжении первого этапа гражданской войны и даже вплоть до лета 1919 года,—до падения Царицына,— Астрахань была надежно защищена армиями царицынского фронта и могла относительно спокойно обороняться от наступающих белых отрядов астраханского казачества, деникинской армии и каспийской белой флотилии.

Не заняв Царицына и не обеспечив себя с тыла, Деникин не решался бросить большие силы под Астрахань. Однако это нисколько не исключало тяжести борьбы, которую героически вели бойцы астраханского фронта вообще с 1918 года, а с января 1919 г.—под руководством С. М. Кирова.

Особое географическое положение Астрахани,—на рубеже двух фронтов гражданской войны (Восточного—Уральского и Южного—Северо-Кавказского),—делало город для Советской страны тем необходимейшим звеном, которое связывало центр страны с Каспием и с Закаспием, тем звеном, через которое шли связи на Баку и на Восток вообще. Астрахань, наконец, была тем пунктом, откуда страна могла получать жидкое топливо.

Трудно провести водораздел между стратегическим и экономическим значением Астрахани в период гражданской войны. И то, и другое было чрезвычайно крупным и было великолепно известно врагу. Не даром и не случайно противник на протяжении двух лет (1918—1919) делал бесчисленные попытки захватить город. Особенно участились атаки против Астрахани со второй половины 1918 года, особенно же во время окружения Царицына.

Какие же силы имелись в этот момент для защиты города, какова была обстановка на астраханском участке южного фронта?

Астрахань, отбивавшаяся от уральского белоказачества на гурьевском направлении и от астраханского белоказачества на лаганском направлении, на первом этапе гражданской войны располагала чрезвычайно ограниченными вооруженными силами и средствами борьбы. Уже с июля 1918 года появилась

опасность налета на город белых банд с трех сторон: от Кизляра с Северного Кавказа (банды генерала Деникина), с юга — у порта Петровска банды дагестанских контрреволюционеров, а с востока, под Гурьевым — белое уральское казачество. Вблизи самого города находились белые казачьи банды астраханского войска. Таким образом, героический пролетариат Астрахани был охвачен врагами с трех сторон. Выход оставался только вверх по Волге. С Москвой Астрахань соединялась одной железнодорожной нитью — Рязано-Уральской железной дорогой, подвергавшейся, на протяжении двух лет, неоднократным налетам белых.

Астрахань, игравшая большую роль в деле связи с Баку, в защите выходов в Каспийское море, в деле снабжения страны рыбой и отчасти жидким топливом, неоднократно смогла оказывать поддержку героическим защитникам Царицына, либо отвлекая на себя часть сил противника, либо бросая свои части на участки, близкие к Царицыну.

При организации, под руководством товарища Сталина, обороны Царицына, Астрахань неоднократно посылала отряды своих войск на царицынское направление, активно участвовала в создании волжской флотилии и была тем передаточным пунктом, через который шли все важнейшие документы, — руководящие указания товарища Сталина в Закавказье, главным образом в Баку, а также доклады и информация С. Шаумяна Ленину и Сталину.

Военная помощь астраханского пролетариата оказывалась трудящимся и Дагестана, и Гурьева, и Баку.

Но вся организационная работа по укреплению обороны Астрахани на протяжении 1918 года, — до приезда в Астрахань товарища Кирова, а затем осенью и В. В. Куйбышева, — не давала больших результатов. Военное руководство не было строго централизовано. Несмотря на разгром контрреволюционных сил в январе 1918 г. да, несмотря на подавление в августе новой попытки восстания подпольной организации белых во главе с полковником Маркевичем, контрреволюционные силы не были по-настоящему разгромлены.

Астраханскому пролетариату, как и всей стране, пример

подлинного героизма подал Красный Царицын, где создавал, направлял и объединял все боевые действия непоколебимый большевик, стратег пролетарской революции И. В. Сталин и его верный соратник, луганский слесарь Клим Ворошилов.

Несмотря на всю сложность работы, несмотря на крайне тяжелую обстановку, Красная Армия, руководимая Сталиным и Ворошиловым, неоднократно громила все белогвардейские полчища.

Судьба астраханского фронта зависела от царицынского фронта.

На астраханском фронте, вплоть до осени 1918 года, не было общей системы военного руководства, что приводило к разобщенности военных действий на отдельных участках,— не было единого плана операций, не было централизации, а, главное, не было четко работающего военного аппарата.

„Лишь с ноября месяца 1918 года,—пишет А. Е. Егоров,—было приступлено к организации и объединению войск Северного Кавказа, которые до того действовали без связи с центром или хотя бы с южным фронтом“...¹ „только, с начала декабря,—как говорит далее Егоров,—был образован Реввоенсовет Каспийско-Кавказского фронта, но доминирующую роль в военных операциях на этом огромном участке южного фронта попрежнему играл Царицын“. „При образовании Каспийско-Кавказского фронта с центром в Астрахани, Царицын служил базой для Северо-Кавказской армии“.²

* * *

Перед самым приездом в Астрахань Сергея Мироновича Кирова (после его безуспешной попытки пробраться из центра на Терек), туда пришла с Кавказа XI Красная армия, вернее ее остатки, пробившиеся через безводные степи Юго-Востока и не имевшие сил сопротивляться полчищам деникинцев.

„Астрахань теперь стала,—писала царицынская газета „Борьба“,—приютом для больных и измученных бойцов XI

¹ А. И. Егоров—„Разгром Деникина“, М., 1931 г.

² А. И. Егоров—„Разгром Деникина“, М., 1931 г.

армии. По всему пути Яндыковка—Астрахань на протяжении 120 верст тянутся вереницы исстрадавшихся бойцов, жаждущих отдыха.

Они не хотели сдаться врагу и измученные, изможденные прошли через безводные степи, чтобы хоть немного отдохнуть и потом снова пойти в бой за Советскую Республику. Бойцы армии отступили, но не побеждены, и мы еще услышим об их подвигах.

Положение Астрахани стало тяжелым и его можно сравнить с положением Царицына два месяца тому назад.

Астрахань представляет весьма лакомый кусочек для Деникина. Захватив Астрахань, кубанско-терские белогвардейцы могли соединиться с уральскими и образовать единый контрреволюционный фронт от Черного до Аральского морей.

Потеряв Астрахань, мы потеряем Каспийское море и низовья Волги. Астрахань может послужить белым отличной базой для наступления вверх по Волге.

Серьезно обстоит в Астрахани продовольственный вопрос и вопрос об оказании помощи войскам, прибывшим с Северного Кавказа. Нахлынувшую волну отступивших надо накормить, приютить в чистых помещениях тысячи больных, обеспечить фронт всем необходимым снаряжением, продовольствием, медикаментами¹.

Астрахань приняла героических бойцов Северного Кавказа. Здесь они привели себя в порядок, перестроились и стали той грозной опорой астраханской обороны, которая, под руководством Кирова, опрокинула все вражеские силы, окружавшие Астрахань.

До прихода в Астрахань XI армии, боеспособных частей было так мало, что они, конечно, не смогли бы выдержать осаду контрреволюционных частей деникинской и клчаковской армий и английских интервентов.

В первое время части, прибывшие с Кавказа, были абсолютно небоеспособны, истощены, измучены и обессилены от перехода через полупустыни.

¹ „Борьба“, № 61 за 1919 г.

В частях свирепствовал тиф: им нужны были немедленная помощь и хороший отдых. Прибывший в Астрахань С. М. Киров сумел из дезорганизованных частей создать боеспособную армию, вписавшую много ярких страниц в историю гражданской войны.

Обстановка в городе к моменту приезда туда товарища Кирова была крайне тяжелой. Астрахань, изнемогавшая от непрерывных сражений, сидевшая на голодном пайке, подтачиваемая эпидемиями, не выкорчевавшая окончательно очагов контрреволюционных заговоров, нуждалась в твердом руководстве. Встав во главе революционного комитета и фактически во главе всего военного руководства фронтом, С. М. Киров повел решительную работу по ликвидации всего, что мешало успешной обороне города.

Перед Кировым встали прежде всего задачи наведения порядка в тылу, ликвидации контрреволюционных сил, налаживания военной работы.

Кирову „нужно было создать,—пишет Б. Позерн,—новую, крепко-сколоченную, твердо организованную армию, готовую снова перейти в наступление и очистить Северный Кавказ от Деникина.

Вторая задача,—установить в Астрахани революционный порядок и во чтобы то ни стало удержать Астрахань, как наиболее удобный пункт для переформирования армии и как опорный пункт революции, охраняющий устье Волги от белогвардейцев и не дающей Колчаку и Деникину сомкнуть силы и создать единый контрреволюционный фронт.

Третья задача—обеспечить сохранение связей, помощи и руководства коммунистам, работавшим в подполье в Баку, в Закавказье и на Северном Кавказе“.¹

Эти три задачи, большевистская организация и все трудящиеся Астрахани, под руководством Кирова, решили блестяще.

Дни жестокой борьбы и непрерывной блокады Астрахань переживала тогда, когда приехал товарищ Киров. Из уральских степей надвигался генерал Толстов, суда англичан-ин-

¹ С. М. Киров—„Статьи и речи“, стр. XXIX.

тервентов дежурили вблизи на рейде, пытаясь ворваться в устье Волги, их аэропланы каждодневно бросали то бомбы, то провокационные листовки на улицы города. Захватив Баку, интервенты всеми мерами стремились прорваться к Астрахани.

„Английский империализм,—говорил А. И. Микоян в связи с процессом палачей бакинских комиссаров,—поставил своей задачей захват всего Закаспия и всего Туркестана с целью возможного соединения с контрреволюционным фронтом в Сибири“.¹

Английские интервенты, горячо поддержанные меньшевиками и эсерами, наряду с вооруженной борьбой, принимали все меры, чтобы и экономически изолировать Советскую Россию от Баку и Закаспия, главным образом от бакинской нефти.

При поддержке английских судов, белогвардейцы уже с начала 1919 года стали перебрасывать вооружение уральским белым казакам.

„С уральскими казаками,—пишет Деникин в своих мемуарах,—штаб главнокомандующего находился в постоянных сношениях с начала 1919 года: начиная с 4 февраля, сначала через Баку, потом через Петровск на Гурьев мы посылали уральскому войску деньги, оружие, ружья, патроны, броневики, оборудование, словом все, что было возможно“.²

Эта помощь интервентов и Деникина окрыляла врагов Советской власти на востоке, они все больше и больше нагнали, наступая на Астрахань.

Но враг нашел в Астрахани уже не слабое колеблющееся руководство, не пошатнувшийся фронт, не отступающие в панике войска, а твердую непреступную крепость, большевистскую железную волю к победе, С. М. Кирсва и воспитанные им стойкие военные части, крепко сколоченные силы.

Несмотря на то, что красноармейские полки не имели ни достаточного обмундирования, ни достаточного количества винтовок и патронов, и не пополнялись свежими подкреплениями

¹ „Последние дни комиссаров бакинской коммуны“, Баку, 1928 г., стр. 7.

² „Очерки русской смуты“, т. V, стр. 114.

почти в течение всего 1919 года (на астраханский фронт, по словам его командующего Бутягина, в 1919 году было дано всего 1500 бойцов пополнений), части XI армии устояли и астраханский фронт не дрогнул, разбив все контрреволюционные атаки и в тылу, и на фронте.

С. М. Киров сплотил вокруг себя лучшие кадры руководителей. Выдающуюся роль в борьбе с белогвардейщиной сыграли созданные им Волжско-Каспийская флотилия, отряд Кожанова и другие части.

Имея перед собой великолепный образец героической обороны Царицына, черпая стратегические уроки из работы Сталина по руководству царицынским фронтом, Киров перенес весь этот опыт на борьбу за Астрахань.

При Кирове, несмотря на то, что Астрахань являлась осажденным лагерем, город не порывает связей ни с центром, ни с отдельными районами Северного Кавказа, где еще оставалась Советская власть, ни с большевистским подпольем тех районов, где господствовали белые.

Однако, пока С. М. Кирову удалось сколотить и оформить достаточно мощную армию, пришлось проделать поистине гигантскую работу по упорядочению хозяйственно-политической жизни в самом городе и во всем крае, свободном от белых банд.

Всюду, где только нужна была твердая рука для подавления контрреволюционных выступлений, для ликвидации саботажа буржуазии, для уничтожения нерадивости, разгильдяйства, преступной халатности, Сергей Миронович не щадил ни сил, ни средств, ни времени, не колебался и пресекал все, что могло бы поколебать мощь армии, боеспособность фронта.

Плохо ли работала промышленность, неудовлетворявшая нужд обороны, Киров сам брался за это дело и изыскивал пути к налаживанию более продуктивной работы заводов и фабрик. В приказе № 19 от 13 июля он пишет: „Ввиду исключительных условий, в которых в данное время находится Астраханский край, диктуется необходимость мобилизации всех живых сил и технических средств для обороны края.

В этих целях безотлагательно необходима концентрация управления и распределения всех технических средств и сил для наиболее целесообразного использования их на удовлетворение нужд армии и флота" („Красный воин“, № 139).

На астраханскую армию и пролетариат обрушивается эпидемия тифа.

Опасность угрожает всему фронту: половина XI армии в тифу. Всей обороне Астрахани грозит опасность. Киров напрягает все силы, чтобы уничтожить и этого врага. Принимаются исключительные меры. Поднимаются на ноги все партийные организации, профсоюзы, мобилируются советы, создаются женские бригады и санитарные отряды, организуются новые госпитали, твердой рукой город приводится в порядок. И тиф идет на убыль.

Требуя от всех боевых темпов в работе, Киров добивается того, что Астрахань сумела быстро оправиться от ударов врагов. Попытки белых взорвать крепость большевистской обороны изнутри (восстание 10 марта 1919 г.) наталкиваются на стальную большевистскую волю Мироньча. Революционная власть, под руководством С. М. Кирова, дала сокрушительный отпор контрреволюции.

В приказе, подписанном Кировым, говорилось:

„Белогвардейцы и все враги рабоче-крестьянской власти, дерзнувшие поднять свою подлую руку против пролетарской революции, разбиты.

Доблестная Красная Армия и флот, совместно с сознательными рабочими и на этот раз, как и следовало ожидать, показали, что белогвардейцы оказались в самой жалкой роли провокаторов и жестоко наказаны огнем и мечом революции.

Случилось то, о чем мы неоднократно и настойчиво предупреждали всех.

Организаторы мятежа,—белогвардейцы и шкурники,—представляли дело иначе. Они думали—на несознательности некоторых групп рабочих и на крови защитников рабоче-крестьянских идеалов создать благополучие для остатков буржуазии, мародеров и гнусных предателей революции.

Вдохновленные золотом английских империалистов, они

надеялись захватом Астрахани запереть советскую Волгу, но тяжелая рука революции беспощадно разбила все их планы. Красная Армия, Красный флот и революционные рабочие Астрахани дружным ударом разбили в прах контрреволюционные банды, и рабоче-крестьянская власть приобрела силы для борьбы за святой идеал, за социализм“.

* * *

В июле 1919 года Астрахань совершенно отрезывается от всего Поволжья: белые взяли Царицын. Перерезав Волгу, угрожая Астрахани и порвав всякую связь Астрахани с центром по Волге, Деникин стремился опрокинуть красные части, защищавшие Рязано-Уральскую железную дорогу, захлопнуть последний выход из Астрахани в центр страны Советов. Но и эта попытка белых не удалась: астраханская армия, под руководством Кирова, стала настолько стойкой и боеспособной, что сумела дать деникинцам сокрушительный отпор.

На партийном собрании 30 июля 1919 года С. М. Киров, в своем докладе о военном положении, говорил о первых победах Красной Армии.

„— В нашем районе банды Деникина взяли Владимировку, отсюда они могли идти прямо на Баскунчак и прервать нам железную дорогу. Положение наше было угрожающим. Деникин торжествовал уже близкую победу. Но напрасно он думает, что сумеет набросить петлю на горло революционной Астрахани—сегодняшней ночью наши войска вновь взяли Владимировку и Ахтубу...“— „Еще недавно Деникин, набравшись достаточно дерзости, рискнул пойти на Астрахань через степи. И для людей, знающих песчаные пустыни и положение у Деникина в тылу, это не имело особенно грозного значения. Сейчас уже его банды далеко отброшены назад. Главным местом нашего теперешнего внимания должен быть Царицынский район“.

Падение Царицына в значительной степени развязывало руки южной контрреволюции в ее борьбе на астраханском фронте.

Белогвардейское командование считало даже невозможным движение на север, на Москву, без овладения Астраханью.

В мемуарах Врангеля мы читаем: „Впредь до завершения операции войск генерала Эрдели—овладение Астраханью и нижним плесом Волги, что дало бы возможность войти в реку нашей каспийской флотилии,—дальнейшее наступление на север, при отсутствии меридиальных дорог и не обеспеченности тыла армии, представлялось трудно выполнимым.“¹

Так расценивал враг значение астраханского фронта, устремляя туда удары своей армии.

Но храбро сражались астраханские пролетарии, непоколебима была уверенность С. М. Кирова в разгроме белых. „Дни тяжелых испытаний настали для всех нас,—говорил он на одном из собраний через неделю после падения Царицына.—Еще не так давно здесь предупреждали вас о том, что над честной Советской рекой Волгой нависли черные белогвардейские тучи... Вы знаете, что пал Царицын, тот самый революционный Царицын, подступы к которому залиты кровью рабочих—верных стражей и защитников его.

Пал тот Красный Царицын, который четыре раза отражал бешеный натиск белогвардейцев, но на пятый раз—пал...

Занятие белыми Царицына,—говорил дальше Киров,—для нас это значит прекращение всякого сообщения по Волге, а поэтому сидеть, сложа руки, преступно... Нам нужно иметь не только красный фронт, но в придачу к нему и красный тыл.“² С огромным подъемом был подхвачен большевистской организацией лозунг товарища Кирова о том, что „пока в Астраханском крае есть хоть один коммунист, устье реки Волги было, есть и будет советским“.

Сергей Миронович Киров сам непосредственно вникает во все стороны военного дела, сам организует смелые героические рейды в тыл врагу, принимает все меры, чтобы сделать армию боеспособной, чтобы обезвредить и уничтожить врага. Вопреки предательско-капитулянтской линии Троцкого и его сподвижников, давших приказ об эвакуации, а, значит, и о сдаче Астрахани (в связи с падением Царицына), „для

¹ Цитирую по книге А. Егорова „Разгром Деникина“, стр. 221

² „Коммунист“, № 147 за 1919 г.

выравнивания фронта", как указывалось в директиве, — Киров решительно и бесповоротно заявил, что Астрахань ни эвакуирована, ни слана не будет.

По предложению Кирова, Военный Совет фронта отказался выполнить предательский приказ Троцкого, а обратился с просьбой к Ленину отменить его. Ленин ответил: „Астрахань защищать до конца“. Прекратив все колебания в тылу, товарищ Киров сумел обеспечить выполнение этого ленинского приказа.

В борьбе со всеми врагами и на всех участках фронта, — под Лаганью, под Черным Яром, под Владимировкой, — всюду чувствовалась живая, деятельная и твердая воля Кирова. Он не забывает того, что, кроме военных фронтов, непосредственно под Астраханью есть и другие фронты, есть десятки тысяч обманутых империалистами английских, армянских, азербайджанских солдат.

Киров направляет целые транспорты литературы на фронт под Петровск, в Баку и в другие места, чтобы разоблачить перед борющимися против Советов войсками весь обман буржуазии. В одном из писем в Москву с просьбой о присылке листовок, Киров просит, чтобы были посланы ему „специальные летучки для Персии и к английским солдатам, с раз'яснением, что они являются резервом для уничтожения русских рабочих и почему не посылают их домой.“¹

Работа, которую вел Киров по раз'яснению обманутым империалистами массам истинных целей капиталистических хищников, работа по организации партизанских отрядов на Кавказе, в тылу у белых, имела величайшее значение.

Ведь, в эти годы только Астрахань могла связать революционные силы, оставшиеся и борющиеся на территории, занятой белыми, с центром пролетарской страны — Москвой. Киров, осуществляя директивы Ленина и Сталина, вел эту важнейшую работу по налаживанию связей с большевистским подпольем Северного Кавказа и Закавказья.

Многие десятки людей, рискуя жизнью, пробирались от

¹ С. М. Киров — „Статьи и речи“, стр. 129.

белых к Кирову в Астрахань за указаниями, за помощью, за вестями из Москвы от Ленина и Сталина, и они получали все необходимое для ведения бесстрашной героической работы в тылу белогвардейцев.

Сколько смелости и бесстрашия, сколько изобретательности проявил товарищ Киров в деле установления связей с Баку и другими городами. Ведь, только беззаветная смелость каспийских моряков, организованных Кировым, помогала разрывать кольцо блокады, благодаря чему Астрахань, а через нее вся страна могли получать драгоценное горючее для советской авиации.

Большое количество бензина было привезено из Баку на рыбацких судах, под покровом ночи. Бензин в эти дни Советской стране был необходим, как пища, как воздух. Бездействие советской авиации могло тяжело отразиться на операциях. Английские аэропланы повседневно проникали в наш глубокий тыл, бросали бомбы, изучали расположение наших войск, а мы не могли им ответить тем же, не могли их прогнать до тех пор, пока Киров не организовал исторических ночных походов в Баку за горючим.

Осень 1919 года на астраханском фронте ознаменовалась рядом блестящих операций Красной Армии. Рейды Кожанова в Царицын и под Гурьев, операции Каспийской флотилии, наконец соединенное наступление частей X и XI армий на Царицын, были теми моментами в борьбе, которые в значительной мере предрешили судьбу южной белогвардейщины.

Осень 1919 года ознаменовалась важнейшим событием, — оказавшим решающее влияние на план и ход операций против южной белогвардейщины вообще, — а на астраханском фронте в частности: — во главе всего красного южного фронта стал товарищ Сталин, выдвинувший гениальный план разгрома белых.

Главнейшей и решающей задачей астраханских частей было освобождение Царицына. За это дело со всей кипучей энергией взялся С. М. Киров и весь сколоченный им боевой штаб астраханского фронта.

В октябре — декабре части астраханского фронта перешли в наступление.

Под Астраханью, как и на всем южном фронте в эти месяцы, произошел резкий перелом. Сталинский план блестяще подтвердился жизнью. Части Красной Армии в ноябре 1919 года перешли в стремительное наступление по всем направлениям фронта. Части астраханского фронта двинулись против действовавшего в устье Волги контрреволюционного казачества.

„Прекрасно снабженные всем необходимым господствовавшими в Каспии бандами английского империализма,—писал Киров Ленину,—оно (белое казачество) поставило весьма серьезную задачу—запереть великую советскую реку и взять Астрахань“.

„Нужно было,—продолжал Киров,—положить раз навсегда предел такой дерзости, и ныне это выполнено.—После основательной подготовки, 18 ноября части нашей армии повели решительное наступление в указанных районах“...

„После непрерывных боев, противник в районе Ганюшкино был крепко прижат к Каспию“. „Сегодня,—заканчивал донесение Киров,—был нанесен окончательный удар, смертельно сокрушивший белое астраханское казачество“.¹

В результате этой блестящей операции на побережье Каспия, в особенности под селением Ганюшкино, Красная Армия, за время боев во второй половине ноября, захватила огромные трофеи. Шесть тысяч винтовок, 128 пулеметов, 3 орудия, 2 миллиона патронов, несколько тысяч снарядов, 6 гидропланов, 5000 пленных и массу другого военного имущества.

Это была одна из решающих побед. Астраханские части, уничтожив врагов под Астраханью, могли теперь всей своей массой броситься на белогвардейские банды под Царицыным, для его освобождения.

Это видно из следующих слов Сергея Мироновича Кирова в разговоре с Ю. Бутягиным, командовавшим в то время экспедиционным корпусом. „Четвертая армия взяла Гурьев,—передавал Киров,—не уничтожив окончательно противника, часть которого отступила на запад. Заменить части красноярского участка решительно нечем, так как все было брошено для взятия Царицына и Сарепты.“

¹ С. М. Киров—„Статьи и речи“, стр. 134.

Все без остатка силы, все свои резервы Киров направил для освобождения пролетарской крепости,—Царицына,—вписавшего блестящие страницы в историю гражданской войны.

Благодаря героической поддержке астраханских частей, благодаря Кирову, Царицын был освобожден, а белые банды изгнаны раз и навсегда с берегов Волги и Каспия.

В январе, части астраханского и царицынского фронтов стремительно ринулись вперед на Северный Кавказ, освобождать от белого кошмара города, села и станицы Кубани, Терека и Закавказья. Во главе этих войск шел неустрашимый легендарный Миронич, которого так горячо любил астраханский пролетариат, который так много сделал для освобождения Поволжья, от белогвардейских банд и их хозяев интервентов. Во главе XI Красной армии, двигавшейся вперед победным маршем, шел верный боевой товарищ и ученик Ленина и Сталина—С. М. Киров.

Весной 1920 года, когда части XI Красной армии уходили из Астрахани, когда на рейд вышли боевые корабли Каспийской флотилии, чтобы идти на восток—к Баку и Петровску, навстречу радостному привету освобождаемых Красной Армией народов, Астрахань с гордостью провожала своих верных защитников-бойцов. „Вот тот самый город,—писала Л. Рейснер,—полуразрушенный и сожженный, голодный и оборванный, как бывают голы только нищие востока, город, лишенный света и тепла, боязливо отогревающий под солнцем апреля свои отможенные крыши, стены, сквозь пропитанные стужей и сыростью, свои давно потухшие незрячие окна и трубы без дыхания. Но как дорог революции каждый камень астраханской мостовой, каждый поворот ее улиц, неровных, искривленных, как отчужденные пальцы. Каких невероятных трудов, каких жертв стоила Советской России Астрахань, эта ржавая и обезображенная дверь востока!“

Усилиями пролетариев, усилиями бойцов Красной Армии, волею Ленина и Сталина, эта дверь была твердо, наглухо закрыта для врагов. Ее держали надежные руки героя-большевика С. М. Кирова.

В. Алексеев.

1918 год

АСТРАХАНСКИЙ ФРОНТ
ДО ПРИЕЗДА С. М. КИРОВА

ОРГАНИЗАЦИЯ КРАСНОЙ ГВАРДИИ

Выписка из протокола заседания исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских, крестьянских и ловецких депутатов
30 января 1918 г.

Под председательством *Перфильева*, при секретаре *Либермане*

Доклад народного комиссара по внутренним делам *Перфильева*:

- а) Об организации обывательской самозащиты—утвердить.
- б) Об опубликовании инструкции о правах и обязанностях Совета, на основании инструкции народных комиссаров.

Принимается попутно с этим: Военно-Революционный комитет переименовывается в Военный Штаб и исполняет функции только военные.

О декларации исполнительного комитета:

О реорганизации армии. Старая армия распускается и создается новая добровольческая Красная Армия, на основе, выработанной Центральным Советом Народных Комиссаров.

О Красной гвардии. При каждом заводе обязано организовываться известное число красногвардейцев, которые находятся при заводе, но при первой надобности обязаны явиться в Совет или куда им будет указано.

Муниципализируются: аптеки, бани, кинематографы, театры, а, впредь до муниципализации домов, арендная плата за все торговые и складочные помещения вносится в казначейство, в депозит городских комиссаров.

Доклад комиссара по финансовым делам Рушевского.

1) О получении для Астрахани из Петрограда денежных знаков. Поручить президиуму исполнительного комитета послать трех членов в Петроград, в Совет Народных Комиссаров за деньгами.

(Астрах. отд. СКАУ, ф. Губисполкома за 1918 г., д. № 123, стр. 172)

ПРИВЕТСТВИЕ ТРУДОВОМУ КАЗАЧЕСТВУ

Выписка из протокола заседания исполнительного комитета астраханского Совета рабочих, солдатских, ловецких и крестьянских депутатов 1 февраля 1918 года.

IV. Доклад казачьей делегации о признании Советской власти и об аресте штаба контрреволюционера Бирюкова.
1) Исполнительный комитет приветствует казачью делегацию и в ее лице приветствует все трудовое казачество, что оно подняло своей голос в пользу необходимости полного объединения трудового населения.

2) Принять предложение об уничтожении всяких сословий.

3) Арестованный штаб контрреволюционера Бирюкова представить в Астрахань на суд революционного трибунала, при участии самой делегации.

4) Принять положение крестьянского съезда об организации власти.

5) Предложить делегации войти в переговоры с комиссаром по рыбным делам относительно условий лова.

6) Предложить, чтобы все станицы выбрали представителей на второй крестьянский съезд.

7) Ввиду того, что обязательная воинская повинность (служба) отменяется, то и казачьих полков не должно быть, а должна только существовать единая добровольческая социалистическая Красная Армия.

(Астрах. отд. СКАУ, ф. Губисполкома за 1918 г., д. № 123, стр. 86)

ОБРАЗОВАНИЕ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА

Выписка из протокола заседания исполнительного комитета от 27 марта 1918 г.

После утверждения порядка дня, слово берет т. Липатов. Он говорит о последних событиях в городе. Было объявлено военное положение, но военным советом не было принято решительных мер. Все велось крайне беспорядочно. В нужный момент не оказалось винтовок. Между отдельными организациями не было связи. Утром был взят автомобиль, на котором хотели продемонстрировать по городу. В автомобиле находился пулемет. Это обстоятельство возбудило толпу. Когда же тов. Михайлов сделал несколько выстрелов в воздух, то этим город еще более взбудоражился. Учреждения закрылись, магазины также. Все это показывало, что мало надежды на военный совет. Нужна сильная власть, которая решительными мерами восстановила бы спокойствие в городе. Необходим был также человек, который знаком с этим делом. И вот образовался военно-революционный комитет, в состав которого вошли представители:

от исполнительного комитета	тов. Липатов,
от союза демобилизованных	тов. Бугарев,
от союза моряков	тов. Копгеев,
от мусульманского ревкома	тов. Хасан-Мохамедов,
от совета народных комиссаров	тов. Аристов,

которого и назначили председателем военно-революционного комитета. К военно-революционному комитету переходят все вооруженные силы города. Члены военного совета ведут обыкновенную работу и подчиняются военно-революционному комитету. По снятии военного положения, военно-революционный комитет сложит свои полномочия и руководство делами перейдет, как обычно, к военному совету. Но действия военного совета в данный тревожный момент показывают, что военному совету в данном его составе, вручать дальнейшее руководство военными делами нельзя.

(Астрах. отд. СКАУ, ф. Губисполкома за 1918 г., д. № 123, стр. 123)

МУСУЛЬМАНСКИЕ ЧАСТИ КРАСНОЙ АРМИИ

Протокол № 6 общего чрезвычайного собрания членов мусульманского городского совета рабочих и ловецких депутатов.

Собрание открывается под председательством председателя исполнительного комитета Шамьенова. 7 мая, в 3 часа дня, 1918 года.

Слушали: Доклад о текущем моменте.

Постановили: 1) Вследствие важности момента,—наступление немцев, в связи с кавказскими событиями,—необходимо организовать отряд Красной Армии из мусульман для борьбы с контрреволюцией, для борьбы с внешним врагом.

2) Преобразовать мусульманский городской совет в губернский комиссариат по мусульманским делам с отделами, которые будут об'явлены особо.

3) Распустить немедленно мусульманское национальное управление, мусульманскую дружину, закрыть газету „Сарай“, реквизировать типографию „Нашприятэ“.

Председатель *Шамьенов*
Секретарь *Бикяшев*.

(Астрах. отд. СКАУ, ф. Губисполкома за 1918 г., д. № 120, стр., 109)

ВСЕОБЩАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ

Протокол закрытого заседания губернского исполнительного комитета совета рабочих, крестьянских и ловецких депутатов от 10 мая 1918 года.

На очереди вопрос о всеобщей мобилизации. Читается резолюция, принятая об'единенным чрезвычайным собранием. Некоторые из товарищей предлагают призвать не 1917-18-19 года, а старше, мотивируя тем, что молодые непригодны для боевых действий. После прений постановлено резолюцию утвердить со следующей поправкой:

„Учет мобилизованных и вообще мобилизацию проводят в жизнь вновь организованные военные секции при волостных и станичных советах. Для организации на местах этих военных секций, предписывается комитетам партии большевиков и левых с. р. дать 25 человек, к которым присоединя-

ются и 5 человек членов исполнительного комитета. Выбранными от исполнительного комитета оказались: для Царевского уезда Хлынов, Енотаевского—Кириллов, Черноярского—Конопкин. Разбирается об'явление о мобилизации. Вносится следующее дополнение: всех, не бывших на фронте, без различия служб направлять в первую очередь в Астрахань. Затем, вопрос об освобождении разрешается военными секциями местных советов. В пункте о пособиях внесено следующее: пособие семьям мобилизованной буржуазии выдается по постановлению особой комиссии в каждом случае отдельно. Утверждается также проект обязательных постановлений, в связи с мобилизацией. После продолжительных прений, исполнительный комитет принимает предложение военного совета о наложении на буржуазию города Астрахани контрибуции в размере 50 миллионов рублей для ведения военных действий. Сбор контрибуции поручить военному совету. Принимается также предложение военного совета об об'явлении военного положения. Вопрос о дне об'явления мобилизации предоставляется разрешению военного совета. Мобилизацию [мусульман?] постановлено поручить мусульманскому комиссариату.

Председатель *Липатов*

Секретарь (подпись).

(Астрах. отд. СКАУ, ф. Губисполкома за 1918 г., д. №121, стр. 2)

НА ПОМОЩЬ КРАСНОМУ ПЕТРОГРАДУ!

Выписка из протокола заседания губернского исполнительного комитета совета рабочих, крестьянских и ловецких депутатов 10 мая 1918 г. Председательствует тов. *Липатов*

144) Оглашается телеграмма из центра о катастрофическом положении Красного Петрограда, где выдают населению не хлеб, а полосьмушки картофельной муки. Необходимо притти на помощь хлебом.

Постановлено: Выбрать комиссию, в состав которой входили бы представители от губернского исполнительного комитета, городского совета, продовольственного комиссариата,

комиссариата по водно-ловецким делам, комиссариата торговли и промышленности и комиссариата по мусульманским делам, которая должна выяснить, чем и каким путем можно притти на помощь Петрограду. От исполнительного комитета избран тов. Баулин.

145) Вопрос о борьбе с контрреволюцией.

Читается протокол заседания о создании комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и проч. Протокол утверждается.

(Астрах. отд. СКАУ, ф. Губисполкома за 1918 г., д. № 123, стр. 128)

БАКУ ЖДЕТ ПОМОЩИ ОТ АСТРАХАНИ

От представителя Астраханского краевого военного совета
А. Эрмана из Баку, 29/V—1918 г., № 80.

В Астраханский краевой военный совет.

Здравствуйте, дорогие товарищи! Вчера за подписью моей и комиссара Корганова была послана вам радио-телеграмма об ускорении присылки лошадей, оружия и артиллерии. Это было вызвано тем, что положение Баку в данную минуту очень и очень серьезное, в связи с тем, что Турцией усиленно готовится поход на Баку, а для организации обороны нет нужных боевых припасов и лошадей. Это обстоятельство сильно тормозит дело. Люди имеются в достаточном количестве, но нет оружия. Должны были выступить отряды на передовую линию, но, за неимением лошадей и обоза, выполнить этого невозможно было.

Кавалерия тоже не имеет лошадей и одна сотня уже выступила пешим строем. Надежда вся на нас и мы обязаны во что бы то ни было исполнить требование бакинцев, как они выполняют наши требования.

С получением сего прошу немедленно приступить к отправке указанного.

Отправка из Баку задержится на несколько дней из-за того, что пароход „Муш“, на котором должен был быть отправлен груз, поломался и пришлось искать другой пароход

Таковой я нашел удобным пароход о ва „Кавказ и Меркурий“ „Ван“, на который начинаю грузить следующие грузы:

Бензин нетто	20000	пудов (в железных бочках)
Сахар брутто	3000	„
Р и с	400	„
Папирос	3000000	штук
Табак	100	пудов.
Кишмиш	2000	„
Куряга	500	„
Слива	500	„

Посуда для бензина взята мною под расписку с условием немедленного возврата, а весь товар отпущен с условием обмена на другие продукты.

Прошу, чтобы к приходу парохода с указанным грузом, чтобы его не задерживать, приготовить для отправки в Баку картофель, лук, консервы, обмундирование и снаряжение.

Продовольственные грузы адресуйте на продовольственную директорию, а все прочее — на военно-революционный комитет. Ввиду того, что пароход с означенным грузом не сумеет пройти прямо в Астрахань, прошу, как только получите депешу о том, что пароход отправлен, выслать на рейд баржу для перегрузки.

Мне уже наело вам писать, чтобы прислали денег и никак не могу дожидаться этого. Знайте, что больше ни одного фунта я не смогу вам отправить, ибо не имею чем отправлять — нечем платить за подвоз и нагрузку.

Приветствую всех товарищей. Остаюсь ваш представитель *А. Эрман*.

(Астрах. отд. СКАУ, ф. Астр. краевого военного совета за 1918 г. д. № 42, стр. № 9).

КАВКАЗУ НЕОБХОДИМО ОРУЖИЕ

Царицын, особовполномоченному Наркомвоенна Трифонову, копия Сызрань или по нахождению Наркому Подвойскому. Военная 29 мая 1918 г.

Согласно телеграммы наркома Подвойского, сообщаю следующее: Астрахань по своему стратегическому положению

является главной базой снабжения Кавказа всем необходимым, а с другой стороны — находится в непосредственном соприкосновении с уральскими казаками на протяжении от Гурьева до Уральска. До сего времени не имеем возможности, за исключением артиллерии и прочего оружия, развернуть фронт Гурьев—Уральск и соединиться с саратовскими отрядами. До сего времени север Кавказа снабжался оружием из Астрахани. Отдали до последнего патрона. Армия Астрахани дала достаточно большое количество сил Кавказу, но дальнейший прием задерживается: не имеем оружия и обмундирования. За все время Астрахань получила один транспорт оружия в очень малом количестве, две трети которого отдала Баку, сознавая серьезность положения и важность значения Баку для России. Оружия почти не имеется. Нужна горная артиллерия, судовые орудия, аэропланы, гидропланы, прожектора для судов и прочие технические средства борьбы. Если нам не дадут во-время помощи оружием и в достаточном количестве, положение Кавказа может быть непоправимо. 29 мая. Председатель военного совета *(подпись)*

(Астрах. отд. СКАУ, ф. РВК за 1918 г., д. № 2, стр. 178)

ГЛАВНОЕ—ЭТО ОРУЖИЕ

Казань, комиссару Радченко. Военная (29 мая 1918 г.)

Положение на Кавказе, особенно в Баку, серьезное. Идут сильные бои. Предпринят поход на Гуниб. Ежедневно поступают просьбы с Кавказа о срочной помощи оружием. Приехали представители штаба обороны Дагестанской области за вооружением; вчера вел разговор по прямому проводу с Терской областью, просят оружия, так как начались военные действия в широком масштабе. Казаки в Гурьеве шевелятся. Пароход „Уралец“ и другие казачьи суда совершают набеги на прибрежные селения, уводят в плен торговые суда и баркасы. Все рыбные промысла остановлены. Ежедневно прибывают беженцы. Покончить со всем этим, за исключением оружия, не представляется возможным. По сведениям, казаки в Гурьеве мобилизовали еще два года. Армия у нас доста-

точная, необходимо оружие и патроны. Отдали до последнего патрона. Прими срочные меры к получению всего необходимого, главное оружия: требуй для отправки отдельный пароход или поезд. Каждая минута промедления стоит десятки жизней. Командируй в Томысловский склад за получением станков для выделки патронов, получи толутротиловых капсюлей, бикфордова шнура для изготовления снарядов. Многое и самое главное телеграфом нельзя. Пошлю письменно 29 мая.

Пред. военсовета (подпись)

(Астрах. отд. СКАУ, ф. ГВК за 1918 г., д. № 2, стр. 183)

УГРОЗА СО СТОРОНЫ НОВОУЗЕНСКА

Царицын, штаб обороны.

Ввиду наступления на Новоузенск разбойничьих банд со стороны Александрова Гая и серьезности положения со стороны Гурьева, просим находящийся у вас отряд Николаевской слободы в 160 человек срочно отправить в Красный Кут, отряд Черного Яра — Царева и прочие отряды Астраханского края направьте в Астрахань для переброски на Гурьев. Положение слишком серьезное, необходима срочная помощь. 6 июня 1918 года.

Председатель военсовета.

(Астрах. отд. СКАУ, ф. ГВК за 1918 г., д. № 2, стр. 170).

МОРСКИЕ СИЛЫ АСТРАХАНИ

Список судов, входящих в состав военного флота Астраханского края

<i>Наименование судов</i>	<i>Число команды</i>
Ледокол „Каспий“	36
Пароход „Астрахань“	32
„ „Алексей Ермолов“	33
„ „Крейсер“	21
Шхуна „Аликбер“	39

<i>Наименование судов</i>	<i>Число команды</i>
Пароход „Владимир Макаров“	22
„ „Эмба“	17
Бот № 2	11
Теплоход „Укно“	17
Мотор „Успех“	9
Баркас „Плотовинец“	12
Моторный баркас „Юг“	4
Мотор „Осетр“	3
„ „Гелиос“	2
Дебаркадер (резерв флота)	82
Команды судоходной дружины военного флота	111
	Всего 451

К общей цифре, помещенной на обороте, надлежит прибавить членов контрольной комиссии в числе 22 человек, и таким образом общее численное состояние военного флота выразится в цифре 473 человека, каковые состоят к 8-му июня 1918 года. Шхуна „Аветик“—38 человек.

Командующий военным флотом Астраханского края *Шабашов*

(Астрах. отд. СКАУ, ф. ГВК за 1918 г., д. № 2, стр. 174)

ПОМОЩЬ ПЕТРОВСКУ

Радиограмма из Петровска, 17/VI-1918 г.

Астрахань—Военный Комиссариат.

Москва—Высшему Военному Совету, Баку—Штаб тов. Корганову,
Астрахань—Военный Совет.

Отряд во главе Круглова прибыл благополучно в Петровск пятнадцатого, в шесть часов дня. Сегодня в час дня мадьяры, кавалерийский взвод и часть пулеметчиков отправились, под командой Уварова, на позицию в Чир-Юрт. В шесть часов дня остальной отряд, под командой Дьякова, во главе с Кругловым отправился в Темир-Хан-Шуру. Бой у Чир-Юрта. Сражаются рядом с товарищами дагестанцами. Последние

бои на Дженгутайском фронте связали нас в борьбе за интернациональную власть. События нарастают и близится развязка. С прибытием новых свежих сил победа за советскими войсками обеспечена.

Председатель штаба военно-революционной обороны *Авербух*
(Астрах. отд. СКАУ, ф. ГВК за 1918 г., л. № 27, л. 103—104).

* * *

Радиограмма из Петровска, 26/VI-1918 года.
Астрахань. Срочно. Военному комиссару.

Просим немедленно выслать в порт Петровск: шесть аэропланов, два горных орудия, обещанный латышский полк, снаряды, патроны, пулеметы, ракеты, химические материалы и прочее. Об отправке телеграфируйте.

За председателя штаба обороны *Агарьянц*:
(Астрах. отд. СКАУ, ф. ГВК за 1918 г., л. № 27, л. 102).

* * *

Всем селам, станицам, хотонам и аулам Астраханского края.

Военная, вне срока
(Даты нет—июнь-июль 1918 г.)

Петровск занят контрреволюционными войсками. Баку отрезан. Хлеб получался Астраханью из Петровска, мазут и нефть из Баку. Неполучение этих продуктов грозит голодом Астраханскому краю, остановкой пароходного движения, промыслов и вообще всей промышленности. В Терской области этими войсками вырезывается население станиц и сел. Всем, кому дорога свобода и дорого благосостояние края, надо немедленно спешить в Астрахань на помощь Кавказу.

Председатель Военно-Революционного комитета *Аристов*
(Астрах. отд. СКАУ, ф. КрайВС за 1918 г., л. № 1, № 128)

БОЕВЫЕ ФРОНТЫ ПОД АСТРАХАНЬЮ

В штаб Красной Армии города Темир-Хан-Шура
(Из Астрахани, июль 1918 г.)

Военный комиссариат убедительно просит прислать в его распоряжение 200 человек дагестанцев из числа имеющихся

у вас отрядов, так как, в связи с получением приказов из центра о принятии мер активной борьбы против белогвардейских банд и открытия возле Астрахани двух боевых фронтов,—требуется большие живые силы, достаточным количеством которых астраханский военный комиссариат не располагает.

Убедительно просим поддержать нас в нашей борьбе против посягателей на Советскую власть. Отправьте, как можно скорее. № 4523, июль 1918 г.

Губернский комиссар по военным делам.—Военный руководитель.

(Астрах. отд. СКАУ, ф. КрайВК за 1918 г., д. № 49, стр. 7).

СОХРАНИТЬ БАКУ ВО ЧТОБЫ ТО НИ СТАЛО!

Выписка из копии протокола закрытого заседания Губисполкома от 28 июля 1918 года.

Председательствует тов. *Тархов*

Слушали: Доклад тов. Элиовича о положении в Баку. Положение слишком серьезное,—напоминает т. Элиович,—неприятель находится в 40—50 верстах от города. Наши войска устали. Нет продовольствия. Нет новых сил. Докладчик просит послать хоть немного свежих подкреплений и продовольствия,—в частности хлеба. В центре в помощи отказали,—продолжает докладчик,—из-за отсутствия свободных сил. Поэтому приходится опираться на Астрахань.

Из прений выясняется, что падение Баку равносильно падению Астрахани. Поэтому,—говорили ораторы,—много думать не приходится и следует оказать Баку широкую помощь.

П о с т а н о в л е н о: Поручить военному комиссару об'явить мобилизацию 2-3 лет, мобилизацию конского и подвижного состава. Поручить представителю гор. Баку т. Элиович передать т. Шаумяну о решении Астраханского губисполкома об оказании помощи Баку войсками, продовольствием, фуражем, каковая оказывается немедленно. Кроме того, запросить

т. Шаумяна будет ли возможным сохранить Баку, впредь до оказания помощи с нашей стороны? В решении о продовольственной помощи принято следующее дополнение: предложить астраханскому губпродкомиссару договориться с военным представителем г. Баку о вознаграждении за продовольствие.

(Астрах. отд. СКАУ, ф. Губисполкома за 1918 г., д. № 121, стр. 24)

* * *

Телеграмма 4/VIII-1918 г. Из Пролейки № 105.

Военная. Срочная. Только для Баку. Царицын—Сталину, Совнарком—Баку—Шаумяну, Москва—Ленину.

Пролейка, Александровская и Балыклейская заняты нами без жертв. В этом районе по опросам выяснилось, что выступление против советской власти было организовано прибывшими офицерами с Дона. Пока мне не удалось их задержать, но надеюсь, что все виновники будут задержаны. Бежавшие жители станиц возвращаются обратно. Сегодня думаю наладить мобилизационный аппарат. Связь с Камышиным установлена. Пароходы с грузом пропускаются мною свободно. Не забудьте, что Баку нуждается в войсках и вы немедленно перебросьте туда мобилизованные части. Обещанную помощь из Царицына не получал. По приезде их, я выеду в Москву.

Уполномоченный Центросовнаркома *Иванов*

(Астрах. отд. СКАУ, ф. Губисполкома за 1918 г., д. № 12, стр. 96—97).

ТРУДЯЩИЕСЯ КАЛМЫКИ ГОТОВЫ ЗАЩИЩАТЬ СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ

Выписка из протокола заседания губернского исполнительного комитета от 27 августа 1918 года.

Заявление представителей Элистинского уезда об утверждении его губернским Исполнительным Комитетом.

Соснин. Я, как свидетель, должен сказать, что все крестьяне встали с оружием в руках на защиту Советской власти. Дисциплина в войсках строгая, организация широкая.

Я предлагаю утвердить и всеми мерами содействовать Элистинскому уезду в его улучшении.

Выступает представитель Элистинского уезда: „Организатором явился сам уезд. Работали 5 месяцев, но связи с губернским Исполнительным Комитетом мы не имели, хотя и посылали делегатов. Элистинский уезд будет большой помощью для гор. Астрахани как в продовольственном отношении, так и в коневодстве. Населения у нас более 70 000 человек. Что касается помощи в защите Советской власти, об этом говорить не приходится, потому что у нас вооружены все от мала до велика и всегда готовы встать на защиту Советской власти. Могу привести в пример гражданскую войну: крестьяне по первому сообщению, что движется отступающая белая гвардия, брали винтовки, вилы и становились на защиту Советской власти, переловив бегущих контрреволюционеров.

Постановлено: Элистинский уездный исполком утвердить и довести об этом до сведения центра, Черноярского уезда и всех советских учреждений города Астрахани.

(Астрах. отд. СКАУ, ф. Губисполкома за 1918 г., д. № 123, стр. 280).

ТЕЛЕГРАММА ВОЕННОГО СОВЕТА ФРОНТА

Быково, начальнику астраханского отряда, копия представителю Астраханского губпродкома

Военсовет предписывает вам не вмешиваться в дело мобилизации лошадей и предоставить полностью исполнить свои обязанности представителю военсовета Куликову. Учет заготовки и распределение хлеба в Быковской волости предписываем производить на паритетных началах из представителей Быковского продотдела и Астраханского губпродкомиссариата поровну. Заготовленный хлеб делится пополам между Астраханью и Царицыным. 31/VIII 1918 г.

Военсовет *Сталин, Ворошилов.*

(Астрах. отд. СКАУ, ф. Губпродкома)

КАЗАХСКИЕ СОВЕТСКИЕ ОТРЯДЫ

Выписка из протокола заседания губернского исполнительного комитета от 18 сентября 1918 года

Внеочередной доклад представителя киргизского [казахского] народа. Постановлено: Заслушав доклад представителя Центрального Комиссариата по делам киргизского [казахского] народа, губисполком из'являет полное доверие киргизскому [казахскому] народу. Принципиально утверждается ссуда в 5 миллионов рублей на продовольствие. Предписать военному комиссариату, чтобы киргизы принимались бы с рекомендациями местного Центркиргизисполкома. Приветствовать новое начинание Киргизского совдепа: добровольную организацию отрядов на защиту Советской власти.

(Астрах. отд. СКАУ, ф. Губисполкома за 1918 г., д. № 123, стр. 392).

ВОЕННЫЙ СОВЕТ В ЦАРЕВЕ

Телеграмма. Астрахань—Военсовету и военкому из Царева, 844, 14/X 1918 г.

Ввиду появления в займищах уезда контрреволюционных банд и объявления им войны и введения осадного положения, соединенным заседанием исполнительного комитета, чрезвычайного и комитета партии коммунистов в Цареве образован военный совет, в состав которого вошли членами тов. Окрент, Симонов, Варфоломеев о чем сообщается для сведения. 1521. Военсовет.

(Астрах. отд. СКАУ, ф. РВС за 1918 г., д. № 82, стр. 26).

ДАГЕСТАН ЖДЕТ ПОМОЩИ ЧЕРЕЗ АСТРАХАНЬ

Из Петровска, № 182. (Даты нет, 1918 г.)

Сообщая, что положение в округе Шуры серьезное. Противник ведет наступление в четырех направлениях. По сведе-

ниям, имеющимся в Шуре, противник напрягает все усилия к захвату города. Наблюдается искусное руководство кампанией и присутствие большого количества русских офицеров. Петровск посылает подкрепление, но силы наши недостаточны, чтобы скоро покончить с противником. Необходимо иметь подкрепление из Астрахани и Царицына и не только живой силой, но и техникой, в чем у нас чувствуется недостаток. Сегодня прибыл наш делегат, командированный в Баку за снарядами, и об'явил, что весь груз, следующий в Петровск, отобран у него в Баладжарах отрядом Бичерахова, не пропускающим для Красной Армии ничего положительно. Явление надлежит рассматривать, как серьезную опасность для Советской власти. Таким образом, единственная помощь Дагестану может быть сделана Астраханью и Царицыным; к тому же в среде мобилизованных частей петровского гарнизона наблюдается отсутствие всякой дисциплины и порядка. Распущенность и недовольство. Демобилизация необходима, но она возможна при наличии надежной части и затем вообще заметна работа контрреволюционеров и среди граждан, и среди войск. Отсутствие денег и недостаток продовольствия служит главным поводом для всяких выступлений против Советской власти. Для разрешения в срочном порядке вопроса о посылке в Дагестан войсковых частей и субсидирования нас деньгами, Смуглив выехал в Астрахань для доклада о положении дел.

Комиссар по военным делам *Тутышкин*
(Астрах. отд. СКАУ, ф. Губисполкома за 1918 г., д. № 12, стр. 94).

БОРЬБА НА СТЕПНОМ УЧАСТКЕ

Телеграмма. Астрахань из Тундутова. Астраханскому
губвоенкому, срочно.

Несмотря на неоднократные сообщения и просьбы о высылке вооруженной силы и боевых припасов на подкрепление Красной Армии степного участка южного фронта, до сего

времени почему-то ни того, ни другого мною не получено. Между тем, положение чем дальше тем все больше осложняется и становится все более угрожающим, в первую голову в степной прифронтовой полосе Заветинского района. Хуже того! До моего сведения дошло, что революционные войска,двигающиеся из Черного Яра и из Царицына на подкреплениестепного участка, по неизвестной мне причине или покакой-то провокационной телеграмме, дойдя до Тундутова,вернулись обратно. Как село Обильное, так наверное и селоКиселево находятся в руках кадетской белогвардейской банды.Противник группируется большой численностью и развиваетинтенсивные операции на всем протяжении степного участка;в особенности массовые наступления противник ведет наКрасное Село—Заветное, стремится к занятию этих сел, занимающих господствующее положение по линии сел до Маныча.Итак, во имя социальной революции прошу военно-революционные организации южного фронта обратить серьезноевнимание на угрожающее положение отрезанного от центрастепного участка, немедленно двинуть сюда войска с запасомбоевых припасов на подкрепление Красной Армии степногоучастка южного фронта. В противном случае всякая ответственность за катастрофические последствия целиком падаетна вас. Ожидаю помощи. Красное Село—Заветное, Царицынской губернии, 11 ноября, № 98. Команд. Красной Армиейстепного участка южного фронта *Н. Терехов*. Начштаба *Аносов*. За ад'ютанта *Хренов*.

(Астрах, огл. СКАУ, ф. ГВК за 1918 г., д. № 1, стр. 4—5).

ОБРАЗОВАНИЕ РЕВВОЕНСОВЕТА XI АРМИИ

Приказ № 7 Революционного Военного Совета Каспийско-Кавказского отдела южного фронта.

Г. Астрахань, 17 ноября 1918 г.

§ 1.

Реввоенсовет Северного Кавказа упраздняется.

Образуется Революционный Военный Совет XI армии,

в который, во изменение приказа № 4, назначаются: вр. исп. обяз. командующего XI армией тов. Федько и членами Реввоенсовета Я. В. Полуян и тов. Мансуров. Вр. исп. обяз. начальника штаба назначается тов. С. В. Петренко и помощником его С. Л. Оларюк.

(Астрах. отд. СКАУ, ф. РВС за 1918 г., д. № 44, стр. 8)

* * *

Приказ № 22 Революционного Военного Совета Каспийско-Кавказского отдела южного фронта. 28 ноября 1918 г. г. Астрахань.

§ 1.

Все боевые действия войск, находящихся в районе Каспийского моря и Северного Кавказа, объединяются революционным Военным Советом Каспийско-Кавказского отдела южного фронта. Предписывается всем штабам, управлениям и учреждениям, входящим в состав этого фронта, как-то XI и XII армиям, Волжско-Каспийской флотилии, Астраханскому губернскому комиссариату по военным делам, прекратить всякие сношения с высшими инстанциями и по всем вопросам сноситься непосредственно с Военно-Революционным Советом Каспийско-Кавказского отдела южного фронта и его органами снабжения.

Означенное распоряжение в отношении Астраханского губернского комиссариата касается лишь вопросов оперативного характера, а Волжско-Каспийской флотилии всех вопросов, за исключением чисто специальных.

(Астрах. отд. СКАУ, ф. РВС за 1918 г., д. № 44, стр. 18)

ВСЬ ТРАНСПОРТ НА ПОДВОЗ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Приказ № 32 Революционного Военного Совета Каспийско-Кавказского отдела южного фронта. 1 декабря 1918 года, г. Астрахань.

О мобилизации подвод для доставки на Северный Кавказ военного снаряжения и вывоза оттуда хлеба.

В изменение и дополнение приказа Каспийско-Кавказского отдела южного фронта от 8 ноября сего года о мобилиза-

ции подвод в пределах Астраханского края и Прикаспийского побережья, устанавливаются нижеследующие правила мобилизации:

1. Производство мобилизации и организация гужевого транспорта за хлебом в пределах Астраханского края и Прикаспийского побережья, возлагается на Астраханский губернский комиссариат по продовольствию под общим руководством и контролем чрезвычайного комитета по продовольствию и снабжению на юге России (ЧОКПРОД).

2. Астраханский губернский комиссариат по продовольствию производит мобилизацию подвод на местах через уездные и водостные комиссариаты по продовольствию и военным делам.

3. Учет имеющихся в каждом уезде и волости подвод, а равно мобилизация 40% их наличного состава, возлагается на уездные и волостные комиссариаты по военным делам; на уездные комиссариаты по продовольствию возлагается приемка прибывших на сборный пункт подвод, снабжение их инструкциями и путевыми документами.

Путевым документом служит маршрутная ведомость, составленная на весь обоз в целом с точным указанием имени и фамилии каждого возчика, его постоянного местожительства, срока отправления со сборного пункта и места, куда следует подвода (Астрахань, Яшкуль, Святой Крест и т. п.).

4. В целях планомерного проведения мобилизации по уездам, таковая производится уездным комиссариатом по военным делам каждый раз с особого письменного или телеграфного распоряжения губернского комиссариата по продовольствию.

Во избежание забивки пути и ввиду недостатка воды по дороге, уездные комиссариаты по продовольствию отправляют обозы со сборных пунктов в количестве не более 150 подвод сразу.

5. Обозы направляются уездными комиссариатами по продовольствию в сопровождении агента-проводника в адрес и по назначению губернского комиссариата по продовольствию.

Из далеко отстоящих от г. Астрахани уездов подводы могут быть направлены прямо к месту погрузки хлеба (Яш-

куль) до особого распоряжения губернского комиссариата по продовольствию.

6. Весь привезенный в пределы Астраханской губернии хлеб распределяется следующим образом: 25% передается уездному продовольственному комиссариату, предоставившему подводы, 25% губернскому комиссариату по продовольствию для снабжения городского и не имеющего подвод населения и 50% чрезвычайному комитету по продовольствию и снабжению на юге России (ЧОКПРОД) для отправки голодающему населению севера.

Давшие подводы граждане удовлетворяются уездными комиссариатами по продовольствию, по возможности, в первую очередь по нормам и в согласии с приказом народного комиссариата по продовольствию за № 79 („Известия ЦИК“ от 22/X с. г., № 230).

7. В изменение п. 6 приказа № 1 от 8 ноября с. г., плата за провоз как военного снаряжения, так и хлеба, согласно приказа народного комиссара по продовольствию от 1 ноября с. г. за № 85, („Известия ЦИК“ от 17/XI с. г., за № 251/515) повышается до 6 коп. с пудо-версты.

8. Подводы, следующие со сборного пункта до г. Астрахани порожняком, а равно неиспользованные в Астрахани под погрузку военного снаряжения или направленные непосредственно с уездного сборного пункта к месту погрузки хлеба (Яшкуль, Святой Крест) получают вознаграждение в размере 50 коп. с версты.

Подводы, следующие по месту погрузки военного снаряжения или хлеба с уездного сборного пункта, отстоящего на расстоянии менее 20 верст, согласно п. 6 приказа № 1 от 8 ноября с. г. оплате не подлежат.

9. В случае задержки подвод на сборном уездном пункте или на месте погрузки военного снаряжения или хлеба свыше 2-х суток, подводчики удовлетворяются за каждый последующий день простоя в размере 15 рублей в сутки за счет задержавшей их организации.

10. Оплата подводчиков производится каждой из организаций, после прибытия подвод к месту назначения и сдачи.

По усмотрению заинтересованных организаций, подводчикам могут выдаваться авансы в размере не более $\frac{1}{2}$ причитающейся им платы, о чем должно быть отмечено в маршрутной ведомости.

11. Подводы, следующие с уездных сборных пунктов непосредственно к месту погрузки хлеба, минуя Астрахань, должны запастись хлебом и фуражем самостоятельно. Следующие же через Астрахань—удовлетворяются хлебом за особую плату, предусмотренную приказом № 1.

Заготовка и отпуск фуража и хлеба в Астрахани возлагается на губернский комиссариат по продовольствию. С момента опубликования настоящего приказа ни одна организация в пределах Астраханской губернии не имеет права самостоятельно, помимо чрезвычайного комитета по продовольствию и снабжению на юге России и губернского комиссариата по продовольствию, формировать и отправлять обозы за хлебом в Ставропольскую губернию. Нарушение сего будет преследоваться законом.

(Астрах. отд. СКАУ, ф. РВС за 1918 г., д. № 44, стр. 21-22).

ОБРАЗОВАНИЕ ОБЩЕФРОНТОВОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ

Приказ № 3 штаба Революционно-Военного Совета Каспийско-Кавказского отдела южного фронта. Ноябрь [?], 1918 года, г. Астрахань

§ 1.

Для более успешной и централизованной борьбы с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности, Революционный Совет постановил:

1. Образовать общефронтовую чрезвычайную комиссию Каспийско-Кавказского отдела южного фронта, с подчинением ей всех комиссий района действия Каспийско-Кавказского отдела Революционного Военного Совета южного фронта.

2. Предложить политическому отделу Революционного Военного Совета и Астраханскому краевому комитету Россий-

ской коммунистической партии выдвинуть кандидатов для назначения в состав коллегии означенной комиссии.

(Астрах. отд. СКАУ, ф. РВС за 1918 г., д. № 41, стр. 5).

ПЕРВАЯ ГОДОВЩИНА ОКТЯБРЯ

Выписка из приказа по стрелковой пехотной дивизии № 8
5 ноября 1918 года. Действующая армия.

По строевой части:

§ 1.

Товарищи воины доблестной революционной Красной Армии!

Исполнился год Октябрьской революции, совершенной мозолистыми руками рабочих и беднейших крестьян. Ровно год тому назад Красный Петроград поднял знамя рабоче-крестьянского восстания против капитала, против класса буржуазии, угнетавшей бедноту. Вся Россия поднялась на ноги—власть перешла в руки рабочих и крестьян. То, чего добились рабочие Англии, Франции, Австрии, Германии и других капиталистических стран, уже имеют рабочие Российской Советской Республики. Труден путь, по которому мы идем, но нас впереди ожидает лучшее будущее. На нас смотрят с надеждой рабочие иных стран и с каждым днем, сознавая свое безвыходное положение, угнетаясь самоистреблением в сражениях, поднимают также знамя восстания, как мы его подняли. Повсюду идет революционное брожение и недовольство императорами и королями.

В Австрии происходит революция. Совет рабочих депутатов берет власть в свои руки.

На нас точат зубы все капиталистические государства. Наша рабоче-крестьянская власть является для них отравой.

Вся мировая буржуазия старается свергнуть нашу молодую Социалистическую Республику, но наша революция является соблазном для рабочих и крестьян иностранных государств.

Власть перешла к нам и мы ее не отдадим. Мы не отдадим власти, покуда будем иметь силу в лице Красной Армии, доблестно сражающейся на многочисленных фронтах.

Товарищи красноармейцы!

Вы являетесь защитой рабочих и крестьян нашей Советской Республики.

Дисциплина, порядок и точное исполнение обязанностей службы—успех нашей окончательной победы, от которой зависит судьба рабочих и крестьян не только Российской Республики, но и всех буржуазных государств.

Сегодня день торжества нашей революции, сегодня на митингах и лекциях мы каждый дадим в душе клятву защищать нашу Социалистическую Республику.

Так сплотимся же все воедино для окончательной победы над офицерско-чехословацкими белогвардейцами, тщетно пытающимися задушить нашу свободу, добытую кровью рабочих и крестьян.

Все на страже революции!

Вперед, на путь славы и победы!

Да здравствует Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, свободнейшая в мире!

Да здравствует защитница ее—славная Красная Армия!

Да здравствует вождь Российской Революции тов. Ленин!

Приказ этот прочесть во всех частях, ротах, батареях, эскадронах, командах и отдельных частях.

Начальник стрелковой дивизии *Степанов*

Политком *Ганин*

(Астрах. отд. СКАУ, ф. РВС XI армии за 1918 г., д. № 90, стр. 72).

1919 год

С. М. КИРОВ В АСТРАХАНИ

1819 год

С. М. КИРОВ В АСТРАХАНИ

МИРОНЫЧ В АСТРАХАНИ

... Январь 1919 года.

В эти дни в Москве была сформирована северо-кавказская экспедиция во главе с Кировым. Ее задачей было реорганизовать северо-кавказские армии, организовать их снабжение, связь и снабжение финансовое и людьми зафронтовых полос (Баку, Петровск, терские партизанские группы Гикало).

Это была не первая экспедиция. Еще в июне 1918 года Киров с двумя эшелонами оружия и военного снаряжения пробирался через Царицын на помощь Кавказу. Путь на Владикавказ был отрезан белобандитами. И только через астраханские степи на верблюдах удалось доставить деньги и часть снаряжения в Пятигорск.

А вернувшись в ноябре в Москву делегатом VI чрезвычайного Съезда советов, Киров вновь ставит вопрос об организации борьбы за Кавказ.

Все указания Киров получал от Ленина, Сталина и Свердлова. Экспедицию снабдили оружием, обмундированием, деньгами—пять миллионов рублей.

Деньги были у нас царские, советские тогда еще не везли. В прифронтовой и зафронтовой полосах на царские деньги можно было купить не только продовольствие, фураж и одежду, но и винтовки, и пулеметы.

Кроме Кирова и еще пятерых, никто не знал о том, что мы везем деньги. Ехало с экспедицией сорок человек.

Отправили нас специальным поездом.

Ночью Киров привез на извозчике три ящика с деньгами, и наш эшелон двинулся на Астрахань. В Астрахани тревога. От Серго Орджоникидзе получено сообщение: XI армия раз-

бита и отступает по бездорожной степи. Тревожно в городе. Все время вспыхивают восстания кулацких банд. Свирепствует тиф. Но мы спешили на Кавказ к армии. Нам говорят, что туда не пробраться, что армия отступает.

Но Киров настойчив. Экспедиция выгружается из вагонов, переезжает на автомобилях Волгу. А уже наступала оттепель—был февраль. Мы ехали с Кировым на полуторатонике. В автомобиле стояли три ящика, на них пулемет. Тренога пулемета прибита к ящикам, по ноге к каждому ящику.

Выехали в степь. А навстречу автомобилям, прямо по степи, без дороги—отступающая армия. Масса тифозных. Вдоль дороги валялись трупы. Повернули, поехали по дороге на Яндыки. На повороте опрокинули машину. Один из ящиков с деньгами оторвался. Ночью, чтобы никто не видел, Киров сам приколачивал ящик.

Нужно было переехать Волгу и на время спрятать деньги в надежное место. А лед уже совсем ослабел. Пустили на пробу одну машину с грузом—прошла. Пустили вторую, нагрузили ее вдвое—и та прошла.

Тогда поехали на той машине, где находились деньги. Уже около самого берега лед вдруг треснул, и передние колеса ушли под лед. Машина тонула. Еле успели выпрыгнуть с платформы. Когда оглянулись, увидели только конец кузова. Машина вся ушла под воду. Настроение было ужасное. Ведь с машиной, с ящиками потонули сотни тысяч патронов, винтовок и пулеметов, тонули надежды на выкуп товарищей из рук английской контрразведки.

Киров решил добыть деньги во что бы то ни стало. Нужно было вытащить ящики и как можно скорее. Надо было торопиться. Волга вот-вот должна была вскрыться, и тогда нужно было бы ждать конца ледохода. Вызвали водолазную команду. Киров сутками дежурил в палатке, которую поставили у проруби. Его одолевало беспокойство, но он старался не показывать этого да еще подшучивал и пел: „Эх ты, Волга, мать родная, Волга русская река, не видала ты подарка от терского казака“. В Астрахани нас все считали терскими,

потому, что мы на Тереке воевали. Часто он горько подтрунивал: „А миллионы-то подарили?“

Успехов у водолазов все не было. Сергей Миронович из-за этого очень волновался. Только на одиннадцатый день набрали водолазы на ящики—все три вместе с пулеметом. Сейчас же на лед вызвали комиссию, вскрыли ящики, стали считать. За одиннадцать дней деньги промокли насквозь. Сушили и гладили их в бане, но все спасли.

А с фронта продолжали поступать тяжелые вести.

Не выдержали напора свежих войск Деникина, измученные люди XI и XII армий. Пораженные сыпняком, они двигались на север, к Астрахани, по каспийской пустыне, безводной, бездорожной степи. Это был путь неизмеримых человеческих страданий...

Значение Астрахани в связи с этим катастрофическим откатом северо-кавказских войск XI и XII армий через безводные степи—пустыню Калмыцкую, через пески от Святого Креста на Яшкуль и от Кизляра через Яндыки, без подготовленных этапных пунктов, без питания, без транспорта—было исключительным.

Астрахань уже не база Кавказского фронта, а ворота на Кавказ; путь к житнице России—Ставрополю—Кубани; путь к черному золоту—жидкому топливу—нефти, в Баку—Грозный; путь к богатейшим рыбным промыслам Каспия; Астрахань—ворота Волги, в которые стучится английский флот из Баку и Петровска; Астрахань—стык и раздел Волгой донского казачества с астраханским, уральским и терским; Астрахань мешает слиться в единый фронт всей контрреволюционной казачьей банде и об'единиться Колчаку с Деникиным.

Ю. Бутягин (б. командарм XI).

(Сб. „Товарищ Киров“, стр. 109—113).

АСТРАХАНЬ НЕ СДАДИМ!

С падением Царицына Астраханский район, удаленный от жизненных центров молодой советской республики, оказался совсем в кольце белых армий и белого флота.

Пошли разговоры, что держаться дальше бессмысленно. Троицкий прислал директиву: „Сдать Астрахань—начать эвакуацию“.

В райкоме водников я слышал, как рабочие оживленно обсуждали слова Кирова, который сказал: „Мы не сдадим Астрахани! Надо готовиться к отпору, организовать партизанские рабочие дружины“.

Иду я по улице, а навстречу Киров.

— Мироныч,—говорю я ему,—я слышал, вы собираетесь эвакуироваться?

— Что ты, чудак, куда эвакуироваться?—похлопал он меня по плечу.

— Иди,—говорит,—крути, подбирай, организуй партизанские отряды.

Я повеселел сразу: такая энергия и решительность были в его словах.

Приступили к организации партизанских отрядов.

Троицкий шлет приказ: „Снять Кирова“, а в это же время телеграмма от Ильича—он поддержал нас и требует сохранить Астрахань во что бы то ни стало.

Киров срочно собрал узкий актив коммунистов—ответственных работников.

Вынесли решение—Астрахань ни в коем случае не сдавать.

Киров поставил вопрос так: „Астрахани не сдадим. Все здесь умрем, но Астрахани не сдадим!“

М. Аристов (персон. пенсионер).

(Сб. „Товарищ Киров“, стр. 120—123).

КИРОВ—ОБРАЗЕЦ ХРАБРОСТИ

Он был для нас, простых бойцов, образцом храбрости.

Во время подавления мартовского белоказачьего восстания в Астрахани, Киров лично руководил боевыми операциями. Над командным пунктом, где находился Мироныч, появился самолет противника и стал делать круги, намереваясь бросить бомбу. Кто-то из нас сказал Миронычу:

— Сергей Миронович, вы подвергаете себя опасности.

Улыбнувшись, он ответил:

— Нам, большевикам, не привыкать к этому.

И продолжал оставаться на месте.

Талантливый оратор, он увлекал всех нас несокрушимой большевистской логикой своих доводов.

Слова Мироныча были для всех революционным законом.
(Сб. „Товарищ Киров“, стр. 127—128). *С. Авдонкин*

В РЫБНИЦАХ—ЗА БЕНЗИНОМ

У нас было всего несколько старых самолетов. „Гробы“, как мы их называли. Но и они не летали: не было бензина. Англичане же до того обнаглели, что летали над Астраханью на небольшой высоте, сбрасывая бомбы, прокламации. Аэропланы летали так низко, что я видел, как летчик показывал нам кулаки. От английской бомбы у нас сгорели ангары.

По предложению Мироныча, создали смесь из спирта и еще какого-то материала, которым и стали заменять бензин.

И вот однажды вылетел наш аэроплан навстречу двум или трем неприятельским аэропланам. Наш аэроплан сразу можно было отличить от неприятельского, потому что сзади него вился длинный, густой хвост дыма. Ведь он работал на грязи! Все население вышло смотреть на развернувшийся бой, который происходил над городом. И что же? Нашему летчику все-таки удалось прогнать неприятельские аэропланы. Одна машина была захвачена. После этого неприятельские налеты стали реже, и англичане так смело у нас себя уже не чувствовали.

Чтобы достать бензин, Киров предложил провести один рискованный „эксперимент“: на небольшой лодке—рыбнице переправиться по Каспийскому морю в Баку. Нашлось несколько преданных и отважных молодых смельчаков, которые и отправились в Баку.

Сергей Миронович детально рассказал им, где достать бензин.

С исключительными трудностями, после целого ряда злоключений, они возвратились, привезли бензин.

С той поры часто стали ребята ездить в Баку. Попадались они врагу, враг обливал их лодки бензином и зажигал, как факелы в море. И все-таки ездили и опять и опять снабжали не только все фронты Астрахани, но и посылали на другие фронты.

Их Мироныч воодушевлял.

И. Бабкин

(Сб. „Товарищ Киров“, стр. 130—131).

НАША ПОБЕДА В ВОЗДУШНОМ БОЮ

Вчера был налет неприятельских аэропланов. На двух наших аппаратах поднялись летчики Коротков и Щекин. Произошел воздушный бой между нашими и английскими аэропланами. Наши летчики своими удачными маневрами, огнем метким одержали верх. В результате боя один из английских аэропланов, мотор которого был поврежден, перестал работать и спустился у села Увары.

Англичане сожгли аппарат.

Арестованный летчик и поврежденный мотор препровождены в Астрахань.

(„Красный воин“, № 133 от 18 июня 1919 г.).

НА ЛИНИИ ОГНЯ

21 сентября 1919 года белые пошли в ожесточенное наступление между Черным и Капустиным Яром, в районе Старицы под Владимировкой. Моя часть была опрокинута к Волге.

В беспорядке бегали бойцы по берегу, бросали в Волгу оружие, имущество и плыли по быстрому течению Волги, перебираясь на другую сторону. Белые в упор садили в нас. Была самая настоящая паника. Сдержать панику не было возможности.

Вдруг я заметил, что со стороны Черного Яра от пристани Петропавловка двигаются два крупных баркаса серого цвета. Мы решили, что это бронированные машины белых. Паника еще более усилилась. Ближе и ближе подвигались

суда. Читаем название судов: „Коммунистка“, „Товарищ Маркин“. Я невольно начал кричать ура и бегать по берегу, не обращая внимания на сыпавшиеся вокруг снаряды.

Не мешкая ни минуты, баркасы открыли огонь из орудий по противнику.

На берег с баркаса слез неизвестный мне человек среднего роста с небритым лицом. Фигура твердая, взгляд серьезный, решительный.

— Кто начальник участка?

— Я,—ответил я приехавшему.

— Я член Реввоенсовета XI армии Киров, приехал помочь вам.

— Киров... Киров... да... да... я слышал.

Я не мог от волнения вначале ничего связно рассказать. Пули свистят, снаряды грохочут. Обрисовываю положение поспешно и порой несвязно, а он, то поднимая, то сводя глубокие складки на лбу, внимательно слушает и, как видно, концентрирует план в своей голове.

Мироныч взял меня за плечо, сказал:

— Понятно... Пойдем, дорогой мой, медлить ни одной минуты нельзя, я буду говорить с бойцами.

— Товарищи бойцы, вы—славные, несравненные герои. Вы устали, измучились, но никогда не позволите, чтобы ваше измученное тело досталось на растерзание белым шакалам. Враг силен, но и труслив. Стоит вам сделать еще одно решительное наступление—и победа будет за нами. Вам идет подкрепление, через несколько часов вас сменят. Но позицию отдать врагу—это подобно смерти. Я буду с вами и приму меры наибыстрейшей помощи, „Маркин“ и „Коммунистка“ не дадут врагу подойти, и это будет верным вашим прикрытием.

Голос Мироныча звучал уверенно, сильно. Зашумела толпа, бросились к оружию. Объединялись в отряды и переходили в наступление. Под давлением нашего артиллерийского огня враг замолчал.

— Вот вам результат первых шагов нашей победы. Огонь белые прекратили. Товарищи бойцы, вперед за революцию, за победу!

Уже охрипшим голосом говорил Миرونч. Мы стали на-
пирать на белых.

Бои были страшные. Враг упорно держался по несколько
дней на одном клочке земли. Изнемогали красные бойцы, но
везде они видели уверенную коренастую фигуру Кирова.

Он спокойно распоряжался.

Он с братской теплотой глядел на бойцов.

Он гневно вел нас на врага.

Долго командиры и бойцы Красной Армии говорили:

— Если бы не Киров, белых под Астраханью никогда бы
не разбить. Ну и человек, ну и Киров!

Б. Атаманов (быв. начдив XI армии)

(Сб. „Товарищ Киров“, стр. 136—138).

СЛУЧАЙ НА ТЕПЛОХОДЕ

Белые наступали на Олю (восемьдесят километров ниже
Астрахани). В этот момент в Олю приехал в автомобиле
Киров. Раз'езжая по побережью, он поднимал дух Красной
Армии, сколачивая бойцов, выступая на десятках собраний.

Армия пошла в наступление. Белые были отброшены от
подступов к Астрахани. Однако, кругом по побережью бро-
дили банды, и ехать в Астрахань на автомобиле было опасно.

Наш теплоход „Киргиз“, входивший в состав военной
флотилии XI армии, в это время находился в Оле.

Сергей Миронович решил перебраться в Астрахань на
„Киргизе“.

Был ноябрь. Мороз четырнадцать градусов. Волга покры-
лась льдом. Пошли. Но вдруг на теплоходе забило льдом
водяной ящик. Остановились. Что делать? Сергея Мироновича
ждала в Астрахани неотложная работа. Люди, находившиеся
вместе с ним, видя в этом измену с моей стороны, угрожали
мне револьвером. Спокоен был только Киров. Он знал, что
я не виноват. Остановил товарищей. Наконец я жезлом про-
бил отверстие. Лед из ящика был удален. Пошла вода. Теп-
лоход тронулся, проламывая волжский лед.

Сергей Миронович сразу стал веселым, пил чай, шутил
с капитаном.

Команда нашего теплохода была надежной опорой обороны Астрахани. Мы быстро доставили Кирова в астраханский кремль для новой боевой работы.

Н. Гулин (механик теплохода).

(Сб. „Товарищ Киров“, стр. 140).

В КАБИНЕТЕ ПРЕДРЕВКОМА

Медленно, в девять—одиннадцать часов вечера снова шел Мироныч в штаб XI армии, в свой кабинет. Здесь в соседней комнате его уже дожидались или подходили к двенадцати-часу ночи рабочие.

Штаб затихал в это время, и только в кабинете Мироныча всегда горел свет; там продолжалась работа.

Здесь все было исключительно конспиративно и походило на работу партийного комитета или военно-технической группы 1904 года. Сюда приходили люди по явкам, паролям с той стороны прифронтовой полосы, от партизан Кизляра, Чечни, от Гикало, из Петровска, от Анастаса Микояна, работавшего в Баку, в подполье. Приезжали бакинские рабочие на рыбацких, на лайбах парусных с двойными бортами и днищами и привозили сотни плоских жестянок с авиационным бензином, так нужным для наших фронтовых самолетов. Рабочие Биби-Эйбата, горцы из Петровска переодевались, получали паспорта рыбаков, капитанов. В рыбацкую доверку они накладывали рыбу, а в двойное дно бочки или в двойное дно лайбы—сотни тысяч царских рублей, необходимых для подпольной работы в Баку, для закупки оружия, выкупа или устройства побегов арестованных товарищей. Пересылались за фронт и оружие, и деньги, и люди, мобилизованные ЦК партии. „Нам нужно иметь не только красный фронт, но в придачу ему и красный тыл“,—не раз повторял Сергей Миронович.

В этот же кабинет к Кирову пришло шифрованное радиодонесение, что Деникин направил в Гурьев через Александровский форт, через Каспий, на пароходе „Лилия“ большую группу белых офицеров своего фронта с генералом Гришиным-Алмазовым во главе. Эта группа была отправлена

к Колчаку с военно-стратегическими планами об'единенных действий против наших фронтов.

Ночью Мироныч на боевом судне вместе с комплотом Раскольниковым взял на абордаж их судно. Рано порадовался Деникин, выпустив прежде времени манифест о том, что в районе Баскунчака—Черного Яра—Царицына соединились для совместных действий руки Деникина и Колчака, протянутые через Волгу. Этому не суждено было сбыться.

Ю. Бутягин

ПРИВЕТ РАБОЧИМ АСТРАХАНИ ОТ МОРЯКОВ КАСПИЯ

Привет тебе, пролетарий Астрахани! Мы, моряки красной флотилии, в этот радостный для тебя день, день памяти твоего духовного возрождения, радуемся и торжествуем вместе с тобой.

С того момента, когда ты, ровно год тому назад, почувствовал себя достаточно сильным, после геройской схватки с последними приспешниками российского капитала, слугами проклятого предателя Керенского, взял в свои трудовые мозолистые руки знамя мировой революции и вступил равноправным членом в ряды революционного пролетариата, радости и горе у нас стали общими.

Много за этот прошедший год мы совместно испытали и горя и радости: операции на Волге, бои под Царицыным, потери таких важных пунктов, как Баку и Петровск, бои на Уральском фронте,—вот все те главные яркие фазисы наших удач и неудач, одинаково отзывавшихся в сердцах всех пролетариев.

И, празднуя вместе этот великий для нас день в период совместной нашей работы над организацией и подготовкой решительной схватки с мировым врагом пролетариата, мы тем самым хотим показать приспешникам капитала всего мира, что посеять раздор в сомкнутых рядах пролетариата у них не хватит сил, и напомнить им, что им колесо естественного хода истории не остановить и что недалек тот день, когда рабочие всех стран, соединившись с нами, будут праздновать общий праздник мировой социалистической революции.

Итак, товарищи, в ногу, сомкнуть ряды еще плотнее, навстречу и на помощь рабочим всего мира!

На праздник общего торжества пролетариата!

(„Красный воин“, 7/II-1919 г., № 29 (133).

ПОДГОТОВКА НАСТУПЛЕНИЯ НА ГУРЬЕВ

В Каспийско-Кавказский комиссариат по военным делам

16/II-1919 г., № 75.

Из донесений, добытых путем конной и тайной разведки, вытекает возможность для нас в настоящее время,—в период до весенней распутицы,—повести наступление на Гурьев, но лишь при наличии многих весьма существенных условий.

Учитывая малочисленность в данное время гурьевского гарнизона (в связи с событиями на Урале, почти все казачьи сотни из Гурьева переброшены туда), наступательные операции можно было бы повести, имея в распоряжении три роты пехоты, один эскадрон кавалерии, пулеметную команду в 6 пулеметов и легкую полевую или горную батарею в 4 орудия при наличии обоза и транспорта.

Но, принимая во внимание, что Гурьев—важный стратегический пункт для уральского белогвардейского казачества и что поэтому со стороны последнего надлежит ожидать не малочисленные попытки вернуть его обратно, а также учитывая временную оторванность частей, занявших Гурьев, от Астрахани и ее резервов, необходимо, при наступлении, иметь вполне достаточное количество живой силы и технических средств для удержания Гурьева в своих руках, а потому минимум сил для возможности наступления выразится:

1) Отдельный пехотный батальон 4-х ротного состава до 1000 штыков.

2) Кавалерийский дивизион до 500 сабель. Конный отряд Немова до 300 сабель. Легкая или горная батарея 4-х орудиного состава. Пулеметная команды—12 пулеметов. Команда сапер до 50 человек. Команда связи до 60 человек.

I. Необходимые для успеха дела условия:

а) Командный состав строевых и нестроевых частей дово-

дится до штата и имеющийся технически неподготовленный заменяется более соответствующим.

б) Учитывая холодное время, все люди должны получить полный комплект зимнего обмундирования.

в) В состав вооружения должны быть включены: 1) шашки для кавалерии (по возможности полностью); 2) револьверы с достаточным количеством патронов к ним всему командному составу; 3) ручные гранаты для пехотинцев в количестве, обеспечивающем значительный запас их; 4) носимый шанцевый инструмент (как-то: топор, лопаты) по числу пехотинцев и возимый, полагающийся по штату на отдельный пехотный батальон; 5) потребное количество и значительный запас химических и зажигательных снарядов для батарей; 6) запас готовых подков и ковочных принадлежностей; 7) потребное количество для отряда медикаментов; 8) вполне обеспечивающие средства связи и, помимо телефонных аппаратов, минимум 6 мотоциклов и один легковой автомобиль.

II. Транспорт

Самый важный, кординальный вопрос—это транспорт. Только в строго налаженном транспорте залог успеха. По условиям местности, которой придется двигаться, необходим транспорт трех родов: гужевой, вьючный и автомобильный.

Гужевой и вьючный транспорт создается путем временной мобилизации средств населения уезда (повозок, лошадей и верблюдов).

Приблизительно устанавливается число: около ста повозок и до двухсот верблюдов.

Автомобильный транспорт создается путем получения из Астрахани грузовых автомобилей числом не менее двух.

При создании гужевого и вьючного транспорта необходимо выяснить условия, на каких должна производиться временная мобилизация, а также необходимо учесть возможность падежа и истощения лошадей в пути и средства замены их новыми.

III. Отопление и дневки в походе

Условия, не позволяющие располагать постоянным подво-

зом отопительных средств к определенным пунктам маршрута похода, выдвигает вопрос о необходимости местами, за применением камыша, пользоваться промысловыми постройками с таким расчетом, чтобы по возможности не ломать построек капитальных.

Часть промысловых построек должна быть приспособлена под временный постой войск, а потому самый необходимый ремонт их, связанный с исправлением печей и вставкой стекол, должен быть предупрежден.

Командующий войсками Красноярского
фронта *Котельников*

(Астрах. отд. СКАУ, ф. ГVK за 1919 г., д. № 10, стр. 250—251).

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И ТРУДЯЩИМСЯ АСТРАХАНСКОГО КРАЯ

Обращение временного Военно-Революционного комитета

Волею организованных рабочих Астраханской губернии с 25 февраля сего года вся полнота власти в губернии перешла в руки временного Военно-Революционного комитета. Это чрезвычайное мероприятие диктуется тем исключительным положением, которое переживает Каспийско-Кавказский фронт и прифронтовая полоса. Переживаемый момент властно требует от всех сознательных и честных защитников Советской России чрезвычайного напряжения сил, что возможно только при полной централизации управления.

Каждый рабочий, каждый советский работник должен вызвать к деятельности всю свою энергию и всецело отдаться революционной работе. В этом отношении временный Революционный комитет приложит все усилия к объединению деятельности всех советских органов и в достижении этого будет совершенно беспощадным в смысле устранения всяких тормозов и препятствий, откуда бы они не исходили. Особенное внимание временный Военно-Революционный комитет обратит на город Астрахань, как центр пролетарской жизни.

Поэтому к вам, рабочие города Астрахани, обращается временный Военно-Революционный комитет. Вы, как опора Советской власти в Астраханском крае, должны твердо помнить, что на наш Каспийско-Кавказский фронт смотрят сейчас все рабочие и революционные крестьяне Советской республики, и мы во что бы то ни стало должны оправдать надежды Республики.

Помните, что сейчас каждая минута для нас чрезвычайно дорога, и всякий, кто не бережет времени революционной работы, совершает преступление перед революцией и нашими братьями рабочими и красноармейцами, делающими последний натиск на контрреволюцию. Они не знают отступления, решительно идут вперед, гонят Краснова и бьют банды Колчака, расстраивают ряды союзных войск, находящихся в России. Советская Россия требует от нас, чтобы и мы также твердо и смело встретили те затруднения, которые стоят перед нами.

В первую очередь нам необходимо преодолеть продовольственный кризис, переживаемый фронтом и населением; транспортная разруха не дает возможности полностью удовлетворить эту нужду. Поэтому необходимо распределить тяготы продовольственных затруднений совершенно равномерно. Все население должно быть строго разделено на категории в зависимости от степени своего труда. Мы должны воплотить в жизнь принцип—кто не работает, тот не ест, и ввести классовый паек, единственно справедливый. Улучшение железнодорожного транспорта должно сыграть в организации продовольствия важнейшую роль.

Нужно, далее, открыто сказать, что нас преследует сейчас страшный бич—тиф и другие болезни. Борьба с этим должна занять всех призванных это делать.

Главная же наша задача—это работа для армии, ей мы должны отдать все. Красная Армия имеет своей задачей не только сокрушение контрреволюции, но и завоевание для Советской России хлеба и нефти. Наш долг во что бы то ни стало дать армии продовольствие, обеспечить спокойное пребывание в городе Астрахани больных бойцов. Об этом

должны неусыпно заботиться все советские учреждения, все кому дорога Советская Россия и революция.

Итак, дружно все за работу, к которой зовет ответственный момент, а все те, которые осмелятся тормозить нашу общую деятельность, встретят самую беспощадную кару революционного закона.

Председатель временного Военно-Революционного
комитета *С. Киров*
Секретарь *Ю. Ферда*

(Газета „Коммунист“ № 45 (153), 28 февраля 1919 г.)

МОБИЛИЗОВАТЬ ВСЕ НА БОРЬБУ С ТИФОМ!

Приказ № 6 временного Военно-Революционного комитета
27 февраля 1919 года.

1. Ввиду особо серьезного и тяжелого положения и заболеваний в XI армии сыпным тифом и эвакуации таковой через Форпост,¹ население призывается к порядку и спокойствию.

Всякий гражданин, нарушающий революционную дисциплину, считается врагом революции и подлежит по обстоятельствам чрезвычайного времени суду полевого революционного трибунала.

2. Форпостинский совет рабочих, ловецких и красноармейских депутатов обязан оказывать всемерное содействие в устройстве казарменных помещений и оборудовании их.

3. Профессиональный союз рабочих бондарей обязывается нарядить с топорами и пилами сознательных товарищей для устройства нар и коек для больных.

4. Профессиональный союз рабочих [работников Медсантруда?] обязывается нарядить [необходимое?] число санитаров для оказания помощи больным.

5. Союз извозчиков обязывается использовать свои силы по перевозке больных.

6. Союз женщин обязывается нарядить достаточное число

¹ Предместье Астрахани. *Ред.*

женщин для обслуживания приемных пунктов, лазаретов, для уборки помещений и раздачи пищи больным.

7. Все, наряжаемые от союзов, товарищи поступают в распоряжение чрезвычайной комиссии (помещение всеобща под советом).

8. Промедление в исполнении настоящего приказа повлечет за собой строгую и суровую ответственность по условиям чрезвычайного Военно-Революционного времени, вплоть до расстрела.

9. Все, оказывающие помощь, получают за работу по ставкам союзов, утвержденным комиссариатом труда.

10. Форпостинская [организация] партии коммунистов обязывается контролировать и принимать меры к улучшению положения товарищей, прибывающих из XI армии, и о соответствующих работах доносить чрезвычайной комиссии для привлечения к ответственности.

Председатель вр. Военно-Революционного
комитета *С. Киров*

* * *

Приказ № 10 временного Военно-Революционного комитета
Астраханского края

В целях борьбы с разрастающейся эпидемией сыпного тифа объединены все врачебно-санитарные органы военного и гражданского ведомств. Для планомерного размещения больных и раненых красноармейцев учреждена чрезвычайная комиссия по уплотнению жилищ. Замечено, что работа этих органов крайне тормозится учреждениями, не исполняющими распоряжений об очищении помещений, предназначенных для больных, изоляция которых должна производиться в самом срочном и безапелляционном порядке.

Настоящим приказом подтверждается, что виновные в указанных злоупотреблениях будут подвергаться самым беспощадным взысканиям военно-полевого революционного трибунала.

Председатель вр. Военно-Революционного
комитета *С. Киров*
Секретарь *Ю. Ферда*

(С. Киров.—„Статьи и речи“, стр. 120—125)

* *
*

Из приказа № 11 временного Военно-Революционного комитета
Астраханского края¹

1. В целях наиболее планомерной организации борьбы с эпидемией сыпного тифа, размещения прибывших больных, раненых и беженцев с фронта, приведения города в санитарное состояние, при Ревкоме создан временный военно-гражданский медицинский совет, в состав которого входят...²

2. Военно-гражданский совет объединяет собою все находящиеся в г. Астрахани как военные, так и гражданские медико-санитарные учреждения; является единственным органом, несущим на себе всю ответственность по борьбе с эпидемией сыпного тифа и организации помощи больным и раненым, почему всем учреждениям как военным, так и гражданским, профессиональным союзам, санитарным комиссиям, отдельным гражданам—надлежит оказывать всевозможное содействие к проведению в жизнь постановлений совета, и всякое противодействие или неисполнение постановлений совета со стороны кого-либо будет преследоваться по всей строгости военно-революционного времени...

3. Военно-гражданский медицинский совет, не лишая прав и обязанностей отдельных медико-санитарных учреждений, представители которых вошли в совет, разрешает все вопросы, связанные с эпидемией сыпного тифа, организацией помощи больным и раненым и с санитарным состоянием города, почему всем учреждениям, союзам, отдельным гражданам надлежит обращаться в совет за разъяснением тех или иных вопросов, имеющих отношение к деятельности медико-санитарных организаций...

Председатель вр. Военревкома *С. Киров*
Секретарь *Ю. Ферда*

(Газета „Пролетарская мысль № 49 (264), 6 марта 1919 г.)

¹ Печатается в сокращенном виде.

² Следует перечень представителей ряда учреждений.

ЭКОНОМИТЬ ХЛЕБ!

Приказ № 1 временного Военно-Революционного комитета
Астраханского края, 27 февраля 1919 года

Ввиду крайне ограниченных запасов муки в г. Астрахани и увеличения отправок хлеба в армию, врем. Революционный комитет Астраханского края предписывает губпродкому и всем другим продовольственным организациям провести немедленно в жизнь сокращение хлебного пайка до основной нормы, т. е. первой категории выдавать по одному фунту, второй категории $\frac{1}{2}$ фунта и третьей категории $\frac{1}{4}$ фунта.

Одновременно предписывается увеличить рыбный паек до двойного размера и выдавать рыбу более высокого качества.

Председатель *С. Киров*
Секретарь *Ю. Ферда*

(Газета „Пролетарская мысль“ № 46 (261), 2 марта 1919 г.)

ТРАНСПОРТ ДОЛЖЕН РАБОТАТЬ БЕЗ ПЕРЕБОЕВ

Приказ № 22 о транспорте 8 марта 1919 г.

Ввиду срочной необходимости поднять железнодорожный транспорт, правлению астраханского союза металлистов предлагается экстренно снять с работы с заводов, не исполняющих военных заказов, 15 человек котельщиков и двух токарей и откомандировать их на Рязано-Уральскую жел. дорогу, в места, которые будут указаны комиссией по транспорту при губисполкоме, под председательством тов. Филиппова. Выяснить, где можно достать в Астрахани домкраты системы Беккер и слесарные тиски, которые также срочно отправить по указанию транспортной комиссии для ремонта вагонов.

Председатель вр. Военно-Революц. комитета *С. Киров*
Тов. председателя *Ю. Бутягин*, Секретарь *Ю. Ферда*

РАБОТАТЬ ИНТЕНСИВНЕЕ

Приказ № 18 временного Военно-Революционного комитета
Астраханского края, 7 марта 1919 года.

Ввиду необходимости довести работу всех советских учреждений до максимальной степени интенсивности, что вы-

зывается условиями момента, временный Военно-Революционный комитет постановил:

Работы во всех советских учреждениях временно должны производиться не только до обеда, но и после обеда, применительно к работе военного ведомства.

Председатель вр. Военно-Революц. комитета *С. Киров*
Тов. председателя *Ю. Бутягин*. Секретарь *Ю. Ферда*

(Газета „Пролетарская мысль“ №52 (267), 9 марта 1919 года.)

О ХЛЕБЕ

8 марта 1919 года.

Городскому продкому предписывается:

Немедленно урегулировать продажу хлеба из лавок с тем чтобы рабочие могли получать хлеб, возвращаясь с работы.

Принять меры к тому, чтобы улучшить качество выпеченного хлеба, для чего организовать немедленно контроль из трех представителей союза союзов, с оплатой их труда за счет горпродкома. Назначать в пекарню от горпродкома ответственных заведующих. Принять все меры к своевременной доставке муки в пекарни.

Председатель вр. Военно-Революционного комитета *С. Киров*
Тов. председателя *Ю. Бутягин*. Секретарь *Ю. Ферда*

(Астрах. отд. СКАУ, ф. Губпродкома за 1919 г.).

БЕЛОГВАРДЕЙСКИЕ ПУЛЕМЕТЫ НА ЦЕРКОВНОЙ КОЛОКОЛЬНЕ

Тов. Антонову или Бутягину.

По сообщению тов. военных моряков (очевидцев) на церкви в 6 участке стоит белогвардейский пулемет. Нами отдано распоряжение сбить колокольню с миноносца. Ответа пока не имеем. Имейте это ввиду. Если есть что передать, передайте 10 III, 4 часа 15 минут.

Председатель Ревкома *С. Киров*

(Астрах. отд. СКАУ, ф. РВС XI армии за 1919 г., д. № 3, стр. 31).

ЛИКВИДАЦИЯ БЕЛОГВАРДЕЙСКОГО МЯТЕЖА

ПРИКАЗ¹

I

Белогвардейцы и все враги Рабоче-крестьянской власти, дерзнувшие поднять свою подлую руку против пролетарской революции, разбиты.

Доблестная Красная Армия и флот, совместно с сознательными рабочими, и на этот раз, как и следовало ожидать, показали, что белогвардейцы оказались в самой жалкой роли провокаторов и жестоко наказаны огнем и мечом революции.

Случилось то, о чем мы неоднократно и настойчиво предупреждали всех.

Организаторы мятежа — белогвардейцы и шкурники — представляли дело иначе. Они думали на несознательности некоторых групп рабочих и на крови защитников рабоче-крестьянских идеалов создать благополучие для остатков буржуазии, мародеров и гнусных предателей революции.

Вдохновленные золотом английских империалистов, они надеялись захватом Астрахани запретить Советскую Волгу. Но тяжелая рука революции беспощадно разбила все их планы. Красная Армия, Красный флот и революционные рабочие Астрахани дружным ударом разбила в прах контрреволюционные банды, и Рабоче-крестьянская власть приобрела новые силы для борьбы за святой идеал, за социализм.

Белые банды еще раз должны будут убедиться в том, что, выступая против Советской власти в Астрахани, они тем самым идут против всей Советской России, которая непобедима, которая каждым днем своего существования доказывает это.

И, конечно, не жалким проискам шкурников, прикрывшихся почетной блузой пролетарской, покушаться на непобе-

¹ Этот приказ, несомненно, в значительной части написан лично тов. Кировым.

димую мощь Социалистической России, на которую сейчас с трепетными сердцами смотрят пролетарии всего мира.

После решительного урока, преподанного белым бандам, все сознательные рабочие города Астрахани должны властно сказать:

Прочь, наглые шкурники, с нашей великой дороги!

Не мешайте нам творить великое дело рабочей революции!

Все сознательные рабочие, все защитники Советской России должны проявить строгую революционную дисциплину. Этого требует момент.

Вслед за призывом — смерть шкурникам! — должен раздаться другой, не менее революционный клич:

Все к станкам!

Все за работу!

Помните, что каждая минута безделья есть преступление перед революцией, перед всей Советской Россией.

Да здравствует Великая рабочая революция!

Да здравствует Красная Армия, Красный флот и революционный пролетариат!

II

В целях немедленного восстановления революционного порядка, достойного славных защитников советской Астрахани от белогвардейских покушений — п р и к а з ы в а е м:

1. Сегодня, 12 марта, в 12 часов дня, на всех фабриках и заводах Астрахани и во всех учреждениях должны явиться все рабочие и служащие для регистрации комиссарами и фабрично-заводскими комитетами совместно с представителями совета профессиональных союзов, под их ответственностью за правильность регистрации.

Примечание. При регистрации делать пометку или штамповать продовольственную карточку регистрируемого.

2. Неявившиеся для регистрации на работу немедленно лишаются своих продовольственных категорий и обращаются на общественные работы, как-то: по уборке города, устройству канализации, вывозу нечистот и проч.

3. Наблюдение за внешним революционным порядком в г. Астрахани попрежнему остается в руках совета обороны города Астрахани — тт. Бутягина, Антонова и Чугунова, которым вменяется в обязанность самым беспощадным образом расправляться со всеми, противящимися установлению порядка. На продолжающиеся выстрелы из домов нужно отвечать уничтожением домов.

4. Все имеющие оружие, огнестрельное или холодное, должны, под страхом расстрела, не позднее 13 марта в 12 часов дня сдать его под расписки участковым начальникам милиции, под их личную ответственность за сохранность оружия.

Примечание. Это положение не распространяется на воинские части и военнослужащих, коим право ношения оружия присвоено по законам, и на членов партии коммунистов, причем последние должны вновь зарегистрироваться в районных комитетах партии.

Председатель Реввоенсовета Каскавфронта, член Реввоенсовета Республики *К. Мехоношин*. Командующий Астраханско-Каспийской военной флотилией *Сакс*

Председатель врем. Военно-Революционного комитета Астрахан. края *С. Киров*

(Газета „Коммунист“ № 54(164), 13 марта 1919 г.)

РАСХОДОВАТЬ ТОПЛИВО С ВЕЛИЧАЙШЕЙ БЕРЕЖЛИВОСТЬЮ

Приказ № 25 временного Военно-Революционного комитета Астраханского края.

Вследствие катастрофического положения с топливом вообще, а с нефтяным, в связи с оторванностью от Бакинского и других нефтяных районов в особенности, является необходимость производить расход остатков жидкого топлива с величайшей осторожностью.

Ввиду того, что иных средств изжить топливный кризис, кроме временного сокращения работ или закрытия таких

предприятий, где этим не будет нанесен большой ущерб населению или фронту, не предвидится, временный Военно-Революционный комитет постановил:

I. Временно не разрешать устройства новых отопительных установок жидким топливом.

II. Немедленно прекратить сеансы во всех без исключения кинематографах.

III. Совету городского хозяйства предлагается:

1. Впредь до особого распоряжения прекратить пассажирское трамвайное движение.

2. Разрешается движение исключительно грузовое, причем в каждом отдельном случае наряды на перевозку каких-либо грузов даются Военревкомом или управлением военных сообщений при РВС К.-К. фронта.

3. Осветительные установки, питающиеся энергией от трамвайной электрической станции, выключаются совершенно.

Примечание. Исключения допускаются для нужд ремонтных мастерских трамвайного депо, где работа должна производиться, однако, не более того времени, какое установлено для нормального рабочего дня.

4. Работы машин на станциях допускаются в течение нормального рабочего дня (8 часов), для отпуска энергии мастерским трамвайного депо, а в остальное время только на время грузового движения.

5. Отопление всех паровых котлов станции прекратить совершенно и держать котлы холодными.

IV. Уличное и наружное освещение домов прекращается. Для внутреннего освещения в помещениях устанавливается следующая норма сокращения:

1. Всем абонентам предписывается пользоваться освещением каждой комнаты одной лампочкой силой до 25 свечей.

Примечание. Исключение допускается для учреждений, причем в каждом отдельном случае необходимо разрешение Реввоенсовета или Военревкома.

2. Воспрещается пользоваться угольными лампочками, за исключением переносных лампочек на фабриках, ламп у машин, имеющих сотрясение, и в трамвайных вагонах. Равным

образом воспрещается применение электрической энергии для нагревательных приборов и вентиляторов.

3. Прекратить освещение снаружи зданий, витрин, плакатов в магазинах и т. п.

4. Употребление люстр воспрещается.

5. Приключение новых абонентов, увеличение установок электрического освещения и т. п. воспрещается.

6. Число часов горения ламп в помещениях ограничить четырьмя часами в сутки, допуская максимальный расход энергии в количестве, не превышающем норм, указанных следующей таблицей:

Квартира в 1 комнату 1,5 кил./час. в месяц.

"	2	"	3	"	"
"	3	"	4,5	"	"
"	4	"	6	"	"
"	5	"	7,5	"	"

и т. д., прибавляя на каждую новую комнату к предыдущему числу киловатт-часов по 1,5 киловатта.

Примечание. При определении числа комнат, — кухня, передняя, коридоры, чуланы и уборные считаются за одну комнату.

7. Наблюдение за исполнением этого возложить на комиссию по сокращению потребления энергии при Военно-Революционном комитете.

V. Ввиду временной приостановки массовых убоев скота на городских скотобойнях и производства его исключительно для нужд флота и госпиталей, предлагается городским скотобойням понизить расход топлива до возможного минимума, ограничившись 25% нормой последнего.

VI. Отпуск топлива центральным отоплением частных зданий прекращается.

VII. Приостановить отпуск жидкого топлива всем металлообрабатывающим заводам и мастерским, не занятым работой на оборону, транспорт и продовольствие.

Исключительно тяжелые условия, в которые поставлена вся Советская Россия ввиду топливного кризиса, заставляют

нас пойти на такие героические меры; но подобные явления имеют характер временный и Военревком призывает всех граждан отнестись со всей серьезностью, как он того заслуживает, и хранить спокойствие и выдержку в этот грозный час революционной борьбы.

Председатель вр. Военревкома *С. Киров*
Тов. председателя *Ю. Бутягин*
Секретарь *Ю. Ферда*

(Газета „Коммунист“ № 56 (166), 15 марта 1919 г.).

ДЖАМБАЙСКИЙ ФРОНТ

Разговор по прямому проводу. (Даты нет)

У аппарата уездвоенком Котельников. Согласно приказа № 1 Ревсовета Каспкавфронта, на меня возложена ответственность за оборону Гурьевского направления и всего Красноярского уезда и руководство военными действиями с подчинением штабу обороны Астраханского, укрепленного района, во главе которого стоите Вы, а потому доношу, что казаки ведут наступление на Джамбай, расположенный от Красного Яра в ста сорока верстах. Сил у меня в Джамбае мало: одна рота в 150 человек, полэскадрона кавалерии — 30 человек, послано еще кавалерии 30 человек и назначен командующий джамбайской группой войск. Население Джамбая стало, как один человек, защищаться. Мною послано с командующим для вооружения сто восемь винтовок, 30 тысяч патрон. Прошу срочно мне выслать грузовым автомобилем 300 винтовок, 300 000 патрон, четыре пулемета с патронами и пулеметными лентами и два орудия. Иначе могут казаки прорвать джамбайскую группу и постараются перервать дорогу Саратов—Астрахань, чем поставят Астраханскую губернию в безвыходное положение. Прошу вас выслать в мое распоряжение один грузовой автомобиль для доставки продуктов и оружия как из Астрахани до Красного Яра, а так и от Красного Яра до Джамбая. Ввиду частой утечки тока

и прекращения телеграфной связи с Астраханью, а также для посылки срочных донесений из Джамбая, где конные донесения могут задерживаться по трое суток, необходимо выслать в мое распоряжение один легковой автомобиль и один мотоцикл. В оперативном отношении вы давайте нам указания, которыми мы могли бы руководствоваться. Все приказы, издаваемые вами по штабу, прошу выслать мне согласно приказа Реввоенсовета НР 76. Формируется оперативный штаб, штат которого будет представлен через вас на утверждение Реввоенсовета. При создании штаба необходим командующий Гурьевским направлением. Могу ли я до утверждения штатов эти функции принять на себя?

Нач. укр. района: Командование временно возложить на Котельникова. Автомобиль и вооружение будут срочно высланы.

Котельников: Хорошо бы в Джамбай послать отряд из 16 человек коммунистов для большего воодушевления населения Джамбая и Красноярских частей. Штат оперативного штаба будет разработан и выслан через вас в Ревсовет для утверждения. Больше ничего. До свидания. Котельников.

(Астрах. стд. СКАУ, ф. ГВК за 1919 г., д. № 10, стр. 10—15).

ПОХОРОНЫ ПАВШИХ ГЕРОЕВ

Приказ временного Военно-Революционного комитета Астраханского края, 12 марта 1919 года.

Губернскому и городскому Исполкомам и губкомпартии, совету профессиональных союзов предписывается в срочном порядке делегировать своих представителей в комиссию по устройству торжественных похорон героев, павших в борьбе с белыми бандами 10 и 11 марта с. г. По соглашению с Реввоенсоветом фронта, Военному ведомству и Красному флоту предлагается делегировать в назначенную комиссию своих представителей. Организация комиссии поручается Губисполкому.

Комиссия в кратчайший срок обязана организовать все необходимое для похорон героев с подобающими почестями.

На эту же комиссию возлагается определить способы обеспечения семей павших героев.

Председатель врем. Военно-Рев. комитета *С. Киров*

ОТ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА

В изменение приказа № 26

В видах скорейшего обеспечения семей товарищей, погибших при подавлении белогвардейского мятежа, временный Военно-Революционный комитет предписывает отделу социального обеспечения при Губисполкоме совместно с политотделом Каскавфронта принять все меры к оказанию скорейшей помощи всем жертвам восстания.

Указанной комиссии от отдела социального обеспечения с представителями политотдела при проверке документов надлежит руководствоваться указаниями совета обороны, который должен заверять участие в боях павших товарищей.

Председатель Военревкома *Киров*
Секретарь *Ю. Ферда*

(Газета „Пролетарская мысль“ № 60 (265), 21 марта 1919 г.).

КОММУНИСТАМ БЫТЬ НА ПОСТУ

Приказ по войскам и флоту XI армии (отдельной) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики № 139, 15 апреля 1919 г. Действующая армия.

Объявляется для сведения и неуклонного исполнения, что с 16 сего апреля всем коммунистам, находящимся в данный момент в г. Астрахани, выезд из нее воспрещается без ведома на то Реввоенсовета армии и комиссии, уполномоченной ЦК РКП, по налаживанию партийной работы Астраханского края и губернского комитета партии.

В случае же неотложной необходимости кому-либо из коммунистов выехать за пределы Астрахани, то в каждом

таком отдельном случае надлежит входить за разрешением в политотдел армии, комиссию, уполномоченную ЦК РКП, и Губком партии.

Председатель Реввоенсовета XI отдельн. армии *Мехоношин*

Председатель вр. Военно-Революционного комитета *Киров*

Комиссия, уполномоченная ЦК РКП: *Багров* и *Медведев*

Председатель губкомпартии *Колесникова*

Завед. политотделом *Сахаров*

(Газета „Коммунист“ № 84 (194), 19 апреля 1919 г.).

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОМИССИЯ ПО ПЕРЕВОЗКАМ

Приказ по войскам и флоту XI армии Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. № 379, 1 июня 1919 года.
Действующая армия.

Для об'единения и согласования всех действий военных и гражданских организаций по усилению и ускорению провозоспособности предметов снабжения и довольствия, как Астраханского края, так и Севера республики учреждается центральная комиссия по перевозкам в составе: председателя тов. Коробкина и членов тт. Бабкина, Чижевского, Анисимова и Максимова.

Названной комиссии предоставляются неограниченные полномочия в области перевозки. Все перевозочные средства предоставляются по ее решениям и с ее ведома. Все постановления и приказы этой комиссии должны исполняться беспрекословно.

Неисполняющие хотя бы одного постановления комиссии будут привлечены к суровой ответственности по законам революционного времени.

Председатель Реввоенсовета XI армии *К. Мехоношин.*

Члены: *С. Киров*, *Медведев*

Председатель Губисполкома *Коробкин*

(„Коммунист“, № 118 (228), 4 июня 1919 г.).

ШЛИТЕ ЛИТЕРАТУРУ ДЛЯ ПЕРЕБРОСКИ В ТЫЛ ПРОТИВНИКА

Весьма секретно. Москва, Арбат, Денежный переулок, 5, Файнбергу и Каспаровой.

Срочном порядке отправить в Астрахань курьером с ручной кладью летучки и брошюры:

Английские— „Стыдно быть штрейкбрехером“, „Понимаете ли вы, что делаете“, „Почему вас не посылают домой“, „Правда об интервенции“.

Персидские, армянские, индоостанские, азербайджанские, возможно в большем количестве, причем 100 экземпляров каждой листовки должно быть напечатано на папиросной бумаге.

Файнбергу написать срочно на темы: „Член вы профессионального союза“, „Протест английских рабочих против помощи белогвардейцам“. Также специальные летучки для Персии и к английским солдатам с раз'яснением, что они являются резервом для уничтожения русских рабочих и почему не посылают их домой.

Приложить брошюры общего характера для пропаганды и все возможные рукописи для публикации летучек в самой Астрахани.

Присылке новых товарищей пока не нуждаемся. Работа предстоит большая, пойдет при поддержке местных работников. 9673. 11 июня 1919 г.

Завполитотделом Киров

(С. М. Киров—„Статьи и речи“).

ВПЕРЕД, К ПОБЕДЕ!

На общем собрании членов и сочувствующих Р.К.П. (большевиков) Астрахано-Каспийской военной флотилии были заслушаны доклады некоторых товарищей о распускаемой провокации относительно гибели всего флота и принята следующая резолюция: Мы, моряки, заявляем всем тем гадам, которые позволяют сеять сомнение в мощности Астрахано-Каспийской военной флотилии с целью произвести панику и сыграть в руку контрреволюции. Мы заявляем всем этим

гадам, какой бы они маской не прикрывались, дабы вернее вонзить нож в спину пролетариата, что моряки вышли не на прогулку, а на дело и ни перед чем не остановятся, дабы добиться цели, дать пролетариату РСФСР жизнь. И это мы сделаем хотя бы из нашей семьи пришлось погибнуть половине. Мы ни минуты не сомневаемся в нашей победе и когда эта победа стала близка—наши враги, чувствуя свою гибель, напрягают все силы дабы оттянуть ее. Они пускают в ход все, чем располагают, и на что способны их мелкие души, вроде провокации, которую мы сейчас слышим. В море идет боевая операция и они ее хотят использовать здесь в тылу, дабы расстроить наши ряды. Но нет! этот номер не пройдет: мы, стрелянные и закаленные в битвах на море и суше, отлично знаем и отлично разбираемся, где черное и где белое, где правда, где ложь, и горе тем, кто сознательно или несознательно из-за своей трусости хочет расстроить наши ряды кто бы они не были. С провокаторами и трусами мы не считаемся, колосников старых хватит для них. Мы обязываем всех членов и сочувствующих напречь все свои силы на борьбу с провокацией и трусостью и не считаться ни с чем, дабы это зло уничтожить в корне, ибо фронт должен быть обеспечен всем необходимым для завершения борьбы с контрреволюцией и очищения от нее источников жизни пролетариата Кавказа и Баку.

Смерть провокаторам и трусам!

Вперед к победе!

(„Красный воин“, 29/V-1919 г., № 118 (222)).

РАСФОРМИРОВАНИЕ XI АРМИИ

Приказ представителя Реввоенсовета южного фронта по войскам и флоту бывшей XI армии РСФСР

№ 7

Июня 14 дня 1919 г. Действующая армия.

§ 1. Постановлением Реввоенсовета Республики от 4 июня с. г. войска XI армии включены в состав X армии. На основании этого постановления ныне приступлено к расформи-

рованию штаба б. XI армии и к передаче всего управления войсками фронта б. XI армии в штаб 34 дивизии.

Мною замечено, что в связи с выше упомянутым постановлением работа в штабах и учреждениях, как быв. XI армии, так и в приданных к ней нарушена.

Настоящим предупреждаю, что впредь до получения определенного для данного учреждения или лица на сей счет приказа или предписания ни одно учреждение не должно нарушать своей работы и продолжать таковую в том же объеме, как и раньше.

Неисполнение этого приказа будет рассматриваться, как злостный саботаж и сознательное содействие планам белогвардейцев, а потому виновные в этом будут караться беспощадно, по законам военно-революционного времени.

Начальники и комиссары первые понесут кару за допущение нарушения работ в подведомственных им органах.

§ 2. Впредь до окончательного разрешения вопросов о штатах в переформируемых военных учреждениях, никакие ходатайства об отпусках и переводах безусловно недопустимы. Нарушение настоящего приказа повлечет немедленно привлечение к ответственности.

Представитель Реввоенсовета южфронта *С. Киров*
Секретарь *М. Шатыров*

(„Красный воин“, № 132 от 17 июня 1919 г.).

* * *

Приказ представителя Реввоенсовета южного фронта по войскам и флоту бывшей XI армии РСФСР

№ 4. Июня 14-го 1919 года. Действующая армия.

§ 1. Впредь до особого распоряжения, Уполверхкомтель бывш. XI армии со всеми учреждениями и мастерскими остается на месте, как под'отдел Уполверхкомтеля X армии для обслуживания частей, находящихся на боевых участках Астраханского района.

§ 2. Радио-телеграфный дивизион бывший XI армии, ввиду исключительных условий местности и службы связи,—не расформировывать, дабы не нарушать существующей связи

с боевыми участками и флотом, а также штабом X армии.

Заведующему радио-телеграфным дивизионом перейти в подчинение командиру батальона связи 34 стрелковой дивизии.

§ 3. Все имущество авто-управления XI армии обратить на формирование батальона и рот связи 34 стрелковой дивизии; заведующему авто-управлением передать командиру авто-мотоциклетной роты 34 дивизии все легковые и грузовые автомобили, мотоциклы, авто-имущество, смазочные и горючие материалы согласно штата батальона связи, объявленного в приказе Реввоенсовета Республики № 220 от 13/X-18 г., отпустив и соответствующий запас покрышек, камер разного размера, различные инструменты, свечей и другие принадлежности, необходимые для оборудования гаража и мастерских 34 стрелковой дивизии.

О всех машинах, находящихся в ремонте на заводах, немедленно представить сведения: сколько и к какому времени машин может быть выпущено из ремонта.

Представитель Реввоенсовета южного фронта *С. Киров*
Секретарь *М. Шатыров*

(„Красный воин“, № 135 от 20 июня 1919 г.).

* * *

Приказ представителя Реввоенсовета южного фронта по войскам и флоту бывшей XI армии РСФСР

№ 5. 12 июня 1919 г. Действующая армия.

§ 1. Интендант быв. XI армии тов. Митрофанов, помощник интенданта XI армии тов. Сибинский и старший делопроизводитель артиллерийского снабжения XI армии тов. Захаров назначаются в распоряжение начальника 34-й стрелковой дивизии.

§ 2. Состоящий при отделе снабжения XI армии отдел заготовок передается в распоряжение интенданта 34-й стрелковой дивизии.

§ 3. Начальнику снабжения XI армии находящиеся в его ведении маслобойный и макаронный заводы передать в Совнархоз.

§ 4. Базисный продовольственный магазин и базисный обозно-вещевой склад отдела снабжения XI армии передаются в распоряжение Начснабдива 34 для переформирования их в дивизионные продовольственные магазины и вещевой склад отдела снабжения XI армии. Передачу и переформирование совершить так, чтобы выдачу частям и учреждениям не прекращать ни на один день.

§ 5. Состоящие при интендантской части отдела снабжения XI армии хлебопекарня с сахарно-сушильной, сено-прессовальня и продовольственный транспорт передаются в отдел снабжения 34 стрелковой дивизии.

§ 6. Состоящий при отделе снабжения XI армии артиллерийский склад поступает в распоряжение начальника артиллерийского снабжения 34 стрелковой дивизии для переформирования в артиллерийский склад дивизии.

§ 7. Состоящие при артиллерийской части отдела снабжения XI армии артиллерийские мастерские впредь до особого распоряжения остаются в том же виде и переходят в ведение и подчинение начальника 34 стрелковой дивизии.

§ 8. Инженерный склад и инженерные мастерские отдела снабжения XI армии поступают в распоряжение отдела снабжения 34 стрелковой дивизии для сформирования из них инженерного парка стрелковой дивизии.

Представитель Реввоенсовета южного фронта *С. Киров*

Секретарь *М. Шатыров*

(„Красный воин“, № 135 от 20 июня 1919 г.).

* * *

Приказ представителя Реввоенсовета южного фронта по войскам и флоту бывшей XI армии РСФСР

№ 6. Июня 14-го 1919 года. Действующая армия.

§ 1. Секретариат Реввоенсовета XI армии (отд.) переименовывается в секретариат при представителе Реввоенсовета южного фронта в Астраханском районе и члена Реввоенсовета X армии.

§ 2. Секретарь политотдела бывш. XI армии тов. Шатыров Михаил Григорьевич назначается временно на должность

секретаря при мне с зачислением на денежное довольствие по должности с 11-го июня с. г.

Справка: Выписка из приказа политотдела от 12 июня за № 143 § 31.

§ 3. Все сотрудники быв. секретариата Реввоенсовета XI армии остаются на своих местах и, впредь до особого распоряжения, подлежат удовлетворению содержанием по штатам быв. секретариата Реввоенсовета XI армии, объявленным в приказе по войскам и флоту за № 192 от 27 апреля с. г.

Представитель Реввоенсовета южного фронта *С. Киров*
Секретарь *М. Шатыров*
(„Красный воин“, № 135 от 20 июня 1919 г.).

* * *

Приказ представителя Реввоенсовета южного фронта по войскам и флоту бывшей XI армии РСФСР
№ 8. 15 июня 1919 г. Действующая армия.

Приказываем всем командирам всех частей всех наименований, расположенных в Астраханском крае, немедленно откомандировать в распоряжение штаба 34-й стрелк. дивизии, всех красноармейцев, служивших ранее в артиллерии, а ныне служащих в войсках иного рода.

Приказ этот должен быть исполнен в течение 3-х дней со дня его напечатания и за неисполнение его понесут суровую кару.

Представитель Реввоенсовета южфронта *С. Киров*
Член Реввоенсовета X армии *Бутягин*
(„Красный воин“, № 132 от 17 июня 1919 г.).

* * *

Приказ представителя Реввоенсовета южного фронта по войскам и флоту бывшей XI армии РСФСР.

№ 9. Июня 16 дня. 1919 г. Действующая армия.

§ 1. Управление начальника военных сообщений немедленно свернуть по штатам армии, объявленным в приказах Реввоенсовета Республики № 374, придав к означенным штатам полевой состав Водно-транспортного отделения и про-

должать работы, связанные с воинскими перевозками, впредь до особого распоряжения южфронта.

§ 2. Отделения, не предусмотренные армейскими штатами, считать расформированными с 15 июня с. г. и их сотрудников откомандировать в распоряжение армейской ликвидационной комиссии, за исключением лиц, вошедших в состав ликвидационной комиссии при Начвосо.

Представитель Реввоенсовета южного фронта *С. Киров*
Секретарь *М. Шатыров*
(„Красный воин“, № 135 от 20 июня 1919 г.).

* * *

Приказ представителя Реввоенсовета южного фронта по войскам и флоту бывшей XI армии РСФСР

№ 10. 16 июня 1919 г. Действующая армия.

Сформированный штабом Каскавфронта для судовой охраны батальон, называемый 3-й батальон 1 Волжской сводной бригады, ввиду перехода судовой охраны в ведение В. Ч. К., расформируется. Весь личный состав и имущество батальона поступают на укомплектование 34 стрелковой дивизии.

Представитель Реввоенсовета южного фронта *С. Киров*
Член Реввоенсовета X армии *Бутягин*
Секретарь—*М. Шатыров*

(„Красный воин“, № 135 от 20 июня 1919 г.).

АСТРАХАНЬ—УКРЕПЛЕННЫЙ РАЙОН

Приказ членов Реввоенсовета X армии по войскам и флоту Астраханского края.

Июля 2 дня, 1919 г. Действующая армия.

№ 34

Во исполнение постановления Реввоенсовета X армии, предлагается всем учреждениям и организациям военного ведомства, находящимся на территории Астраханского края, точно и беспрекословно исполнять постановления и распоряжения штаба Астраханского крепостного района.

Члены Реввоенсовета X армии *С. Киров*, *Бутягин*
Секретарь *Шатыров*

(„Красный воин“, 4/VII-1919 г. № 147 (251)).

ВСЕМИ СИЛАМИ И СРЕДСТВАМИ ЗАЩИЩАТЬ АСТРАХАНСКИЙ КРАЙ!

Доклад С. М. Кирова на пленуме Горсовета 17 июля 1919 года¹

Если мы взглянем на положение Астраханского края, то мы увидим, что у нас многие обременены своими чисто личными, домашними делами.

Недавно нам всем казалось, что Колчак задушит нас, и мы уже подумывали о том, как бы спасти свои советские головы. Но мы видим, что страшен чорт, но милостив к нам наш советский бог. И Колчака мы погнали обратно. Колчаковцы поняли, что бороться с Советской Россией значит бороться с самими собой. В некоторых частях Красной Армии произошло недавно разложение, и Деникин, воспользовавшись этим, ударил на нас и очутился под стенами Царицына. Красный Царицын уже четвертый раз оказывается под ударом белогвардейцев.

Сейчас прекратилось движение судов по Волге. Быть может, в близком будущем Астрахани придется испытать серьезные продовольственные затруднения. Это нам будет сильно мешать в работе.

Серьезных сил у нашего противника нет. Самый сильный участок противника—это Черный Яр и Царицын. Со стороны же Лагани и низовьев Волги нам опасности никакой не предвидится. Вот в общих чертах положение нашего края.

Положение такое, что сейчас нельзя сидеть сложа руки. Мы знаем, что наша Астрахань имеет значение для всей республики, и мы должны всеми силами и средствами защищать край.

Вы знаете, что в Советской России должна питаться не одна только Красная Армия. Мы находимся в обескровленном состоянии. Если мы проживем еще месяцы в состоянии этой экономической блокады, которая проводится сейчас, то мы очутимся в критическом положении. Мы сейчас дожигаем последние пуды угля и нефти, и отдать подступы к этим источникам жизни нам нельзя. При поддержке центральной Советской власти мы защитим наш край. Но самостоятельность

¹ Печатается по газетной передаче.

должна быть и у нас самих. Все наши учреждения и организации должны видеть только одну главную цель: защиту Астраханского края. Чем меньше мы будем обращать внимания на страшные слухи и на неприятельские аэропланы, тем будет лучше для нас. Англичане способны втереть очки многим. Они говорят, что большевики хотели дать вам мир, а дали голод, а сами они разве не воюют с нами, разве они бросают нам пряники с аэропланов, а не бомбы? Англичане хотят серьезно воевать с нами. Если они не могут дать Деникину людей, то они дают ему техническое снаряжение.

В этот критический момент нам нужно собрать все свои силы и энергию. Я думаю, что мы сумеем собрать новые и новые тысячи бойцов. И если наш фронт под Царицыным поколеблется, если противнику удастся перервать Волгу, если перережут еще железную дорогу, то мы должны сказать, что положение наше будет более критическим, чем сейчас. Мы очутимся в железном кольце. Было время, когда мы сентиментальничали с генералами. Но теперь это время уже прошло. Есть приказ адмирала Колчака, который запрещает брать пленных красноармейцев.

Помните, что наша Астрахань является воротами к богатым нефтью и хлебом местам. И пусть не пугают нас мощью империалистов, пусть белогвардейцы отсюда, из самой Астрахани, бегут к англичанам,—назло и наперекор всему мы не отдадим никому Астраханского края. Каждый должен проникнуться твердой революционной дисциплиной, должен иметь одну мысль: спасти Астраханский край. Нужно добиться, чтобы колеблющиеся не болтались у нас в ногах. Единственное решение, которое мы здесь сейчас вынесем, должно гласить, что мы признаем тяжелое положение царицынских товарищей и должны помочь им. Мы должны сказать им:

— Дорогие братья! Если погибнете вы, то погибнем и мы.

Еще раз мы должны клятвенно обещать, что, прежде чем здесь не спадут наши головы, никакие силы,—ни Деникин, ни Колчак,—не возьмут Астрахани (гром рукоплесканий покрыл последние слова товарища Кирова).

(Газета „Коммунист“, № 132 (242), 20 июня 1919 г.).

НАГРАДА ХРАБРЕЦАМ-ЛЕТЧИКАМ

Журнал заседания при представителе Реввоенсовета южного фронта 20 июня 1919 г. Г. Астрахань.

1. По вопросу о награждении военных летчиков 47 авиаотряда тт. Щекина и Короткова за воздушный бой с неприятелем.

а) Командиру 47 авиаотряда т. Фишер за постановку дела во вверенном ему отряде, летчики которого, равно как и сам командир отряда т. Фишер, совершали неоднократные самоотверженные боевые полеты в весьма трудных условиях, об-являем благодарностью.

б) Военным летчикам 47 авиаотряда тт. Короткову и Щекину за смелые боевые полеты 16 сего июня, сопровождавшиеся продолжительным боем в воздухе с превосходными силами противника, выдать денежную награду в размере пяти тысяч рублей каждому.

в) Военного летчика т. Щекина за выполнение вышеуказанной задачи и особенно за продолжительный и отважный полет 19 июня с. г., сопровождавшийся боем в воздухе одновременно с тремя неприятельскими аппаратами, в результате которого противник обратился в бегство, представить к высшей награде РСФСР—ордену Красного Знамени.

Представитель Реввоенсовета южного фронта *С. Киров*
Член Реввоенсовета X армии *Бутягин*
Секретарь *М. Шатыров*

ПРИВЕТ ЛЕНИНА КРАСНЫМ БОЙЦАМ

Астрахань. Представителю Реввоенсовета Южфронта тов. Кирову.

С радостью наблюдаю героизм X армии и царицынского пролетариата в защите Царицына. Уверен, что красный Царицын, выдержавший многомесячные зимние осады, выдержит все испытания и теперь: привет защитникам красного Царицына. Обещанные подкрепления идут.

Предсовнаркома *Ленин*

(Газета „Коммунист“ № 136 (246), 25 июня 1919 г.).

ЦАРИЦЫН ВЗЯТ БЕЛЫМИ, НО СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ОПЯТЬ ВОСТОРЖЕСТВУЕТ!

Доклад С. М. Кирова на пленуме Астраханского горсовета
6 июля 1919 г.¹

Товарищи! Наше сегодняшнее об'единенное заседание открывается в тяжелой обстановке. Наша Астрахань об'явлена на военно-осадном положении. По городу гуляет провокация обнаглевшей в своей бессильной ярости белой своры. Но вы знаете, товарищи, что Советская власть ничего не скрывает и не намерена скрывать от вас самой горькой правды.

У нас в руках есть анонимное письмо какого-то белогвардейца. В этом письме белогвардеец выражает уверенность, что в скором времени в Астрахань ворвутся белогвардейские отряды генерала Деникина, и тогда вы, мол, господа комиссары, все будете болтаться на столбах. И этот обнаглевший подлец смакует это удовольствие—видеть нас с вами повешенными.

Дни чрезвычайно тяжелых испытаний настали для всех нас. Еще не так давно здесь предупреждали вас о том, что над честной советской рекой Волгой нависли черные белогвардейские тучи. Наши опасения о том, что мы не сумеем противостоять надвигающимся бандам белогвардейцев, отчасти сбылись. Вы знаете, что пал Царицын, тот самый революционный Царицын, подступы к которому залиты кровью рабочих—верных стражей и защитников его. Пал тот красный Царицын, который четыре раза отражал бешеный натиск белогвардейцев, но на пятый раз пал...

Наступление Деникина на этот раз носило такой организованный характер, что трудно было устоять. Нужно сознаться, что противник обладал такими техническими средствами, которых у нас не было, к великому нашему сожалению, и в этом отношении перевес был на его стороне. На другом фронте пал Харьков. Вы знаете дальше, что белогвардейские банды захватили город Балашов по дороге от Камышина к центру

¹ Печатается по газетной передаче.

Белогвардейцы не останавливаются на занятых пунктах, но продвигаются дальше. И это движение имеет пока определенный успех.

Вы знаете, однако, что вслед за тем, как белогвардейцы занимали Харьков и Екатеринослав, наша Красная Армия заняла Пермь и Кунгур, а сегодня пришло уже известие о взятии Красноуфимска. И не далек уже тот час, когда нога красноармейца вступит на Урал. Приуралье богато хлебом, железом и лесами. Там мы найдем хлеб для голодающих и сырье для наших фабрик и заводов. Еще недавно союзники торжественно заявили, что единственным законным правительством России, которое они признают, является правительство „повелителя всей Сибири“ Колчака. Союзники надеялись на то, что Колчак дойдет до Волги, возьмет Пензу и пойдет прямо на Москву. И союзники двинули Колчаку на помощь северными морями массу снаряжения и технической помощи! Союзники уже делили между собой карту России, но мы ударили на Колчака, и этим ударом разбили не только Колчака, но и союзный империализм.

У многих из нас, однако, сейчас уже появляется сомнение в прочности советской власти. Положение деникинского фронта для нас неблагоприятно. Очень возможно, что Деникин не остановится на своих головокружительных победах и займет, может быть, еще несколько городов. Но не нужно слишком отчаиваться и совсем уже падать духом. Вспомним недавние успехи Колчака. Колчак зарвался и на основе своих временных успехов думал уже о полном удушении советской власти. Но мы в момент собрались с духом и дали Колчаку такой могучий удар вооруженным кулаком в грудь, что Колчак теперь кубарем катится обратно в Сибирь.

Деникин быстро сейчас продвигается вперед, но он не может прочно закрепить у себя в тылу ни экономической, ни политической жизни. Даже на самом Северном Кавказе, который уже более полугода находится в его руках, Деникин не смог еще до сих пор организовать и наладить сколько-нибудь сносной буржуазной власти. Там еще до сих пор царствуют отдельные генералы.

Советская власть находится в тяжелом положении, но не нужно черезчур безнадежно смотреть на деникинское движение: ВЦИК обратил внимание на „казачью опасность“ с юга и решил мобилизовать для борьбы с нею все силы страны.

Будем надеяться, что на южном фронте в скором будущем будет перелом в нашу пользу.

Если Астрахань объявлена крепостным районом, то не нужно смотреть на это тревожно, считая положение наше опасным. Наше положение, наоборот, можно даже считать безопасным. Нам грозит опасность не со стороны Царицына, а со стороны Лагани. Но мы знаем уже, что на этом участке фронта наши части перешли в наступление и разбили белогвардейцев.

Занятие белыми Царицына—для нас это значит прекращение всякого сообщения по Волге. И в нашем распоряжении для сообщения с внешним миром и с центром остается одна только железная дорога. Но она по своей провозоспособности гораздо слабее Волги, и поэтому сидеть сложа руки, нам сейчас преступно.

Несомненно, если мы будем сидеть, невинно сложа ручки, белогвардейцы переправятся через Волгу, подойдут к Владимировке и перережут нам ту ниточку, на которой мы сейчас держимся,—железную дорогу.

Возможно, что дальше этого пункта,—Владимировки,—противник не пойдет, но наше положение уже будет критическим. У нас в Астрахани много разных богатств, но нет главного, без чего нет жизни,—хлеба. Запасов у нас никаких нет. Какой же выход из нашего положения? Само собой разумеется, что все меры к ликвидации дальнейшего продвижения Деникина приняты. Прилегающие к району Царицына армии делают свое дело.

Советская власть все равно опять восторжествует и не даст белобандитам возможности терзать пролетарское дело. Сейчас мы должны строго и внимательно смотреть на то, что делается у нас в тылу. Сегодня на базаре был пущен слух, что взят не только Царицын, а и Саратов. Вы должны взять такого гражданина, сею-

щего подобную провокацию, и направить его по адресу — в особый отдел. И если вам говорят успокоительно, что Царицын взят обратно, то и такого гражданина вы должны взять за шиворот и тащить по тому же адресу, ибо он такой же провокатор, как и первый. Если первый пугает нас, стараясь посеять среди нас панику и тревогу, то и второй делает свое черное дело, закрывая нам глаза на опасность и уверяя нас, что „на Шипке все спокойно“. И я не знаю еще, который из этих двух провокаторов опаснее. Как у Колчака и Деникина кипит наша работа, так и наш тыл наполнен их агентами.

Белогвардейцы прислали мне анонимное письмо, что если бы Кирова и еще нескольких советских работников „убрать бы“ с их дороги, то участь Астрахани была бы решена. Несомненно, они отчасти правы. Если в Астрахани устранить несколько активных советских работников, может быть торжество подлых негодяев было бы обеспечено. Крепкая работа в тылу — вот лозунг, который должен быть в сознании каждого рабочего.

Нам нужно иметь не только прочный фронт, но и в придачу ему еще и красный тыл. Тыл Деникина за нас, а здесь осадное положение дает нам все революционные права. И центральная советская власть дает нам понять, что, заботясь о фронте, не нужно забывать и тыла. Шкурникам, сознательным, и несознательным, не должно быть места в наших рядах. Занятие Астрахани будет сигналом белогвардейской расправы не с одним Кировым и коммунистами, это будет поголовная расправа со всеми рабочими, со всеми, имеющими мозолистые руки. Деникин, занимая города, дает полную волю своим разнузданным частям. У него в частях находятся всяческие отбросы из чеченцев и других отсталых горских народов Северного Кавказа.

Но пусть не радуются белогвардейские агенты, предвкушая удовольствие видеть всех нас болтающимися на столбах.

Мы сами знаем, что целоваться с белогвардейцами нам не придется. Для Деникина нет других классов и сословий, кроме буржуазии и пролетариата, и он не пощадит последний

класс, так же как и никого, стоящего в промежутке между этими силами. Если мы сейчас ведем разговоры, сватаемся с дезертирами из Красной Армии, то, поверьте, Деникин и Колчак этого не любят и много свататься ни с кем не будут.

Если сейчас в Астрахани наблюдается сравнительная тишина, то это нужно объяснить тем, что все малодушные и окрашенные в белый цвет попрятались по углам и оттуда начинают свою грязную провокационную работу.

Все революционное в нашем городе должно быть мобилизовано для борьбы с белыми.

(Газета „Коммунист“ №№ 147 и 148 (257 и 258), 8 и 9 июля 1919 г.).

НУЖНЫ НАДЕЖНЫЕ АВТОМАШИНЫ

Телеграмма. Серпухов. Реввоенсовет республики.—Копия товарищу Ленину. Копия Симбирск—Реввоенсовет востфронта, Самара Реввоенсовет южгруппы, Саратов—Реввоенсовет IV армии.

12 июля 1919 г., № 464.

Военная, вне всякой очереди.

Только Реввоенсовет.

Английские аппараты продолжают систематически бомбардировать Астрахань. Прилетает по четыре, по пять боевых машин.

Кроме того, имеются неприятельские аэропланы на Гурьевском, Лаганском и других направлениях. Мы же располагаем только 47-м авиаотрядом, имеющим лишь одну исправную машину Ньюпор 23, остальные три машины, вследствие непрерывных боевых полетов, требуют продолжительного ремонта, который производится здесь. Летчиков в отряде четыре. Необходимо в самом срочном порядке выслать надежные разведочные машины для дальних разведок типов Альбатрос, Альфа-уге или Румлер, а также истребительные машины типов Вижера, Сопвич или Ньюпор 24 бис. Кроме того, если не получим ожидаемый бензин, то положение с топливом критическое. Имеется только плохая спиртовая смесь, боевые полеты на которой невозможны. Прошу казанской смеси марки „а“.

12 июля, № 841.

Член Реввоенсовета XI армии Киров

МАКСИМАЛЬНО СОКРАТИТЬ РАСХОД ЖИДКОГО ТОПЛИВА

Телеграмма. Копия в Астрахань из Москвы—Кремль три адреса. Представителю Реввоенсовета южфронта Кирову. Комфлота Раскольникову. Чрезвычайному уполномоченному Совобороны Бабкину.

Совет Обороны подтверждает предписание Чусоснабарма Рыкова передать Рязано-Уральской триста тысяч жидкого топлива постановляет совершенно прекратить отпуск жидкого топлива Рупводу, Областьрыбе, заводы, включая исполняющие военные заказы, установить максимальный отпуск нужд городского хозяйства тридцать тысяч месяц, Нефтекома три тысячи месяц, тока четырехста тысяч представить исключительно для военнооперативных нужд. Возложить на Комфлота Раскольникова обязанность установить под личную ответственность самую строжайшую экономию расходований этих четырехсот тысяч. Прекратить совершенно расходование топлива вспомогательным суднам, особенно штабным, и ограничить расход топлива на военные перевозки на боевых судах самым крайним минимумом, имея ввиду необходимость всех хранить запас топлива для будущих морских операций по охране пути Эмбенский район—Астрахань. Объявить строгий выговор за неисполнение предписания Чусоснабарма об отпуске топлива Рязано-Уральской вследствие чего приостановился вывоз рыбы, крайне необходимый для голодающих рабочих. Подробнейший отчет об исполнении представить немедленно по телеграфу № 769.

Предсоветобороны Ленин

(С. М. Киров—„Статьи и речи“).

НАСТУПЛЕНИЕ ПО ЛЕВОМУ БЕРЕГУ ВОЛГИ

Приказ начальника 34-й стрелковой дивизии по военной астраханской группе

№ 6.

8 июля 1919 г. Действующая армия. Карта—10 верст в дюйме.

С падением Царицына и отходом X армии левым флангом вдоль Волги на 100 верст на север, левый берег р. Волги

остался незащищенным и противник получил возможность на него переправиться и начать наступление на жел.-дорожную линию Астрахань—Саратов на участке Владимировка—В. Баскунчак—Эльтон.

Силы противника, действующие в этом направлении и его расположение—неизвестны.

Южнее, на Черноярском направлении, со стороны противника действует 1-я астраханская дивизия ген. Савельева, в составе 4-х конных полков, расположенных на линии х. Акишина и Новеньких (на карте нет, 40 верст южнее Райгорода). Противник имеет целью перерезать р. Волгу у Черного Яра и занять жел.-дорожную ветку Владимировка—В. Баскунчак.

В районе Енотаевска оперируют мелкие отряды противника из калмыков численностью до 2000 сабель. Отряды эти занимают Богодохуровский и Харахутовский улусы, имея передовые раз'езды в хут. Хархоте и хут. Ар.-Тоста.

Со стороны Черного Рынка—Величавое и Зимняя Ставка, Ицихорутовского улуса (Яшкуль), по двум направлениям ведет наступление астраханский отряд генерала Драценко в составе частей: осетинской дивизии (1, 2 и 3 полков), чеченской дивизии (1, 2 и 3 полков), 1 и 2 Сунженско-Владикавказских полков, 1 и 2 кумыцких полков, кизлярско-гребенской бригады (1 и 2 кизлярско-гребенских полков), александрийского гусарского полка, 15 терского пластунского батальона, ширванского пехотного полка, при 2-х легких батареях и одном взводе тяжелой 6 дюймовой батареи и одной отдельной конно-пулеметной команды. К югу от Астрахани, в дельте р. Волги, в камышах, собрались шайки дезертиров и белогвардейцев, имеющие определенную связь с астраханским отрядом генерала Драценко и частями, действующими по северному побережью Каспийского моря.

С востока до Гурьева на Красный Яр ведет наступление отряд уральских казаков в составе 2 сотен конницы, одной роты и специальной кавалерии при 3-х орудиях и пулеметах.

Севернее от Красного Яра по киргизской степи оперируют мелкие отряды, высылаемые из Н. Казанки (из группы полковника Бородина). Главные силы полковника Бородина.

штаб коего расположен в районе Н. Казанки, действуют на наш стык с IV армией, в районе Ханская Ставка—Алтата и угрожают жел.-дорожному сообщению Астрахань—Красный Кут. Состав группы—около 1500 штыков, 510 сабель, при 6-ти орудиях, пулеметах и одном бронеавтомобиле малого размера.

Приказом командюжгруппы востфронта т. Фрунзе от 4 июня с. г. № 02321 оп. на астраханскую группу возложена следующая задача:

а) Обладание зоной течения р. Волги и недопущение возможности для противника переправиться на левый берег в районе Рахинка—Царев и Черный Яр.

б) Оборону побережья Каспийского моря восточнее Астраханского района, к востоку от участка жел. дор. Кайсацкая—Астрахань.

в) Прикрытие путей, ведущих к району Ханская Ставка со стороны Гурьева—Сломихинская.

г) Обеспечение жел. дор. Красный Кут—Астрахань и ветки Владимировка—В. Баскунчак.

Во исполнение сего приказываю:

1) Волжский боевой участок. Комбриг 3 тов. Хворькин (царевский отряд—командир отдельной кавдив. тов. Швецов, черноморский отряд—комполк 301 стр. тов. Русин и енотаевский отряд—комполк 300 стр. тов. Щенов):

На царевском направлении—не допускать противника выйти на жел.-дорожную ветку Владимировка—В. Баскунчак и на железно-дорожный участок Баскунчак—Эльтон, для чего действовать на части противника, успевшего переправиться в район Рахинка—Царицын, с целью отбросить его на правый берег р. Волги. В случае обнаружения значительного перевеса в силах противника, задерживаться на позициях Пришиб—Царев, дабы дать возможность инженерному батальону устроить сильную укреплённую позицию на участке Шунгай—Владимировка, Наблюдать дорогу, ведущую на Рахинка—х. Столярковский и пристань Эльтонская (на карте не обозначена), куда выслать заслон.

На Черноярско-Енотаевском направлении—не допускать

продвижения противника к Старице—Черный Яр и оборонять подступы к р. Волге, действуя совместно с астраханско-каспийской флотилией.

Связь держать: справа—со штабом участка жел.-дорожной охраны (штаб Палласовка), слева—с правой группой запбоеуча (хут. Ар.-Тоста). Разграничительная линия: с севера—Дубовка—Эльтон, с юга—Ар.-Тоста (исключительно) и Дурновская (включительно).

II. Западный боевой участок: врид. комбриг 1-й тов. Чижевский (отряд правой группы—комдив 1 отд. кавдив. тов. Студнев, отряд левой группы—комполк 298 тов. Янышевский, 7 кавдивизии—начдив тов. Корот). Частям запбоеуча закрепиться на линии Дауона—Худук (на карте нет)—Башмачаговская (х. Соболев) — Яндыковка — Промысловское — остр. Ватажный и выдвинуть передовые конные части на правом фланге линии хут. Ярл Марльрык—хут. Мальрык и на левом фланге в Оленичево. Дивизионному инженеру т. Беркуль немедленно приступить к укреплению означенной линии. Связь держать: справа с частями волжского боеуча с отрядом т. Щенова и слева—с астраханско-каспийской флотилией. Разграничительная линия: с севера—Дурновская (исключ.)—Ар.-Тоста (включ.), с востока—по главному фарватеру (по Бахтемиру) и дальше через Петровское и Житное (оба включ.).

III. Участок дельты реки Волги (командир 2-го батальона отдельного полка корпуса войск ВЧК тов. Кротов): вести разведку, наблюдение и решительно прекратить всякие контрреволюционные выступления на среднем участке дельты р. Волги. Разграничительные линии: с запада—главный фарватер по Бахтемиру и дальше через Петровское на Житное (оба исключительно), с северо-востока—фарватер, идущий по рекам Сухой Болде, В. Рычан, Бушма и дальше мимо сел Б. Могой и Цветное (оба включительно).

IV. Красноярский боевой участок (комполка 299 стр. тов. Полешко): обороняя и укрепляя Цветное—Марфино—Кордуанское и Сеитовку, действуя активно и обходя противника с юга по морю и с севера по сухопутью, овладеть Джамбаем и ставкой Мухометова, что севернее Джамбая.

Связь держать с восбоеучем и участком жел. дороги. Разграничительная линия с юга—фарватер, идущий по р. Сухой Болде, Б. Рычану—Бушма через с.с. Б. Могой—Цветное (оба включительно), с севера—Пост 470 версты—Гурьев.

V. Восточный боевой участок (врид комвостфронта Бакомахаметов): прикрывать пути к Ханской ставке со стороны Гурьева—Сломихинская и пути, идущие к жел. дороге. Вести разведку на фронте Н. Казанка и Александров Гай, разбивая передовые части противника и не допуская передвижения его к жел. дороге. Поддерживать живую связь с жел.-дорожным, Красноярским и Александрово-Гайским боевыми участками.

VI. Участок жел.-дорожной охраны (комполк 13 ж.-д. тов. Ефремов): охранять жел.-дорожный участок Красный Кут—Астрахань—В. Баскунчак и Владимировка, не допуская противника прервать сообщение по указанным жел.-дорогам. Решительно уничтожить все контрреволюционные выступления к западу и востоку от жел. дороги. Все станции и важные технические сооружения продолжать укреплять. Назначить соответствующие гарнизоны в главнейшие пункты. На ст. Баскунчак держать подвижной резерв, могущий быть быстро переброшенным, совместно с бронепоездами, на угрожаемые участки. Немедленно приступить к укреплению жел.-дорожной ветки Владимировка—Баскунчак. Связь держать с волжским боеучем (царевским отрядом), Восточным и красноярским участками.

VII. Астрахано-Каспийская флотилия (тов. Раскольников): разбить наличный состав флотилии на два отряда, из коих северному действовать в районе Каменный Яр по указанию начальника Волжского боеуча тов. Зворыкина и не допускать противника продвигаться от Царицына ниже по р. Волге. Южному отряду оборонять дельту р. Волги и оказывать поддержку западному и красноярскому боеучасткам.

VIII. Общий резерв (заместитель начдива 34 стр. дивизии тов. Мейер) находится в моем распоряжении, продолжая формирование и приведение частей в полную боевую готовность.

IX. Дивизионному инженеру тов. Беркуль, не оставляя

работ по укреплению подступов к гор. Астрахани, немедленно приступить к постройке укрепления на жел.-дорожном, Волжском и Западном боевых участках.

X. Начсанчасти организовать медицинскую помощь на боевучах и наладить эвакуацию раненых в гор. Астрахань.

XI. Начснабу: части, расположенные на царевском и чернораевском участках, передать на довольствие интенданту 3 бригады (Черный Яр). Части, расположенные на Яшкульском направлении, запбоеуч передать на довольствие интенданту II бригады, части левой группы запбоеуча передать на довольствие отделу снабжения 7 кавдивизии.

XII. Срочные донесения присылать: оперативные к 8 и 18 часам, разведывательные к 10 часам.

XIII. Штаб астраханской группы: (Штаб 34 стр. дивизии)—Астрахань.

XIV. Заместители *т.т. Мейер и Зворыкин*

Начальник астраханской группы *Смирнов*

Военно-политком *Сахаров*

Начштаб *Шевелев*

(Астрах. отд. СКАУ, ф. ГВК за 1919 г., д. № 10, стр. 275—276).

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА АСТРАХГРУППЫ

К 16 часам 11 июля. Карта—10 верст в дюйме.

Волжский боеуч: 11 июля сведений за день с участка не поступало. Запбоеуч. 10 июля при занятии Лагани нами взяты трофеи у противника: 2 парохода (третий сожжен), 4 бомбомета, около 200 винтовок и разное военное имущество, 10 июля части, преследовавшие противника к югу от Лагани, с боем заняли Терновское (Талагай). Противник совершенно деморализован, преследование продолжается. Красноярский участок: 10 июля продолжаются бои с переменным успехом. Желдорозный участок: 10 июля ведется усиленная разведка в направлении х. х. Мирской и Харахали, 20 верст к востоку от Пологое Займище. В резерве продолжается формирование.

Начштаб астрахгруппы *Шевелев* Политком *Майоров*
(ЦАКА, д. № 240—052, л. 84).

**С. М. КИРОВ—ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЮЖГРУППЫ
АРМИЙ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА**

Приказ по войскам и флоту Реввоенсовета южной группы армии
востфронта Астраханского края РСФСР

№ 56.

17 июля 1919 г. Действующая армия.

Объявляется для сведения и руководства телеграмма Реввоенсовета южгруппы армий востфронта за № 2059. „Тов. Киров утверждает представителем южной группы в Астраханском крае с правами члена Реввоенсовета южгруппы. Реввоенсовет южгруппы Элиава, Баранов“.

Представитель Реввоенсовета южной группы армии
востфронта *С. Киров.*

Помощник командарма и член Реввоенсовета южгруппы
армии востфронта *Новицкий*
Секретарь *Шатыров*

(„Красный воин“, 22/VII-1919 г., № 163 (267)).

**О ЛЕНИНСКОМ, НИКОЛАЕВСКОМ О ЧЕРНОЯРСКОМ
УЕЗДАХ**

Приказ по войскам и флоту Реввоенсовета южной группы армии
востфронта Астраханского края РСФСР

№ 58.

20 июля 1919 г. Действующая армия.

Объявляется для сведения и руководства, что согласно постановлению Реввоенсовета южной группы армий востфронта, в силу военных обстоятельств, предлагается Астраханскому губисполкому немедленно принять в свое временное управление Ленинский (Царевский), Николаевский и Черноярский уезды, отошедшие к Царицынской губернии.

Представитель Реввоенсовета южной группы армии
востфронта *С. Киров*
Секретарь *Шатыров*

(„Красный воин“, 22/VII-1919 г., № 163 (267)).

СОКРУШИТЬ ДЕНИКИНА ТАК ЖЕ, КАК МЫ СОКРУШИЛИ КОЛЧАКА

Речь С. М. Кирова на большом матросском митинге в Астрахани.
18 июля 1919 года.¹

Товарищи! Вы знаете, в какой тяжелый и ответственный момент собрались с вами мы сюда. Кто не проходит равнодушно мимо событий революции, тот должен время от времени давать себе ясный отчет в том, что сейчас вокруг нас происходит.

Можно смело сказать, что человечество на протяжении веков не переживало еще таких грозных событий, какие мы переживаем с вами теперь. Время течет сейчас с такой быстротой, наша жизнь настолько полна содержания, что никакой гений не в состоянии охватить все события. История творится сейчас не отдельными государствами, а всеми народами мира.

Вот скоро два года, как мы подняли знамя социалистической революции, причем последние месяцы борьба между эксплуататорами и эксплуатируемыми приняла наиболее законченные классовые формы.

Раньше мы представляли себе классовую борьбу только теоретически. Та полуторогодичная борьба, которую мы ведем сейчас, дала нам конкретную и ясную практику. Деникин, занимая города и села, не трогает буржуазию, а обрушивается на того, имя кому—рабочий. Вам известен факт, когда Колчак, заняв один из заводов Урала, арестовал рабочих, посадил их на баржи и там их сжег.

На войне—как на войне,—говорили в начале империалистической мировой бойни немцы и все другие империалисты. И они не брезговали всяческими возможными и невозможными формами борьбы для уничтожения своего противника. Такие же размеры и формы принимает сейчас борьба белых бандитов с революцией.

В чем заключаются главные методы революционной борьбы? Мы должны уничтожить сейчас всю силу сопротивления бур-

¹ Печатается по газетной передаче.

жуазии и дать ей почувствовать, что мы не самозванцы а действительно господа положения во всем мире.

Делать сейчас попытки пятиться назад мы не можем. Человечество просыпается от своего темного и мрачного сна и выходит на арену борьбы. Люди с мозолистыми руками жаждут борьбы и достигают побед.

Недавно у нас тревожным набатом раздалась весть о том, что южный фронт в опасности.

Еще недавно Деникин сокрушительными ударами брал город за городом и угрожал сердцу нашей революции—Москве. Он угрожал Киеву и подходил к Воронежу, чуть было не перерезал нам железную дорогу из Саратова на Москву, и в наших последних оперативных сводках появилось уже Курское направление.

Отовсюду гудел этот набат, призывая к борьбе всех и каждого. Но мы знали и наперед были уверены в том, что весь головокружительный успех Деникина будет иметь то же значение, как и продвижение Колчака.

Мы знаем, что наши войска взяли Пермь и Екатеринбург, и в сегодняшнем радио уже сообщается о том, что наши войска подошли на 75 верст к Челябинску (*продолжительные бурные овации*). Перед нами свободно открылись ворота Сибири. И Колчак, сунувшись к Волге, в этом наступлении на-шел себе гибель. Та же участь ждет и Деникина.

Не успели еще в Екатеринославе остыть трупы наших братьев-рабочих, уничтоженных белогвардейскими бандами Деникина, как уже сегодня сообщает радио, что Екатеринослав вновь занят украинскими советскими войсками. И если генерал Шкуро имел нахальство заявить, что он занял Екатеринослав прочно, то т. Раковский заявил, что Екатеринослав занят украинской советской Красной Армией навсегда.

Деникин хотел задушить нас, послав против нас темных ингушей и чеченцев. Но он и здесь ошибся, как и везде: при первом столкновении с нами, поняв смысл борьбы, ингуши и чеченцы переходят к нам. У нас была огромная ошибка во все время гражданской войны: мы отражали противника, отгоняли его. Противник убегал от нас, прятался в

горы Северного Кавказа и, собираясь с силами, выступал против нас вторично. Гонять противника с одного места на другое нам нет цели. Мы должны собрать свои силы и вовсе уничтожить его. И если Деникин уничтожил в Екатеринославе три тысячи рабочих, то не менее как триста тысяч рабочих Запада теперь еще лучше поняли цели нашей борьбы и сочувствуют нам.

И Грузинская, и Азербайджанская республики, которые хотели и невинность соблюсти и капиталец приобрести, начинают уже понимать, что нельзя быть посредине между Деникиным и Советской Россией.

Азербайджанская „демократия“ скоро увидит, что те английские коршуны, которые прилетают к нам и сбрасывают нам бомбы, летая на их же собственном бензине, будут их угощать теми же бомбами. И в грузинских крестьянах, татарах и бакинских рабочих мы имеем союзников, которых собственными руками создал нам Деникин. Пройдет еще немного времени, и от той грозы, которую создал для нас Деникин, не останется и следа. Но не будем думать, что справившись с Деникиным, мы покончили навсегда с контрреволюцией. Мы должны уничтожить также и тех молодцов, которые сидят в Версале.

И не за горами уже, товарищи, то время, когда мы с вами будем строителями Мировой Социалистической Советской Республики.

Если Деникин пробует на нас наступать, то наступает также и мировой пролетариат. И если мы терпим временные поражения на нашем внутреннем фронте, то на мировом фронте у нас есть только победы.

(Газета „Коммунист“ № 159 (269), 22 июля 1919 г.).

САМОЛЕТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ

Астрахань, представителю Реввоенсовета южгруппы Кирову.

Из армии Теконта 4 нр. 4405/2'44 49 22/7 13 28. Воен. лит. А.
Самары 22/7 1919 г., 12 ч. 40 м.

Распоряжение экстренно направляется 33 авиаотряд со-

ставе 5 машин, из коих 3 истребителя. Отряд закончит погрузку Алтате¹ 25/7, должен прибыть по назначению к 1 августа. Приняты меры ускорению № 2144.

Член Реввоенсовета южгруппы В. Куйбышев

ПОЛОЖЕНИЕ НА ФРОНТЕ

Приказ № 3 по войскам и флоту XI армии.
Карта—10 вер. в дм. г. Астрахань 24/VIII-1919 г., 23 часа.

§ 1.

На фронте против нас действуют части 2 Кубанского корпуса противника под командой генерала Улагай. Левую колонну корпуса составляет 3 кубанская конная дивизия генерала Мамонтова, оперирующая в Царевском районе вдоль левого берега реки Волги, правую—1-я астраханская отдельная кавдивизия генерала Савельева, оперирующая вдоль правого берега Волги. Части X армии при содействии доблестного флота, овладев городом Камышиным, ведут дальнейшее преследование частей армии Деникина, отступающих к Царицыну.

Доблестным войскам и флоту XI армии ставлю задачу взять Царицын, для чего приказываю:

Первое: начдиву 50-й стрелковой т. Ольшанскому вступить в командование царевской группой войск в составе 3-й бригады 50 дивизии, Московской кавдивизии и всех приданных им частей и артиллерии.

Второе: не позднее 28/VIII сосредоточить Московскую кавдивизию в составе 2-го и 3-го кавполков в районе Житкур, 3-ю бригаду 50 дивизии—в районе хутора Верх. Бутырка—Владимировки.

Третье: по сосредоточению в указанных пунктах царевской группы, координируя действия пехоты и кавалерии, перейти в решительное наступление кавалерией по дорогам от Житкур на тракт Владимировка—Царев, стремясь перерезать тыл противника, зарвавшегося к Дмитриевке—Зубовке.

¹ Имеется в виду станция Алтата по жел.-дор. линии Саратов—Уральск. *Ред.*

Пехотой энергично продвигаться вдоль тракта Владимировка—Верхне-Ахтубинское, овладев Царевым и опрокинув противника в Волгу.

А) Первое: начдиву 34 стрелковой тов. Смирнову вступить в командование царицынской ударной группой в составе:

Верхне-Астраханского речного отряда, 445 и 446 стр. полков 50 дивизии, 300, 301, 305 и 306 стр. полков 34 дивизии и 37, 38 и 39 кавполков 7 кавдивизии со всеми приданными им вспомогательными частями и артиллерией.

Б) Второе: т. Смирнову не позднее 28/VII сосредоточить в районе Черного Яра группу войск из перечисленных выше частей, а, по занятии исходного положения, координируя действия флота и сухопутных войск, перейти в решительное наступление по правому берегу Волги вдоль трактов Черный Яр—кол. Сарепта, Черный Яр—ст. Тингута и, перерезав жел. дорогу Екатеринодар—Царицын на участке ст. Тингута—кол. Сарепта, коротким и мощным ударом овладеть Царицыным с юга.

В) Начальникам отдельных групп поддерживать между собою наитеснейшую связь.

Г) Учитывая тенденцию противника обходить кавалерией наши фланги, возлагаю под личную ответственность отдельных начальников бдительнейшее наблюдение за флангами своих частей.

Д) Разграничительные линии:—между IV армией и царевской группой т. Наумова Быково—ст. Эльтон (оба пункта для группы включительно): между царевской группой и царицынской ударной т. Смирнова—течение р. Волги от Черного Яра до Царицына (оба пункта для Смирнова включительно).

Е) Моим резервом назначаю 304 стрелковый полк, которому расположиться в районе Енотаевска.

Ж) Приказ о дне наступления дополнительно последует.

З) Западный и Красноярский боеучастки со всеми оперирующими на них войсками и флотом, соединяются в один общий, с наименованием „Участка обороны дельты реки Волги“.

РЕВВОЕНСОВЕТ ЮЖНОЙ ГРУППЫ

Приказ по войскам и флоту Реввоенсовета южгруппы армии востфронта Астраханского края № 68.

Июля 25 дня 1919 года. Действующая армия.

Постановлением Реввоенсовета южгруппы армии востфронта учрежден Реввоенсовет южной группы Астраханского района в составе товарищей Раскольников Федора, Прошина Владимира и Галактионова Петра.

Представитель Реввоенсовета южгруппы армии востфронта

С. Киров

Секретарь *М. Шатыров*

(„Красный воин“, 26/VII-1919 г., № 166 (270)).

НЕ ДОПУСКАТЬ ПРОСТОЯ ВАГОНОВ!

Приказ по войскам и флоту Реввоенсовета южгруппы армии восточного фронта Астраханского края РСФСР

№ 62

26 июля 1919 г. Действующая армия.

В целях экономии топлива и обеспечения вагонами под срочное передвижение грузов и войск, всем советским как военным, так и гражданским учреждениям и войсковым частям категорически приказывается: 1) прибывающие в их адрес по железной дороге грузы выгружать из вагонов немедленно, и не далее, как в 8 часов по прибытии такового; 2) загрузку вагонов и оправдывание их надлежащими документами (т. е. готовые грузы к отправке) производить в 24 часа от часа начала погрузки до часа отправления; 3) паровозы под парами подаются к поездам только вполне подготовленным к отправке. Паровоз, поданный к назначенному сроку для отправки определенного поезда, в случае неготовности последнего, в течение часа по подаче отменяется и возвращается в депо. То лицо, которое потребовало паровоз и за-

держало по каким-либо причинам отправку поезда свыше часа, привлекается к ответственности; 4) каждый час простоя груза на колесах по вине получателя или отправителя, сверх установленного в сем времени, будет взыскиваться с соответственных руководителей, стоящих во главе учреждений или войсковой части, в адрес которых прибыл груз или кои отправляют груз; 5) товарной конторе Р.-У. ж. д. производить расчет за лишней простой груженых вагонов наличными при выдаче груза, а при отправке расчет производится через полевой контроль, который удерживает причитающиеся за простой груза деньги. Также через полевой контроль производить расчет с лицами, не вносящими таковой за отсутствием наличных, за неразгруженный груз; 6) агенты, командированные от учреждений на погрузной двор ст. Астрахань 1, следящие за прибытием, разгрузкой и отправкой грузов, также член государственного контроля за малейшую халатность в работе будут привлекаться к суду; 7) коменданту и начальнику станции действовать обычным порядком, строго следить за срочностью выполнения работ по погрузке и разгрузке вагонов, за погрузкой предметов до полного заполнения емкости или грузоподъемности вагонов; за нагрузкой в вагоны лишь предметов, допускаемых к перевозке по железной дороге, согласно плана эвакуации, утвержденной военно-техническим советом, и предметов лишь боевого значения, не нарушая правильного передвижения грузов правительствен. продовольственных организаций. Следить за срочной подачей в соответствующие учреждения сведений о поступающих грузах, с указанием №№ вагонов и прочих данных.

Неисполнение сего приказа влечет за собой наказание по положению мест, об'явленных на осадном положении.

Представитель Реввоенсовета южной группы
армии востфронта *С. Киров*
Зам. командующего астраханской группой
и начальник 34 стрелковой дивизии *Мейер*
Секретарь *М. Шатыров*

(„Красный воин“, 29 июня 1919 г., № 168 (272).)

БОЙ ПОД АХТУБОЙ

Военно-политическому комиссару 7-й кавалерийской дивизии

Доклад¹

29-го июля с. г. неприятель повел наступление на ст. Ахтуба тремя кавалерийскими полками и более чем тысячью пехоты и чуть было не отрезал железную дорогу и наши бронепоезда. Командир бригады т. Сабельников дал 38-му кавалерийскому полку задачу во что бы то ни стало сбить противника. Командир названного полка т. Старов, получив распоряжение и незамедля ни на секунду, повел полк в контратаку, во время которой неприятель был сбит и прогнан за семь верст от с. Владимировки. Далее преследовать неприятеля наш славный полк при всем желании не мог, так как, вследствие пятидневного непрерывного боя и преследования неприятеля на расстоянии шестидесяти верст от с. Болхуны, все лошади устали и дальше идти не могли, о чем командиром полка т. Старовым было своевременно донесено командиру бригады т. Сабельникову, распоряжением которого полк был приостановлен. В пешей рассыпной цепи славные товарищи бойцы этого полка со словами „ура! смерть деникинцам и всем контрреволюционерам!“ шли вперед и таким образом неприятель был прогнан еще на полторы версты, где, вследствие сильного обстрела со стороны неприятеля, наша цепь, по распоряжению комбрига т. Сабельникова, окопалась. С закатом солнца, неприятель открыл сильный орудийный, пулеметный и оружейный огонь. Кавалерия неприятеля трехкратно повела наступление, желая броситься в атаку на нашу пешую цепь, но наши славные товарищи бойцы несколько не устрашились и открыли по наступающему неприятелю (кавалерии) пулеметный и ружейный огонь. Благодаря самоотверженности и стойкости и преданности Советской власти, проявленных как со стороны

¹ Печатается с некоторым сокращением.

командного состава, так и со стороны товарищей бойцов, троекратное наступление было опрокинуто.

Несмотря на то, что полк дрался с противником целый день, товарищи бойцы не жаловались ни на усталость, ни на голод; они крепко и зорко стояли со своими командирами и военно-политкомами на своем ответственном посту. Только лишь на следующий день, 30 июля с. г., в десять часов утра, когда узнали, что противник в панике отступал за с. Покровку, полк был снят с позиции, одновременно послав разведку.

Во время занятия нами ст. Ахтуба и с. Владимировки нашими красными кавалеристами в контратаке были отбиты у неприятеля четыре совершенно новых пулемета с патронами на тачанках, запряженных лошадьми. Пулеметчики неприятеля были зарублены. Во время схватки было зарублено много кадетов и захвачено в плен около двадцати белогвардейцев. В атаку полк шел храбро. Впереди полка шли командиры и военно-политкомы. Возложенные на полк задачи выполнены отлично, и полк заслуживает должного внимания и похвалы.

Такое самоотверженное, стойкое подлинно-революционное отношение товарищей бойцов 38-го кавалерийского полка к выполнению своего революционного долга перед Российским Рабоче-Крестьянским Правительством, я всецело приписываю распорядительности и умелости во всяких отношениях командира названного полка т. Старова, помощника комполка т. Косенко, а в особенности военно-политкома т. Савельева, которые, находясь в бою около товарищей бойцов, своим умелым руководством и теплым родительским отношением к бойцам, вникая в каждую мельчайшую их нужду, много способствовали победе 38-го кавалерийского полка.

Товарищи бойцы 4-го эскадрона вышеназванного полка представили мне три тысячи девятьсот сорок восемь рублей сорок пять копеек (3948—45), собранные ими у убитых и отобранные у взятых в плен белогвардейцев во время контратаки для обращения в пользу увечных красных воинов. Деньги эти мною сданы при докладе заведывающему

Политбюро левоволжского боевого участка т. Ануфриеву под расписку для отправления по назначению.

Добавляю, что комбригады т. Сабельников и я совершали поездку на ст. Сойхино для осмотра формирующегося там 39 кавалерийского полка. Не успели мы развернуться, как тов. Сабельников получил от начдива 34 тов. Смирнова боевую задачу во что бы то ни стало взять с. Житкур. Тов. Сабельников на моих глазах с отрядом в два раза меньшим, чем у противника, блестяще выполнил данную ему задачу и, несмотря на стойкость противника, с боем взял с. Житкур. Враг был прогнан на 30 верст от с. Житкура по направлению к Цареву.

Свидетельствую тот факт, что когда 38-й кавалерийский полк 18 августа с. г. повел наступление на Капустин Яр, неприятельская усиленная разведка была обнаружена в районе Житкура (на расстоянии 6—7 верст от Житкура) и наша разведка, заметив ее, полагала, что противник наступает, о чем было донесено новому начбоеуча, которому была передана обязанность т. Сабельниковым. Видя, что новый начбоеуча растерялся и не может принять срочные меры, т. Сабельников поднял все войско на ноги и приготовил их к бою, сделав все для успеха дела.

Сообщая о вышеизложенных фактах, ходатайствую о том, чтобы поблагодарить товарищей бойцов и командный состав 38 кавалерийского полка, подчеркнув в отдельности деятельность товарищей Савельева, Сабельникова, Старова и Косенко, или опубликовать о их подвигах в газете, что, безусловно, может принести громадную пользу в будущем не только для 38 кав. полка, но и для других частей нашей славной Красной Армии.

Военно-политический комиссар 7 кав. дивизии *Мурсалов*
24/VIII—1919 г., № 25, ст. Ахтуба.

(Астрах. отд. СКАУ, ф. Реввоенсовета XI армии, д. № 4, стр. 13—15).

ОБЪЕДИНЕННОЕ СОБРАНИЕ

Президиум Горсовдепа об'являет, что в среду 30 июля с. г., в 7 часов вечера (нов. времени), назначается об'единенное собрание пленума Горсовдепа, Совета профессиональных союзов, Правлений профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов и матросских и красноармейских коллективов.

Докладчики: гг. Киров, Раскольников и Тронин.

Президиум Горсовдепа.

(„Красный воин“, 30/VII-1919 г., № 169 (273).

НА БОРЬБУ С ДЕНИКИНЫМ БРОСИТЬ ВСЕ СПОСОБНЫЕ И ГОДНЫЕ СИЛЫ

(Речь С. М. Кирова на об'единенном собрании партийных и профессиональных организаций Астрахани 30 июля 1919 года).

Товарищи! В нашем районе банды Деникина взяли Владимировку. Отсюда они могли итти прямо на Баскунчак и перервать нам железную дорогу—положение наше было угрожающим. Деникин торжествовал уже близкую победу. Но напрасно он думает, что сумеет набросить петлю на горло революционной Астрахани. Сегодняшней ночью наши войска вновь взяли Владимировку и Ахтубу. В общем же у нас на всех участках нашего фронта все обстоит без перемен.

Еще недавно Деникин, набравшись достаточно дерзости, рискнул пойти на Астрахань через степи. И для людей, знающих песчаные пустыни и положение у Деникина в тылу, это не имело особенно грозного значения,—сейчас уже белогвардейские банды его далеко отброшены назад за Бирюзяк. Главным местом нашего теперешнего внимания должен быть Царевский район. И не так давно еще, когда Деникин взял Царицын и перерезал нам Волгу, мы уже думали, что Астрахань погибла. Но прошел уже месяц с лишним времени, а мы с вами все еще благополучно существуем. С наиболее опасной для Советской России стороны, именно с Восточного фронта, нам опасаться нечего. Наше положение там твердо,

1) Печатается по газетной передаче.

и мы прорубили достаточно широкое окно из Европейской России в Азиатскую. Еще недавно нашей красной столице,— Питеру,—угрожала серьезная опасность, но и там наши братья—рабочие—сумели отразить все контрреволюционные силы.

Любезные „союзники“ окончательно потеряли уже всякую надежду войти с нами в какое-либо соглашение. Мы им коротко и ясно сказали: посторонитесь и дайте дорогу рабочим и крестьянам подведомственных вам государств.

Какими бы танками Деникин ни ограждал свой фронт, мы с нашим коммунистическим „нахальством“ сумеем прогнать его и уничтожить. Ему же, помимо фронта, приходится охранять и свой тыл. Каждый лишний день все больше убеждает нас в том, что положение Деникина так же безнадежно, как и Колчака. Торжество контрреволюции в России возможно только в том случае, если она физически уничтожит многомиллионное трудовое крестьянство и рабочий класс. Если контрреволюция даже у себя дома находит все меньше и меньше сторонников, то у Советской власти друзей прибавляется все больше и больше. Давно уже пора нам бросить старую тактику борьбы—потихоньку да постепенно, пора бросить на борьбу все, что у нас есть способного и годного. Реальная помощь англичан нашей контрреволюции становится все слабее. Англичане дают уже меньше половины своей обычной помощи Деникину. Наша же большевистская „зараза“ прокралась и в английскую армию, и в их Каспийский флот. И английские моряки на военных судах сменяются и заменяются вольными и добровольцами, которым вначале английские империалисты боялись вручать в руки судьбы контрреволюции.

Вот почему англичане так поспешно уводят с Кавказа свои войска. Да и, кроме того, эти войска нужны им в другом месте, так как самих англичан жестоко бьет просыпающееся трудовое мусульманство Индии. Мы напрягаем все наши силы, и наша задача сейчас—приготовить Деникину и Колчаку не белый саван зимы, а черный саван лета (*бурные продолжительные аплодисменты*).

(Газета „Коммунист“ № 170 (280), 3 августа 1919 г.).

БРАГАМ НАРОДА НЕ БУДЕТ ПОЩАДЫ!

Приказ Реввоенсовета астраханской группы войск № 9,
1 августа 1919 г.

Враги трудового народа — враги рабоче-крестьянской власти, — подогретые деникинской пропагандой, вновь заявляют о своем существовании на Советской территории, вновь напоминают пролетариату о его непозволительной мягкости по отношению к ним.

За последние дни совершено несколько *попыток порчи железнодорожного пути и набег на железнодорожный мост.*

В желании помочь, угодить царскому генералу Деникину, наши враги не останавливаются перед тем, чтобы испортить путь, который снабжает Астрахань и ее районы хлебом. Наши враги готовы обречь целый край на голодовку и все ужасы, которые идут вместе с голодом. Что им за дело, что будет голодать астраханский пролетариат? Пусть в Астрахани будут хвосты за гробами. Такова воля их кровожадного полководца.

Но советская власть не может допустить, чтобы совершилось гнуснейшее из всех дел, которые только затевались ее врагами, врагами рабочих и крестьян.

Путь на Астрахань должен быть цел!

Астрахань не должна быть отрезана от житницы, питающей ее хлебом!

Само население должно взять на себя охрану хлебного пути и сознательным отношением к этому особо важному в настоящий момент делу оправдать себя в глазах Российского пролетариата и перед Революцией за свою прежнюю халатность, попустительство, а иногда и непосредственное участие в преступном деле.

Само население должно уберечь от порчи всенародное достояние, каким является железная дорога с ее стоящими колоссального количества народных трудовых денег мостами, станциями и пр.

Пусть же удары, которые занесены над головами рабочих, пусть они обрушатся на головы их врагов.

Пусть знают кулаки и их друзья, осмеливающиеся помогать Деникину, что за всякую попытку порчи железнодорожной линии, мостов и т. п. Советская власть с них взыщет и взыщет безжалостно.

Они отвечают своею жизнью, своим имуществом, жизнью и имуществом своих близких за всякую попытку борьбы с рабоче-крестьянским делом, за всякую попытку помешать пролетариату в его борьбе с деникинскою сволочью.

За всякую попытку порчи железной дороги будут уничтожаться заложники.

Следует хорошо усвоить всем, кто делал или собирается делать налеты на мосты—кто зовет на эти преступные покушения; пролетарская власть не остановится перед тем, чтобы сравнять с землей целые селения, которые будут замечены в порче путей и других активных действиях, делающих тяжелым положение красной окраины Советской России.

На этот раз не будет жалости к тем, кто обнаружил свое настоящее лицо хищника и врага трудящихся.

В пепел будут превращены гнезда деникинских друзей.

Такова воля пролетариата!

Реввоенсовет астраханской группы.

Члены: В. Куйбышев

Ф. Раскольников, В. Тронин, П. Галактионов

(„Красный воин“, 3/VIII-1919 г., № 173 (277)).

ПОКА В АСТРАХАНСКОМ КРАЕ ЕСТЬ ХОТЬ ОДИН КОММУНИСТ, УСТЬЕ РЕКИ ВОЛГИ ЕСТЬ И БУДЕТ СОВЕТСКИМ

(Речь С. М. Кирова на астраханской общегородской конференции
РКП(б) (3 августа 1919 г.)¹

Товарищ Киров в ответ на поданные ему записки дал раз'яснение о военном положении Астраханского края. В своей речи

1) Печатается по газетной передаче.

товарищ Киров отметил высокую героическую доблесть коммунистов и красноармейцев, погибших в недавних боях на нашем фронте. Конференция почтила их память вставанием и пением „Вы жертвою пали“.

Недавно,— говорит товарищ Киров,— противник решительным и смелыми ударами почти, как говорится, в два счета овладел Владимировкой и Ахтубой. Но за последнее время нам удалось уничтожить конную кабардинскую дивизию, два казачьих полка и одержать ряд других побед. Затем мы прогнали противника от Владимировки к Капустину Яру. Деникину во что бы то ни стало хочется взять Астрахань, и уже у себя в штабе он имеет генерал-губернатора, который приготовлен для Астрахани. Каспийские же нефтяные короли устраивают совещания по этому поводу и решают уже вопрос о том, как они будут эксплуатировать бакинскую нефть, снабжая ею Деникина и Колчака.

Мы не только прогнали противника, но недавно еще наша кавалерия зарубила 500 донских бандитов. Опасность на этом участке, по крайней мере на ближайшее время, для нас ликвидирована. Но еще там и сям враги продолжают делать набеги. Противник, видя и сознавая свое бессилие, наносит нам уже не сильные удары, а маленькие щипки. Большую ему помощь и поддержку оказывает местное население, не так-то гостеприимно настроенное к советской власти. И результатом этой провокационной работы явился последний опубликованный приказ Реввоенсовета, возлагающий охрану дорог на население, с возложением на него и всей ответственности за последствия. И если мы установим, что такая-то волость или поселок помогают белогвардейцам, то мы просто поступим с ними, как с врагами рабочего класса. Мы будем брать из контрреволюционных сел заложников, и они своей головой будут отвечать нам за порчу железной дороги. Мы не на шутку ведем сейчас борьбу. И если мы узнаем, что в таком-то селе укрыт отряд белогвардейцев, то мы уничтожим такое контрреволюционное гнездо. На остальных участках нашего фронта особых перемен за последнее время не произошло. На лаганском участке наблюдается полная тиши-

на. Деникин до такой степени зарвался, что он уже спит и во сне себя видит в Кремле, в Москве, правителем „Единой России“. Затишье на южном фронте наблюдается сейчас перед страшнейшей грозой. Деникин уже распылил свои силы и не может дать в наш район больших сил. Он находится уже при последнем издыхании. И мы должны сказать себе, расходясь с этой конференции, что пока в Астраханском крае есть хоть один коммунист, устье реки Волги было, есть и будет советским.

(Газета „Коммунист“ № 173 (283), 7 августа 1919 г.).

АХТУБИНСКИЙ МОСТ ВОССТАНОВЛЕН

Благодарность товарищам, работавшим по восстановлению разрушенного вражеской рукой ахтубинского моста.

Товарищи! Благодаря вашим стараниям возобновилось правильное железнодорожное сообщение, а, вместе с тем, и стал возможен быстрый подвоз хлеба и других продуктов для населения и доблестным защитникам Астраханского края.

Своим примером вы не дали восторжествовать врагу, хотевшему отрезать Астрахань от источников питания и тем обречь трудовое население Астрахани на голодную смерть.

Замыслы врагов трудовой Советской власти не исполнились. Торжествует дело трудящихся. Героические усилия рабочих не пропадут даром. Все невзгоды будут сломлены их дружным натиском.

Товарищи! За ваше честное и добросовестное отношение к делу, исполненному вами при чрезвычайно тяжелых условиях, Реввоенсовет астраханской группы войск об'являет вам товарищеское спасибо.

Командующий астраханской группой войск. *Распопов*
Реввоенсовет астраханской группы войск: *В. Куйбышев*
В. Кураев Секретарь *Самойлов*

(„Красный воин“, 9/VIII-1919 г., № 178 (282)).

ОБЪЕДИНЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Президиум Горсовдепа объявляет, что в понедельник 11 августа с. г., в 7 часов вечера (по новому времени), в Большом зале Труда назначается объединенное заседание пленума Горсовдепа, Совета профессиональных союзов, Правлений профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов, матросских и красноармейских коллективов.

Докладчики тт. Киров и Куйбышев.

Президиум Горсовдепа.

(„Красный воин“, 10/VIII-1919 г., № 179 (283)).

МИР БУДЕТ НАШИМ

Объединенное собрание 11 августа

Еще одно объединенное собрание, еще одна товарищеская беседа представителей рабоче-крестьянской власти с пролетариатом, наполнившим зал Труда так же, как и всегда, своей трудовой массой.

Также с неослабным вниманием выслушиваются обширные доклады товарищей Куйбышева и Кирова: иначе и не может отнестись сознательный рабочий к последним результатам современного величайшего мирового революционного движения, о котором говорили докладчики.

Доклад товарища Куйбышева

Тов. Куйбышев останавливается, главным образом, на характеристике нашего военного положения. Он указывает, как постепенно крепнет, закаляясь в могучей революционной борьбе, наша Красная Армия.

На фронтах. Нарисовав общую психологическую картину развития самосознания в наших войсках и в войсках разлагающегося противника и переходя затем к фактическому ходу военных действий, тов. Куйбышев кратко характеризует положение на наших фронтах. На северном, на петроградском и псковском фронтах уже произошел определенный перелом

в нашу пользу. Не определилось еще положение на юге, хотя массовое отступление наших войск давно остановилось. Деникин сосредоточивает сейчас свои главные силы на флангах — у Камышина и у Полтавы. В центре его успехи чередуются с нашими.

Скоро наш черед. Но и на флангах намечается характерное явление: все медленнее становится там его наступление. Его потери громадны. Недавно мы, отступая, захватили в плен целый полк, окружив его со всех сторон. И несомненно, что в самые ближайшие дни успехам Деникина на этом участке будет положен предел. Тов. Куйбышев заявляет, что он не имеет права открыть военную тайну и об'явить, почему он так уверен в правоте своих слов.

В Сибирь и в Гурьев. Что касается восточного фронта, то здесь наше положение блестяще. История еще не знает такого колоссального скачка от поражения к победам. Недавно нами захвачен еще целый ряд городов и стратегических пунктов — Троицк, Шадринск и т. д. В тылу Колчака повстанческое движение все усиливается. Так, город Кустанай был 10 дней в руках повстанцев, потом отступившие повстанцы заняли Тургай. На уральском фронте за последнее время нами одержан также ряд блестящих успехов. Известно, какую героическую осаду выдержал в продолжении двух с половиной месяцев гарнизон Уральска. Теперь, после освобождения Уральска, наши войска идут все дальше вниз по Уралу в направлении на Гурьев.

Доклад товарища Кирова

Советская Венгрия пала. Тов. Киров останавливается на текущем моменте, главным образом, в связи с венгерскими событиями.

На арене мировой борьбы капитала с пролетариатом произошло событие огромной важности, все последствия которого мы должны основательно взвесить.

Пала советская Венгрия после своего четырехмесячного существования. Чтобы разобраться в этом огромнейшем со-

бытии мировой революции, необходимо помнить, что классовая борьба не только не кончается захватом власти в руки пролетариата, но, наоборот, только разгорается с еще большей силой. Международный империализм сейчас, по водворении советской власти в Венгрии, своей иезуитской политикой начал добиваться и добился того, чтобы соседи Венгрии выступили против нее и задавили молодую рабочую власть. И теперь наша советская Россия также, как и в октябрьские дни, осталась одна среди бушующего моря империализма.

Но коммунизм растет. Но все эти печальные события не должны никоим образом создавать у нас впечатления восстановления буржуазного мира. Буржуазия совершенно определенно видит, что все ее усилия не приводят к решающим результатам: рост коммунизма все усиливается и распространяется по всему земному шару, так что даже сенаторы в американском парламенте начинают беспокоиться и обращать внимание на судьбы и далекой советской России, и на свою столицу Вашингтон, где уже гнездятся зародыши большевизма.

Грабители и ограбленные. Отвечая американскому журналисту на его вопросы о политике советской власти, тов. Ленин предложил разрешить спор между буржуазией и пролетариатом мирным способом—путем пропаганды, что, конечно, для империализма оказалось не приемлемым, так как уже и без нашей официальной пропаганды буржуазный мир,—если не сверху, так изнутри, трещит по всем швам. Грабитель и ограбленный не смогут договориться никогда, между ними возможен только вооруженный спор и никакой иной исход.

Наша борьба. И эта вооруженная борьба начинается даже не по инициативе пролетариата, а по почину буржуазии, которая не может терпеть никаких проявлений самостоятельности трудящегося. Именно в этой стадии борьбы находится сейчас западный пролетариат, еще не захвативший власть в свои руки. Даже и мы, диктующие нашей буржуазии нашу волю уже второй год, находимся в оборонительном положении, если взглянуть на нашу борьбу с международной точки зрения.

Мир будет нашим. Но если нападающая контрреволюция так легко задушила молодую неопытную советскую республику, то это совершенно невозможно сделать с могучей, закаленной в борьбе советской Россией.

Душить небольшие вспышки коммунизма своим смердящим дыханием умирающий империализм еще в состоянии, но погасить крупнейшее пламя великой российской коммунистической революции, с которой мы так успели ужиться, не в состоянии никакая сила. Только физическое истребление всего русского пролетариата могло бы осуществить эту безумную мечту империалистов. До тех же пор, пока живет революционный пролетарий в России, он не отдаст своих завоеваний никому на земном шаре. Наоборот, он прямо пойдет по широкой дороге в царство коммунизма, сокрушит на своем пути все препятствия и завоюет себе весь мир во что бы то ни стало!

Бурные, долго несмолкающие аплодисменты покрывают последние слова тов. Кирова.

(„Красный воин“, 13 и 14/VIII-1919 г., №№ 181(285) и 182 (286)

МУСУЛЬМАНЕ РОССИИ И ВОСТОКА ПРИ СВЕТЕ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Комитет астраханской мусульманской секции коммунистов (большевиков) 21-го августа в зале Труда для мусульманских граждан и красноармейцев-мусульман устраивает

Грандиозный митинг

на тему: „Мусульмане России и Востока при свете российской революции“. С докладом выступят гг. Киров и Сейфи.

Начало ровно в 7 часов вечера по новому времени. Вход для всех свободный. Комитет

(„Красный воин“, 20 августа 1919 г., № 187 (291).

* * *

Доклад товарища Кирова

21 августа в большом зале Труда состоялся мусульманский митинг на тему—„Мусульмане России и Востока при

свете российской революции". Интересная тема привлекла в зал Труда значительное число граждан-мусульман, пожелавших услышать правдивое освещение вопроса из уст своих революционных вождей. Здесь были красноармейцы мусульмане, были многочисленные представители мусульманского населения, были и женщины-мусульманки.

Шумными аплодисментами встречает многочисленная аудитория тов. Кирова, выступавшего с докладом. И этот шумный прием говорит о том, что революционный вождь одинаково известен как русской, так и мусульманской среде, одинаково дорог и одинаково любим.

Тов. Киров во вступительной части речи отмечает, что одними из целей Октябрьской революции были:—дать мир, свободу и хлеб пострадавшемуся в империалистической войне трудовому народу и дать полное самоопределение народам, населяющим Россию. Царское правительство мало считалось с интересами таких народностей и давило их беспощадно.

После Октябрьской революции началось обособление отдельных мелких национальностей. Такое обособление и стремление к обособленному существованию в ущерб другим национальностям, создало в известной степени серьезную опасность.

Партия коммунистов в дни Октябрьского переворота имела ввиду не одну какую-либо нацию, а освобождение всего человечества. Не к уничтожению отдельных наций стремится партия, а к уничтожению богатых классов всех национальностей.

Речь тов. Кирова была встречена шумными аплодисментами. Тов. Сейфи доклад тов. Кирова перевел на татарский язык.

(„Красный воин“, 24/VIII-1919 г., № 191 (295).

ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО ТУРКФРОНТОМ

Приказ № 2 по гарнизону города Астрахани 9 сентября 1919 г.
Гор. Астрахань.

При сем об'являю приказ командующего Туркестанским фронтом:

„Проезжая в ночь с 8-го на 9-е сентября с. г. по улице города Астрахани на автомобиле я был остановлен красноармейцами Шаплыгиным, Квитковским и Дросеным, несшими патрульную службу и потребовавшими от меня установленный пропуск, которого я не имел, так как только в этот день прибыл в город Астрахань. Несмотря на то, что мною было объявлено мое служебное положение, красноармейцы предложили мне отправиться к коменданту города.

Помощник коменданта города тов. Сиротенко, несмотря на предъявленный мною документ командующего фронтом, пытался отправить меня под конвоем в Реввоенсовет XI армии, причем в присутствии публики делал демагогические заявления: „У нас теперь нет начальства“ и т. д.

Объявляю благодарность красноармейцам астраханского караульного полка т. т. Шаплыгину Виктору, Квитковскому Павлу и Дросену Ивану за точное исполнение ими возложенных на них обязанностей.

Помощнику коменданта города тов. Сиротенко объявляю строгий выговор за недопустимое отношение к делу и за вредную демагогию, подрывающую авторитет представителей командования Красной Армии.

Команд. Туркест. фронтом *М. Фрунзе*
Член Реввоенсовета *Ш. Элиава*
Начальник гарнизона *Распопов*

(„Красный воин“, 13 сентября 1919 г., № 208 (312)).

МИЛИТАРИЗАЦИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО АППАРАТА

Приказ № 104 Астраханского Губернского Исполнительного Комитета и Реввоенсовета XI армии Туркестанского фронта,
9 сентября 1919 года.

1) Астраханский губернский продовольственный комитет и все уездные продовольственные комитеты Астраханской губернии, а также весь подчиненный Астраханскому губпродкому государственный заготовительный аппарат объявляются милитаризованными.

2) Главою снабжения армии считаются начальник снабжения XI армии; главою снабжения гражданского населения

считается Астраханский губпродкомиссар, без ведома коих ни одна воинская часть, ни одно военное или гражданское учреждение и ведомство не имеют права вмешиваться в область продовольствия.

3) Все члены коллегии губпродкома и упродкомов, все должностные лица, а равно служащие и рабочие, считаются мобилизованными и призванными на военную службу с 1 сего сентября с применением к ним постановления С. Р. К. обороны от 29/XII-1918 г., а потому, во время нахождения их на своих постах, никаким мобилизациям они не подлежат; с момента издания сего приказа все указанные лица в отношении довольствия переводятся на тыловой красноармейский паек.

Реввоенсовет XI армии *С. Киров, В. Куйбышев*
Председатель Губисполкома *Липатов*
(„Красный воин“, 11 сентября 1919 г., № 206 (310)).

КОНФЕРЕНЦИЯ КОМЯЧЕЕК ГАРНИЗОНА

Политотдел XI армии туркестанского фронта назначает 10 сего сентября, в 5 часов веч., в зале Труда гарнизонную конференцию комячеек, с полным представительством комячеек и политкомов частей гарнизона г. Астрахани и форпоста.

Порядок дня:

1. Текущий момент—докладчик тов. Киров.
 2. Доклады с мест.
 3. Партийная работа в армии—доклад. Т. Тартаковская.
 4. Текущие дела.
- („Красный воин“, 10/IX-1919 г., № (265)).

ПОЛОЖЕНИЕ НА ФРОНТЕ

Разговор по прямому проводу
Комфронта с командармом XI.

(Даты нет. Сентябрь 1919 г.).

Комфронт: У аппарата комфронт. Здравствуйтесь!

Бутягин: Здравствуйтесь, тов. командующий! Прежде чем приступить к докладу вам, имею честь уведомить, что

13 числа, в 12 часов, выехал в Саратов член Туркфронта, бывший член Реввоенсовета XI армии т. Куйбышев с материалами и соображениями для личного доклада вам, в связи с переходом в ваше ведение и распоряжение нашей армии. Поэтому, доклад я вам постараюсь сделать возможно кратко. Разрешите приступить к докладу, если нет особых вопросов. Врил. Командарм XI *Бутягин*

Комфронта: Мне важно в данное время знать: где полки пехотные и кавалерийские расположены, каких они дивизий? Какой их состав? Действие противника? Острые нужды армии?

Бутягин: Слушаю. (Докладывает о расположении и численности частей). Согласно последней директивы фронта, по армии приказал на участке царицынской группы во что бы то ни стало удерживать Черный Яр и районы, к нему прилегающие, и не позволять противнику переправиться на левый берег реки Волги. Противник намерения взять Черный Яр еще не оставил, но активности за последнюю неделю не проявлял. На всем участке перестрелка с разведчиками. В настоящее время, опять таки согласно директивы Туркфронта, ведется сосредоточение частей в с. Никольском для дальнейших операций в смысле наступления по правому берегу реки Волги на Царицын. На левобережном боевом участке противник мелкими разведывательными частями переправляется на левый берег реки Волги. По последним сведениям агентурной разведки, противник сосредоточивает свои силы в районе Каменный Яр—Старицкое с целью переправы на левый берег. Настоящие сведения подтверждаются воздушной разведкой. Наши части несут охрану левого берега: пока им поставлена задача не допускать переправы противника и отражать все попытки противника к переправе. На участке обороны дельты реки Волги в Яшкульском направлении периодически появляется разведка противника у Яшкуля, где, по сведениям агентуры, стоит кавалерийский полк, состоящий из калмыков и других жителей Маныча, численностью до 600 сабель. Активных действий в этом направлении противник еще не проявлял. Кизлярское направление: противник,

после сдачи Михайловки, Яндыки, Промысловское и Оленичево поспешно отступил по направлению на Бирюзьяк. Наша разведка на расстоянии в 20 верст по радиусу противника не встретила. Частям приказано закрепиться в указанном районе и решительно отражать все его попытки к активным действиям. По последним сведениям агентуры, противник якобы группируется в районе Лагани с целью наступления на Астрахань. Сведения требуют самой тщательной проверки. Джебайское направление: противник держится пассивно и его силы определяются в 3500 сабель, 100 штыков, 30 пулеметов, 15 орудий, 3 самолета. Война носит позиционный характер. На всем фронте ружейная и артиллерийская перестрелка и поиски разведчиков. По сведениям, почерпнутым из опросов пленных, противник намеревается провести наступление на Астрахань, но ожидает зимы с тем, чтобы по замерзшим рекам легче было перейти, потому что в данном районе линия берега представляет из себя ряд мелких островов. Частям приказано оборонять этот район на участке жел. дороги. В районе Чапчачи противник, сгруппировав свои силы до 600 сабель, производит периодические набегги на линию железной дороги. В настоящее время приняты следующие меры: из Ханской ставки выслан отряд численностью в 240 сабель и 10 пулеметов и со станции Богдо 38 кавполк 7 кавдивизии,—500 сабель и 9 пулеметов,—высланы в направлении Чапчачи с целью уничтожения банд противника в этом районе. По сведениям, противник лошадей кормит овсом, чем и объясняется его превосходство над нашей кавалерией, и суточная дача солдатам 2 фунта. Вот последняя обстановка на фронте XI армии. Что касается нужд армии, то самый большой вопрос—отсутствие патронов и винтовок. Последние прибывающие пополнения приходят совершенно без винтовок. Таким образом, присылка 2-х миллионов патронов и 6-7 тысяч винтовок выведут ее из тяжелого положения. Пять тысяч пар сапог и шинелей, 15 тысяч пар белья обуют и оденут формирующиеся части и пополняющие, ходящие сейчас в лаптях и даже босиком.

500 шашек, 500 сабель и срочная высылка зернового фу-

ража, который совершенно почти отсутствует в XI армии, дадут возможность представить вам боеспособных около 2-х тысяч сабель,—и орудий на три дивизиона. Это даст возможность пополнить 34 дивизию, а главное 50 дивизию, потерявшую в боях в Вязовке и Старицком всю свою артиллерию. Комсостава пехотного, артиллерийского и кавалерийского для 50 дивизии на бригаду, на формирующиеся 303 полк и 40 кавалерийский и отряд особого назначения, по охране штабов, нет. Нет бронепоезда, нет автомашин и мотоциклов и много другого, но об их нуждах говорить придется как о второй срочности.

Ком фронт: Скажите, каково настроение частей и их боеспособность?

Бу ты г и в: 7-я кавдивизия с громадным революционным содержанием и боеспособностью. Через несколько дней будет иметь свыше тысячи сабель. Первая бригада 34 дивизии не менее боеспособна. И та, и другая части из кубанцев. Две бригады 34 дивизии средней боеспособности. Из вновь сформированных полков 301 и 302 еще не обстреляны. 50-я дивизия с переформированными полками (четырьмя) в общей сложности около двух тысяч штыков, после поражения под Старицким, слаба в политическом отношении. Части специального назначения в настоящий момент почти бездействуют. Артиллерийские части дивизии не имеют спайки.

Ком фронт: До свидания! Все меры к удовлетворению ваших нужд, к восстановлению полной боеспособности всех частей армии будут приняты. Больше ничего не имею.

(Астрах. отд. СКАУ, ф. РВС XI армии за 1919 г., д. № 7, стр. 30).

* *

Телеграмма из Енотаевска № 958. Срочно, экстренно.

Астрахань—Губвоенкому, копия Губкомдезертир.

По точным сведениям известно, что отрядом дезертиров Попова в количестве около 500 человек заняты села Тамбовка, Харабали, Сасыколи, зажгли станции Ашулух, Харабали, Чапчачи. 17 сентября НР 128. Уездвоенком *Астахов* Предкомдезертир *Логонов*

(Астрах. отд. СКАУ, ф. ГВК за 1919 г., д. № 10, стр. 303).

* * *

Астраханскому губернскому военному комиссару.
Рапорт Ленинского уездного военного комиссара, 8-XI 1919 г.
№ 6868.

Доношу, что 24 октября с.г. отряды партизан и кадетских банд в числе 1500 человек, больше конных, при 4 орудиях и 50 пулеметах, переправились через реку Волгу, заняли хутор Букатин. 245 пехотный стрелковый полк, несший охрану левого берега Волги от хутора Букатина до села Рахинки, оставил свои позиции и отступил в Николаевский уезд. Противник, видя, что на территории нашего уезда совершенно нет войсковых частей, двинулся по направлению села Верхняя Ахтуба. Имея в своем распоряжении только одну караульную роту, да и ту не в полном составе, а только 162 человека, оказать реальную поддержку селу Верхняя Ахтуба не представлялось возможным и противник занял село Верхнюю Ахтубу совершенно без малейшего сопротивления с нашей стороны, но потом прибыла в Ленинск и расквартировалась Московская дивизия в составе 4 полков,—245 шашек, при 5-ти орудиях и 30 пулеметах, за содействием к которой я и обратился принять меры к охране как города, так и сел уезда. 25 октября с.г. начальником Московской дивизии был выслан кавалерийский эскадрон в село Средняя Ахтуба, но он был обстрелян противником и выбит из села,—последнее было занято противником 26 октября с.г. и мною было получено от начальника дивизии предписание об эвакуации всех учреждений, что нами и было исполнено. Военкомат погрузили на 82 подводы; отдал преимущество продуктам и хлебу, которого было вывезено: муки 272 пуда, печеного хлеба 32 пуда, масла постного 9 пудов, капусты 120 пудов, помидор 45 пудов, зернового фуража 37 пудов, горчицы 85 пудов. Все годное и негодное оружие, электрическую станцию, кузнечную мастерскую и все имущество было отправлено в село Капустин Яр, находящееся в 44 верстах от города Ленинска, а я сам с несколькими сотрудниками и всем составом караульной роты остался в Ленинске. 27 ок-

тября, в 9 часов 40 минут утра, село Заплавное было занято неприятелем. Из переговоров с начальником Московской кавалерийской дивизии я узнал, что решительное сражение будет в Ленинске. Наш фронт стоял в селе Бахтеяровке, в 4 верстах севернее Ленинска, ленинская же караульная рота стояла в городе и несла сторожевую службу. 31 октября с.г., в 7 часов утра, противник повел наступление на Ленинск. Начальником дивизии тов. Жайворонковым была дана задача ленинской караульной роте и части пехоты 445 полка держать фронт по северной стороне города: лобовую позицию и правый фланг охраняла кавалерия Московской дивизии, а левый фланг—коммунистический батальон, сформированный из коммунистов уезда и советских служащих. После 6-часового ожесточенного боя, в котором караульная рота сдерживала натиск в 5 раз сильнеего противника, было получено приказание от начальника дивизии отступить на позиции вблизи села Маляевки, находящегося в 4 верстах южнее Ленинска. Во время получения приказа, части Московской дивизии, уже под напором противника, отступили в село Маляевку, оставив пехоту отступать без прикрытия и открыв фронт с фланга. Отступая, пехота дошла до окраины города и была окружена с трех сторон неприятельскими войсками, которые открыли по отступающим сильный оружейный и пулеметный огонь. Ввиду сложившихся обстоятельств, пехота приняла направление левее, дабы избежать обхода противником; приняв влево,—пехота наткнулась на две заставы противника, с которыми вступила в бой, в результате которого заставы в 40 человек, были перебиты; взято два пулемета и несколько десятков пленных. Видя это, противник стал стягивать свои силы, дабы отрезать наше отступление; заметив такое передвижение противника, пехота взяла направление вправо под прямым углом, т. е. прямо в Займище, но перед самым выходом ей преградили путь офицерский батальон с левой стороны и отряды партизан, переправившиеся из Займища с правой стороны, оставив узенький проход. Здесь, под перекрестным огнем, рота приняла бой, который длился около двух часов. Во время последнего боя

командир роты тов. Дьяков и командующий пехотой тов. Заболотнов дрались, как львы. Тов. Дьяков был ранен. Весь командный состав частью побит, частью ранен, но и раненые командиры отстреливались и воодушевляли солдат, чем до некоторой степени способствовали расширению прохода, в который и прошла оставшаяся часть пехоты. Наконец, рота с боем стала отступать на позиции, которые было приказано занять. Пройдя переднюю линию позиции, было приступлено к подсчету уцелевшей пехоты: оказалось nämlich только 14 человек. Остальные большею частью погибли смертью храбрых... При вторичном занятии Ленинска советскими войсками... явилось еще 12 человек, совершенно раздетых до нага. В настоящее время все отделы военного комиссарита находятся в селе Капустином Яру. Фронт, по сообщению местных войсковых частей, находится в селе Маляевке.

Прибыв в село Капустин Яр, я получил распоряжение о производстве мобилизации, которая в настоящее время и производится в незанятых селах, т. е. в Царево, Солодовке, Зубовке, Колобовке, Капустином Яру, Пологом Займище, Покровке, Владимировке, Пегропавловке, Успенке, Батаевке, ст. Джаныбек, Кайсацкой и Эльтоне.

Потеряв почти всю караульную роту, я приступил вновь к формированию таковой, но беда в том, что нет оружия для вооружения роты, нет также и обмундирования. Солдаты Красной Армии сидят раздетые. Даже караульную службу нести не могут. Наступает холодное время и необходимо обмундировать солдат. Необходимо отпустить на штатное число красноармейцев (247 чел.) обмундирование, а также один-два пулемета...

Пулеметная команда в числе 14-ти человек, вместе со своим начальником, защищалась до последнего патрона и вся погибла.

По приблизительному подсчету, белых убито не менее 150—180 человек: много раненых.

Ленинский уездный военный комиссар (подпись).

(Астрах. отд. СКАУ, ф. ГВК за 1919 г., д. № 15, стр. 65).

ОЧИЩЕНИЕ ПОВОЛЖЬЯ

При общем развитии нашего наступления на южном фронте продвижение одной нашей группы вниз по правому берегу Волги к Царицыну кажется только небольшой частью проводимой операции, а, между тем, движение одной этой группы быстро изменяет положение на правом фланге Деникина, переброшенном на восточный берег Волги.

Наш натиск по пути от Камышина к Царицыну настолько силен, что противник нигде не в состоянии организовать длительного сопротивления. Большая часть пути от Камышина к Царицыну нами уже преодолена, до последнего остаются немногие десятки верст. Разгромом врага на усть-медведицком направлении другая наша группа не только обеспечивает с северо-запада движение на Царицын, но угрозой прорыва в глубь Донской области отвлекает от Царицына внимание противника к Усть-Медведицкой и облегчает нашу задачу на берегу Волги.

В связи с создавшейся непосредственной угрозой Царицыну с севера, вражеские отряды, распространившиеся от него на левом берегу Волги в эльтонском и баскунчакском направлениях, теперь уже быстро оттягиваются назад в Царевский район. И в самом деле, переход Царицына в наши руки грозит им полной изоляцией на левом берегу Волги, так как переправа через нее мыслима только в Царицынском и Черноярском районах, но последний закреплен за нами. В промежутке же между ними разветвления Ахтубы являются наилучшими, своего рода „проволочными заграждениями“, на которых должны погибнуть лево-бережные части Деникина, если они во-время не уйдут в Царицын.

Поэтому успешный удар по Царицыну уже предreshает очищение врагом левого берега Волги и устранение всякой угрозы железной дороге на Астрахань. Теперь только сказывается большое значение закрепления за нами Черноярского района на правом берегу Волги, несмотря на угрожавшее ему распространение противника по левому берегу в баскунчакском направлении. Теперь с приближением красных войск

к Царицыну черная группа поможет быстрому очищению от врага и правого берега Волги между Царицыном и Черным Яром. Итак, скоро Волга на всем ее протяжении должна быть свободна, тогда вновь откроется широкий путь на Северный Кавказ.

(„Красный воин“, 17 сентября, 1919 г., № 211).

УНИЧТОЖИТЬ ПРЕПЯТСТВИЯ, МЕШАЮЩИЕ ЗАГОТОВКЕ ТОПЛИВА

Реввоенсовет X армии, принимая во внимание всю важность и срочность работы, выполняемой Чрезвычайной Дровяной комиссией по заготовке топлива для Астрахан. края и расположенных в пределах его воинских частей армии и флота, объявляет настоящим к неуклонному исполнению учреждений и лиц, до кого это относится может, что вмешательство в деятельность означенной комиссии, помеха в исполнении ею и агентами ее своих заданий в каких бы формах это не имело место, включая реквизиции находящихся в ее распоряжении инструментов, материалов и средств передвижения и перевозки, будет иметь последствием предание виновных суду Военно-Революционного трибунала.

Революционный военный совет XI армии: *Распопов, Бутягин, С. Киров*

(„Красный воин“, 23/IX-1919 г., № 216 (320)).

ОБЪЕДИНЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ 23/IX

Президиум Горсовдепа объявляет, что во вторник 23 сентября с. г., в 5 часов вечера, назначается объединенное заседание пленума Горсовдепа, Совета профсоюзов, Правлений профсоюзов, фабрично-зав. комитетов, матросских и красноармейских коллективов и районных комитетов Р. К. Партии.

Порядок дня: Перевыборы Горсовдепа.

Докладчики гг. Киров, Куйбышев и Соколов.

(„Красный воин“, 21/IX- 1919 г., № 215 (319)).

ВЫПУСК КРАСНЫХ ОФИЦЕРОВ

Порядок дня:

1. Речь тов. Кирова и разъяснения торжественного обещания.

2. Торжественное обещание (текст прочтет тов. Киров).

3. Выписка из приказа по астраханским советским пехотным курсам командного состава о производстве командиров — командармии Бутягин.

4. Приветственные речи тт. Кирова, Бутягина, Тартаковской, Кучмина и прочих.

5. Церемониальный марш.

6. В 17 ч. митинг-спектакль в Зимнем театре.

Парад состоится во дворе курсов (Эксплонадная ул.).

(„Красный воин“, 15/X-1919 г. № 234 (338).

ОРГАНИЗАЦИЯ НАСТУПЛЕНИЯ НА ЦАРИЦЫН

Записка Комфронту
от командарма XI армии. 22/XI—1919 г.

Тов. Шорин! Прошу извинения, что побеспокоил вас, но меня тревожит начатая мною операция на левом берегу. Она развивается очень успешно, что вы видите из сводки. Начатый разгром противника должен и может закончиться полным его разгромом при условии стойкости и перехода немедленно к активным действиям частей X армии в районе Рахинка — Погромное — Безродное. Я боюсь, что тут будет ему отдушина. Наша правая кавгруппа перехватила дорогу Заплавное — Рахинка. Не найдете ли вы возможным приказать перейти к активным действиям частям X армии, связавшись с нами. Бутягин, Квирикелия.

(Астрах. отд. СКАУ, ф. РВС XI армии за 1919 г., д. № 7, стр. 26).

* * *

Переговоры по прямому проводу
командарма XI с комфронтом.
23/XI—1919 г., О ч. 30 мин.

Бутягин: Здравствуйте, т. Пугачев! Примите лежащую передо мной сводку и, в случае неясности, задайте вопросы.

Прошу запросить т. Пугачева есть ли вопросы. Жду у аппарата. Командарм Бутягин.

Пугачев: У аппарата Пугачев. Извините, задержался, докладывал комфронту сводку. Сейчас последует приказ развивать успех, достигнутый левобережной группой, подходить вплотную к Царицыну и громить его тяжелой артиллерией, обратив особое внимание на железнодорожную станцию. Есть ли у вас на этом участке тяжелая артиллерия?

Бутягин: У аппарата Бутягин. Доложите комфронту, что у нас на этом участке тяжелой артиллерии и вообще у нас ее нет. Нет ли ее у частей X армии на левом берегу? Ваши указания все приняты к срочному исполнению.

Пугачев: Хорошо, доложу комфронту. До свидания.

(Астрах. отд. СКАУ, ф. РВС XI армии за 1919 г., д. № 7, стр. 27).

* * *

Разговор по прямому проводу комфронта с командармом XI Бутягиным 25/XI 1919 г.

Комфронт: Добрый вечер! На фронте X армии сегодня обнаружился крупный успех. Противник разбит. Захвачено орудие, винтовки, снарядные ящики, 800 пленных. Левофланговые части заняли Прутки—Пичужинская. Противник в беспорядке отходит. На завтра приказано сделать энергичный нажим в этом направлении. Нужно, чтобы ваша левая группа завтра окончательно разделалась с противником у Мугазина. Весьма необходимо, чтобы части достигли берега и пулеметным, ружейным и артиллерийским огнем производили обстрел самого Царицына, — южнее и севернее его; было бы желательно, чтобы со стороны пехоты были попытки переправы на правый берег. Напрасно вы отошли. Этого ни в коем случае не должно было делать. Вы даете возможность противнику безнаказанно или уйти на правый берег, или подкрепить себя на левом, что и случилось. Раз обстановка сложилась все время в вашу пользу, надо было начатое дело довести до конца. Противник был прижат к реке и если бы

было проявлено больше настойчивости, то он был бы пленен. Завтра необходимо разбить противника у Букатина. Это отзовется на всем фронте противника, действующего против IX армии; как я уже вам сказал, необходимо добраться до берега и показать ему вашу попытку переправиться на правый берег.

Отдых послужил бы отдыхом и для противника, а, главное, давал бы ему возможность перебрасывать резервы, чего допускать нельзя. На фронте IX армии сегодня также есть успех. Завтра она переходит также всем фронтом в наступление. Наступление на Букатин должно сыграть на моральном состоянии противника. Необходимо его потрясти. Он наверное и сейчас очень беспокоится. Весьма желательно, чтобы завтра Царицын поражался огнем артиллерии, чтобы больше внести суеты и паники в городе, а также напирать. Это облегчит ваше боевое действие у Букатина. Скажите, что же морские суда, хотя бы мелкосидящие, что-нибудь делают у Ганюшкино? По приказу, Раскольников во что бы то ни стало должен оказывать содействие в районе Ганюшкино. У меня больше вопросов нет.

Вызову Раскольникова к аппарату и с ним переговорю. Пока будьте здоровы.

Бутягин: Добрый вечер, тов. Шорин! Я, Бутягин, слушаю. Сегодня, час тому назад, выяснилось, что наши части в сегодняшних боях взяли еще свыше 200 пленных и 11 пулеметов. Противник понес громадные потери. Много убитых, особенно в офицерской ударной роте. Связь поддерживаем в Нижне-Погромном. Утомленные полки отошли для отдыха в Безродное и Средне-Ахтубинское, оставив заставы в 10 верстах. Думаю, что через два дня подойдет посланная мне отсюда исправленная тяжелая батарея и полученный овес. Эти два стимула сыграют большую роль. Кроме того, через два дня (самое позднее!) подойдет для освежения 303 полк (около 1500 штыков). Думаю, что только тогда смогу оказать вам существенную поддержку и разбить это осиное гнездо. Между прочим, ставлю вас в известность, что противник получил возможность сообщаться с Царицыным. Образовавшийся затор

льда против Букатина и теплая погода, очистили Волгу на небольшом пространстве и противник на катере и барже перебрал один гренадерский полк. Считать ли после моих информационных сведений сейчас отданное вами приказание в силе или дать один—два дня частям отдохнуть?

Предполагаю после отдыха с налета, свежими частями, опрокинуть противника. Постепенным нажимом это сделать было трудно. Сегодня 448 и 450 полки много раз переходили в атаку, но усталость и большие потери сказались, почему на ночь и дам отдых. Но сейчас же прикажу с утра решительным быстрым ударом всех сил сбросить противника во что бы то ни стало, во исполнение вашего приказа. Демонстрировать переправу будет затруднительно, так как очень мало лодок. На джамбайском направлении взято [пропуск] около Ганюшкино, южнее, за ним Ковылевка, где были остатки до двух сотен кавполка и около 400 пехоты. Все сброшены в море. Белых всех, по докладу комбрига Водопьянова, в озлоблении изрубили. Пулеметы брошены в воду. Вылавливаем. С утра приказал начбоеучу Мейеру выехать лично в Ганюшкино и броситься в атаку, хотя возможно, что моряна еще не спала и воды много. Впрочем, определенная убыль воды есть и вопрос только во времени, в 1—2 днях. Много взято французского и английского обмундирования, табаку, муки. Они готовились держать этот участок зиму. Понесенные в этом бою потери в комсоставе: убито два коммиссара и ранено несколько командиров. Общие потери около 100 раненых в пехоте и кавчастях, убитых до 66. Большая убыль лошадей, мы их быстро пополняем, хотя нам начали мешать и губвоенкомат по наряду Всероглавштаба, и калмыцкий комиссариат по вашим нарядам. Разведка выехала на кизлярском направлении к Черному Рынку. Сейчас сам лично составлю и передам приказ группе, во что бы то ни стало наступать. Отдых найдем после победы,—с вами согласен. О флоте в общем говорить не приходится. Первое проявление активности и помощь дана только вашим отрядом Кожанова. Ревсовет весь возмущен отсутствием активности флота при наличии массы об'ективных боевых и технических

возможностей. Можете судить сами, если более чем за год войны никаких потерь, кроме скандальной истории при Александровске. Если лично придется встретиться, подробно доложу.

Кроме помощи у Ганюшкино, важна крупными судами против Лагани. Против Лагани стоят суда противника. Их надо отогнать. Было бы желательно приказать комфлоту это выполнить. Тогда мы спокойно из Лагани перекочем в Статеречную и там будет исходное положение. До свидания!

(Астрах. отд. СКАУ, ф. РВС XI армии, д. № 7, стр. 21-22).

РАЗГРОМ БЕЛЫХ ПОД ГАНЮШКИНЫМ

Переговоры по прямому проводу 30/XI—1919 г., 23 часа.

Мейер: Добрый вечер, тов. Бутягин. Вчера в 15 часов взяли Ганюшкино. Взяты следующие трофеи: четыре гидроаэроплана, шесть орудий, три тысячи винтовок (остальные собираются); двести тысяч патронов (около ста тысяч русских), до пятидесяти пулеметов, вполне исправная радио-станция, двадцать девять офицеров, до полуторы тысячи пленных (часть разбрелась по камышам, их собирают), запасы продовольствия. Двадцать офицеров во главе со Свешниковым сдались вчера в 9, остальные во главе с Ипатовым вчера бросились в степь, но были пойманы. Круже удрал заранее. Оба пехотных полка и вся артиллерия ликвидированы. Партизаны под командой Анохина ушли 23 числа по одним сведениям на Гурьев, по другим на Ново-Казанку. Отряд белых, сидящих в Ганюшкино, никак не мог войти с ними в связь. Об этом у меня есть перехваченное донесение. Казачий полк, сильно потрепанный, тоже ушел по вине кавалерии Янышевского. Главную роль в ликвидации этой операции сыграл второй кавполк, особенно лично Смирнов.

Командарм: Здравствуйте, т. Мейер. Первое: с боя взяли Ганюшкино или сдались до боя? Каковы наши потери? Второе: действовала ли с моря флотилия или нет? Третье: какие сведения о Джамбае и что вами предпринято? Четвертое: сколько ушло партизан из казачьего полка и захвачен ли

обоз и конский состав? Пятое: подробно приготовьте к завтрашнему дню сводку с общим числом трофеев за время операций на этом фронте и подробную сводку о всех отличившихся частях и отдельных героях для представления к награде. Шестое: что думаете делать в дальнейшем, как производить перевозку в Астрахань и выслан ли в Джамбай отряд.

Мейер: 1) У Малого Ганюшкино сдались после упорного боя; части Горностаева несколько раз переходили в атаки, которые отбивались губительным артиллерийским и пулеметным огнем; первый батальон понес потери вчера до ста человек и почти весь командный состав. На правом фланге, — прижатые кавалерией, — сдались без боя. 2) Вчера флот бездействовал, а сегодня со стороны моря было несколько выстрелов. 3) На Джамбайском двинута усиленная разведка конницы Станищевского. По показаниям пленных, там нет ничего. 4) По показанию пленных, партизан ушло 500—600 сабель, казаков человек 200 не больше. Обоз захвачен большой, животные изнурены до крайности. На бродах валяется более полусотни издыхающих верблюдов, которых нет возможности вытащить до того они ослабли. Всюду на бродах валяется масса трупов животных, брошенных повозок. Взятый конский состав пущен в дело, посажены наши. 5) Особенно подробную сводку представить невозможно, так как противник, собираясь бежать, погрузил многое на посуды; часть посуды стоит в нескольких верстах от Ганюшкино по промыслам. В общем за эти дни взята вся артиллерия, десять исправных пушек, но они стоят так, что при наступлении мороза нельзя вытащить. 6) Прежде чем представлять к наградам, я бы хотел поговорить с вами лично, придется говорить о вашем детище, но говорить неудобно. 7) Во-первых, прошу вашего разрешения задержать здесь Бучинский батальон, который поставлю в Ганюшкино и окрестностях. Горностаева придется собрать в районе Сафоновки. Надо сильно пополнить, привести в порядок и дать комсостав. Горностаеву придется лечиться, рука болит. Если разрешите, со второго числа думаю начать обратное движение частей до Потехина со всеми пленными на Алкару—Красный Яр прямо пароходом в Астрахань. Оси-

пова — на Бузан. Янышевского, — как прикажете. Лично я и Уськов просим разрешения сдать участок Курочкину и Костицу, приехать к вам для личного доклада, чтобы доложить вам и совету ход и условие, при которых производилась эта операция.

Командарм: Все хорошо, что хорошо кончается. Передайте глубокую благодарность от Ревсовета всем частям, особенно Кожанову, Потехину, Моравскому. Выезжайте срочно, сдав участок Курочкину и Костицу. Осипов, Янышевский, Потехин пусть немедленно следуют форсированными переходами. Если нельзя Потехину через Красный Яр, то через Бузан, предварительно выяснив состояние льда. Кавалерия с Сенцовки должна следовать походным порядком, а не эшелонам по жел. дор. Обозы, артиллерию — походным порядком, а не жел. дор. Срочно выдвигайте не только Осипова и Янышевского, но и 299 с одним, в первую очередь наиболее потрепанным батальоном Горностаева, которого захватите для лечения и отдыха в Астрахань. Моравского и 299 — во вторую очередь, по получении специального приказа. Если думаете, что неудобно отрывать батальон, то протестовать не буду. При переезде предварительно учтите наличие мазута и ледоход. Захвачено ли обмундирование и продовольствие и каково отношение к пленным? Желательно сохранить часть отборных зубров из 29 и доставить сюда. Наиболее злостно сопротивляющихся щадить не приходится. Объявите, под угрозой расстрела десятого, немедленно [сдали] все вооружение по всем деревням и селам в 24 часа. Для примера и понуждения расстреляйте в каждом селении штук пять кулаков, более заядлых белогвардейцев. Это можно сделать пока еще не учреждены советы и действует военная власть. Через два-три дня уже будет недопустимо применять радикальные меры для разоружения белогвардейского населения.

Мейер: Куда направить кавалерию Бучина? Льда нет. Янышевского направляю прямо в Красный Яр, это будет скорее! Пузики Бучина направлены вместе с кавалерией. По вашему указанию, все в 299 полку пока оставляю здесь. Оружие жителями сносится. Советы учреждаются сейчас же. Зубров Потехин доставит полностью. Многих можно будет использовать; двое

усиленно просятся во второй кавполк. Разрешите ли задержать батальон Бучина? Временно считаю это необходимым. Сам попаду в Астрахань не раньше 3-го. У нас с Уськовым такие лошади, что едва дойдут до Красного Яра.

Командарм: Хорошо, двоих оставьте у Моравского. Батальон Бучина разрешаю оставить. Всю кавалерию я направлю на Бузан, так как нет мазута и возможен затор у Бузанского моста. Все это выясню завтра и сообщу в Красный Яр. Сообщите и Осипову, чтобы кавалерия шла походным порядком до самой Астрахани. Все. Пока до свидания. Винтовки срочно направляйте в Астрахань, патроны тоже.

Мейер: Подождите минутку. У косы Забурунья стоят баржи с хлебом и обмундированием, они должны ждать исхода наших атак на Ганюшкино. Прикажите флоту принять меры: может быть поймают. А то за всю операцию не проявил себя ничем.

[Мейер просит приказать флоту поймать баржи].

Командарм: Забурунья против Ганюшкино?

Мейер: Забурунья — в 115 верстах по направлению на Гурьев. На 10-верстке обозначено.

(Астрах. отд. СКАУ, ф. Реввоенсовета XI армии за 1919 г., д. № 7, стр. 57-62).

ВСЯ ДЕЛЬТА ВОЛГИ ОЧИЩЕНА ОТ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ

Записка комфронту Шорину.

[Без даты]

Тов. Шорин! Разрешите, прежде чем задать, вернее повторить прежние вопросы, кратко информировать вас о положении на фронтах, на боеучах.

Джамбайское направление: противник разгромлен. Вся дельта очищена от белогвардейцев. Части с налета взяли Байдуrowsк, ворвались в Сафоновку и в настоящий момент замкнули Ганюшкино со стороны Казулбы от степи и с моря. Противник своим излюбленным маневром попытался астраханским кавполком ударить в левый фланг, но, принятый в шашки резервными нашими частями, был разбит, оставив в наших

руках около сотни лошадей с седлами, винтовки, снаряды, патроны, обоз, кухни и изрубленными до тридцати белогвардейцев. Наши части очень озлоблены сопротивлением, массой бродов через речки и не берут пленных. Преследование продолжается. Завтра доложу подробности о трофеях. Ки з л я р с к о е направление: противник, не задерживаясь, бежит. Левый берег, согласно вашего приказания, начал сегодня операцию. Теперь большие для армии вопросы: 1) будет ли переброшен в 50 дивизию 450 полк или нам дубликатом развертывать. Я получил от вашего штаба о переброске только первой бригады 50 дивизии, а об этом полку было умолчено.

Второй вопрос — прошу утвердить для кизлярского направления бригаду пехоты из 298, 299 и 300 полков, три полка кавалерии (дивизионный полк и 37 и 38 полки седьмой дивизии), отряд особого назначения и две батареи 34 дивизии. С вашего разрешения, по окончании операций, приступаю к переброске. Чтобы число сабель на верхне-волжском участке не уменьшалось, 39 и 40 полки Московской дивизии довожу до штата. Вчера Московской передал 370 лошадей и сегодня отправляю в Черный Яр. Сформировал вновь 303 полк (1480 штыков) и 301 полк (1200 штыков) через 4—5 дней предполагаю, с вашего разрешения, снять с охраны железной дороги.

Третий вопрос — об астраханских пехотно-пулеметных курсах. Они, как и армия, претерпели много переходов подчиненности и сейчас, согласно еще приказа южного фронта, числятся за X армией. С переходом последней в ваше распоряжение и ввиду того, что это только вредное бумажное подчинение, фактически же в довольствии, в укомплектовании, отчетности, оперативном отношении и проч. всегда находились в нашем распоряжении, ибо даже по географическим условиям X армия не может обслужить курсы, прошу отдать приказ подчинить их XI армии.

Командарм XI *Бутягин*
Член Реввоенсовета *С. Киров*

(Астрах. отд. СКАУ, ф. РВС XI армии за 1919 г., д. № 7, стр. 25).

СОЗДАНИЕ АВТО-ДИВИЗИОНА

Записка, военная, в Реввоенсовет юговостфронта.

[Даты нет]

XI армия еще 4 месяца тому назад выдвинула вопрос о формировании автопулеметного артиллерийского дивизиона. Указанное формирование было закончено в первых числах ноября. На 1¹/₂ тонных машинах типа „Фиата“, на специальных приспособлениях с вращающимися дисками по всему кругу и вертикалям, установлены пулеметы и полевые и горные орудия. На каждой машине установлено 2—3 пулемета или пулемет и орудие. Отряд состоит из 26 машин. По окончании формирования отряд был выброшен на самый ответственный в то время участок фронта на правый берег Волги в районе Черного Яра. В первых же боях, где против наших трех кавполков противник имел около 2-х кавдивизий, автопулеметный артиллерийский отряд сыграл решающую роль. То же самое было и во всех последующих боях, в результате которых противник был разбит и опрокинут в Волгу. Успешные действия названного отряда зависели от состава команды и начальника отряда т. Худякова, работавших с беззаветной храбростью, находчивостью и хладнокровием. Реввоенсовет XI армии ходатайствует о награждении отряда красным знаменем, а тов. Худякова орденом Красного Знамени. № 4804 Реввоенсовет XI *Бутягин, С. Киров* (Астрах. отд. СКАУ, ф. РВС за 1919 г.—1920 г., д. № 3, стр. 69).

ОПЕРАЦИИ ПОД ЦАРИЦЫНЫМ

Переговоры по прямому проводу XI армии с комфронтом 29/XI-1919 г., 13 ч. 20 м.

Ком фронт: Сообщаю вам обстановку: X армией за 28 занят хутор Гниловский, наступает на Вертячье; конница идет на Карповку (37—на Гумрак, 28—атакует Орловку—Городище), наступление продолжается.

Какие дополнительные сведения вы получили из Букатина. По вчерашнему громит ли тяжелая артиллерия Царицын?

Бутягин: Артиллерия начала работу по Царицыну и продолжает сегодня. Дополнительных сведений, детальных, не получили, кроме общих. Много пленных, снарядов, патронов, обоза,—в особенности последнего. Артиллерия противника стояла на барже среди Волги и была по нашим наступающим на Букатин частям. Захватить ее не удалось. Черноярская группа с утра сегодня, согласно принятого плана, с рассветом перешла в наступление для занятия исходного положения (одной колонной глубоко в степь против Вязовки, другой колонной—по дороге). Завтра будем иметь результаты. С Ганюшкино сведений не поступало.

Ком фронт: Достаточно ли снарядов для вашей тяжелой артиллерии? Прикажете вести обстрел разумный, меткий и разрушительный. Прошу приказать, чтобы партии смельчаков переправлялись на лодках и все время демонстрировали. Развивайте здесь деятельность. Что вы мне скажете насчет переправы левого берегового участка на правый берег?

Бутягин: К переправе уже приступлено в районе Черного Яра. У меня три парохода ледоходного типа и немного нефти,—около трех тысяч пудов. Волга чиста. Снова подула моряна и этим конечно увеличила шансы отсрочки заморозков. Думаю всеми имеющимися средствами в первую очередь перебросить конницу, обозы и артиллерию на баржах и пехоту в лодках. Сегодня отправляю группу от Начвосо для непосредственного руководства перебросками. Группу ответственных работников вместе с инспектором пехоты для одновременного слияния дивизии во время переправ. Сегодня же отправляю вновь сформированную трехдвоймовую батарею для 50-й дивизии вместе с т. Ковтюхом и Батуриным, лично получившим от меня инструкции по слиянию дивизии. Разрешите из чисто тактических соображений Наумова временно оставить в качестве начальника левобережного боеуча. Нестеровского перевозю обратно на свой правый берег для подготовки дальнейших операций. Снаряды тяжелые и легкие у нас имеются на складе и от вас сегодня прибыло 7 вагонов. Следовательно, обойдемся. Все ваши указания будут приняты к исполнению. Вернее,—так как они повтор-

ные, они уже выполняются. О результатах доложу.

Командарм *Бутягин*. Член Реввоенсовета *Киров*
(Астрах. отд. СКАУ, ф. РВС XI армии за 1919 г., д. № 7, стр. 28).

БЕЛОЕ АСТРАХАНСКОЕ КАЗАЧЕСТВО ЛИКВИДИРОВАНО

Москва, ЦЕКА партии Ленину, Стасовой.
Копия—Реввоенсовет Республики. Копия Рост.,
Главохр, Мехоношину. 1 декабря 1919 года.

Военная, срочная

Части XI-й армии спешат поделиться с вами революционной радостью по случаю полной ликвидации белого астраханского казачества.

Свыше полугода назад по устью Волги и по побережью Каспия свилось гнездо контрреволюционного казачества. Прекрасно снабженное всем необходимым господствовавшими в Каспии бандитами английского империализма, оно представило весьма серьезную угрозу красной Астрахани и получило задачу — запретить великую советскую реку и взять Астрахань. Нужно было положить раз и навсегда предел такой дерзости, и ныне это выполнено.

После основательной подготовки 18 ноября части нашей армии повели решительное наступление в указанных районах. Чрезвычайно тяжелая географическая обстановка не могла явиться препятствием для самоотверженных красноармейцев и военных моряков. После непрерывных боев противник в районе Ганюшкино был крепко прижат к Каспию, а сегодня ему был нанесен окончательный удар, смертельно сокрушивший белое астраханское казачество. Части его, бившиеся против социалистической России в районе Царева, исчезли бесследно, похоронив свои остатки у хутора Букатина. В течение десятидневных боев нами взято свыше пяти тысяч пленных, из них сто семнадцать офицеров, около шести тысяч винтовок, сто двадцать восемь пулеметов, двадцать три орудия, два миллиона патронов, несколько тысяч снарядов, радиостанция, шесть гидропланов, громадные обозы и прочее. Таким образом, враги рабоче-крестьянской России потеряли

еще одно звено — астраханское казачество. Передовые части XI армии стоят уже на рубеже Терской области и скоро подалуг свою мощную братскую руку горящему революционным пламенем Северному Кавказу. № 752.

Командарм XI *Бутягин*
Член Реввоенсовета *С. Киров*

(С. М. Киров — „Статьи и речи“).

УКОМПЛЕКТОВАНИЕ 48 ДИВИЗИИ

Разговор по прямому проводу командующего XI армией т. Бутягина с комдивом 48 Ковтюхом.

3/ХІІ 1919 г., 13 ч. 15 м.

Ковтюх: Здравствуйте, тов. Бутягин! Просим распоряжения о срочной высылке во-первых, пополнения, в котором, как вам известно, крайне нуждается 50 бригада. Пробки опасаться не приходится. Во-вторых, — просим выслать срочно седла и сабли для 2-го кавполка Таманской дивизии, в котором имеется 500 кавалеристов-кубанцев, элемент очень хороший, буквально рвется в бой; в-третьих, прошу утвердить дивизионным врачом — врача 48 Таманской т. Буянова. Не найдете ли возможным ускорить разрешение вопроса о взятии из 303 полка человек 800 на пополнение полков дивизии. Штаб дивизии и 20 бригады еще не прибыли.

Бутягин: О 303 полку ответ передан вчера. На утверждение врача намерное препятствий от начальника санчасти армии не встречается. О лошадях вчера подробно сообщил: думаю, что через неделю будете иметь. Пополнение: — роту в 220 штыков и пулеметный взвод, посланные в Енотаевское на усиление гарнизона и предположенные к включению в 34 дивизию, можете выяснить и взять в свое распоряжение. Завтра вышлю еще маршевую роту непосредственно вам во Владимировку. Но предупреждаю: без обмундирования и вооружения. Вчера Шорин обещал немедленно, согласно моего требования, выслать пополнение 4—5000.

Сообщите мне переброшены ли фактически на ту сторону две роты?

Разрешаю временно, до окончательного выяснения, взять

из Московской дивизии 100 шт. седел, 100 шт. сабель и уздечек, снесясь с начдивом Московской и начснабом Фоминым. Они где-то в вашем районе.

Ковтюх: Полк прибыл в 9 часов 2/ХІІ. Сведений о переправе у нас нет. Просим прежде всего усилить пополнение из Астрахани, причем обязательно одетыми, так как части бывшей 50 дивизии крайне скверно обмундированы. Приблизительно 50% приходится менять. Белья совсем нет.

Бутягин: Одеть нечем. Отправку залержу на неделю, пока не получу обмундирования. Немедленно узнайте о ходе переправы и срочно донесите мне. До свидания!

(Астрах. отд. СКАУ, ф. Реввоенсовета XI армии за 1919 г., д. № 7, стр. 84).

ЧАСТИ XI АРМИИ ПОД ЦАРИЦЫНЫМ

Переговоры по прямому проводу комфронта с командармом XI.
3 декабря 1919 г., 24 час. 25 мин.

У аппарата комфронта: Добрый вечер! Там ли командарм? У Букатина частям прикажите вести широкую разведку и охранение вдоль берега реки Волги, так как не исключается возможность переправы противника с правого на левый берег крупными партиями разведчиков. Один полк вы уже продвинули к Лучке. Что же, возможна переправа на правый берег и каким способом?

У аппарата командарм XI Бутягин: Добрый вечер! Переправа в районе Букатина невозможна, в виду сильного ледохода и в виду малого наличия перевозочных средств. Имеется несколько лодок. По личному наблюдению комбрига 3/50 и по донесению комполка 448, французский завод оставался за противником. По берегу курсируют бронепоезда противника. В затоне Лучки имеется переправа, на которой находится маленький дощаник, поднимающий 30 человек или 5—6 подвод, и несколько рыбацких лодок. Переправа опасна, так как идет сильный ледоход, но все-таки отдал приказ 449 полку о переправе, несмотря ни на какие жертвы, согласно вашего приказа. Относительно громления тыла, обозов и бронепоездов работа продолжается и из легкой,

и из тяжелой батареи. Демонстрации продолжаются (я вам передал точное донесение начбоевуча) из под Букатина. Возможность переброски разведывательных партий, как только установится лед, мною предусмотрена.

Комфронт: Переправу в районе Лучка 448, 449 и 450 полков надо совершить в тот момент, когда черноморская группа будет находиться в недалеком расстоянии от Лучка. А пока переправу 449 полка не нужно делать, так как он в одиночестве на правом берегу ничего не сможет сделать. Но сильная партия разведчиков,—примерно роту или полуроту,—переправить надо, занять плацдарм—в то же время обеспечить им обратную переправу, если бы это понадобилось. Все меры принимайте к быстрой переправе с левого берега на правый частью, чтобы не быть в далеком расстоянии от черноморской группы. Последняя же, не дожидаясь подхода, должна продолжать свою задачу, захватывая рубеж за рубежом, а фланги беречь. Скажите, что это такое появились у Енотаевска: банды или организованная единица? Непременно, путем контрольных пленных, надо выяснить, что это за противник.

Бутягин: Все сказанное вами будет принято к исполнению. Мне важно знать положение X армии на левом фланге, а уж что делать дальше XI армии на правом и левом берегу ясно каждому, даже не специалисту. От X армии мы ничего не имеем. Покорнейшая просьба сообщить о ее положении. У Енотаевска, по моему заключению, банды, которые пытаются, как только замерзнет Волга, пробиться в займище на хутора на зимовку, где они прошлый год в землянках и отсиживались. Меры мною на всякий случай приняты. В Енотаевск уже прибыла рота в 220 штыков и взвод пулеметной команды. Первого числа, кроме того, по моему настоянию, губвоенком выслал правым берегом в Лебяжье—Замьяны с представителем от нашего особого отдела сто конных. Если обнаружатся активные действия банд около этих станиц, приму более решительные меры, по примеру левого берега и Чапчачи, где я расстрелял 73 белогвардейца в прилегающих селах. Эти банды тоже из соседних сел и аулов.

В районе Чапчачи тоже вновь начинают появляться разбитые под Ганюшкиным отдельные разрозненные банды, но серьезного значения им не придаю. Если у вас нет еще вопросов, прошу принять потребованный вами доклад о первой бригаде 50 дивизии и предполагаемых мною экстренных мероприятиях по переброске хлебных и снабженческих грузов по ж. д. в Астрахань. Командарм *Бутягин*, член Реввоенсовета *Киров*

(Окончание оперативных переговоров опущено. Дальше передается в адрес Реввоенсовета юговостфронта постановление Реввоенсовета XI армии от 2/XII):

Ввиду совершенно критического положения с продовольствием в Астраханском крае и полного отсутствия запасов продовольствия для армии, Реввоенсовет XI, совместно с губпродкомиссаром, решили применить последнее средство для скорейшего продвижения продовольственных и снабженческих грузов, а именно объявить на участке Астрахань—Красный Кут—Александров Гай Рязано-Уральской железной дороги товарную неделю, начиная с 8/XII, для чего с 5/XII должна быть прекращена отправка всех грузов, не исключая и воинских эшелонов. Отправке подлежат только поезда с продовольствием и всеми видами армейского снабжения. Для того, чтобы полнее использовать товарную неделю, Реввоенсовет XI постановил мобилизовать все силы для максимальной заготовки дров и переброски их на линию. Просим настоящее постановление санкционировать в срочном порядке.

Командарм XI *Бутягин*, член Реввоенсовета *Киров*

(Астрах. отд. СКАУ, фонд РВС XI армии за 1919 г., д. № 7, стр. 35).

СОСТОЯНИЕ XI АРМИИ

Записка командования XI армии командующему юго-восточным фронтом. 4/XII-1919 г., 14 час. 10 мин.

Примите записку... Тов. Шорин, в связи с общей обстановкой на фронтах и, главным образом, задержкой операций XI и X армиями, считаю необходимым выдвинуть перед вами несколько вопросов относительно XI армии. Я полагаю, что,

от того или иного разрешения этих вопросов зависит очень многое. Прежде всего, необходимо определить и учесть состояние XI армии в настоящий момент. Достаточно сказать, что за все последнее полугодие XI армия получила на пополнение всего 1500 человек совершенно необученных людей. Армия таким образом все время питалась живой силой и техническими средствами за свой счет. Между тем, за ноябрь месяц ей пришлось совершить огромную работу и, совершенно естественно, что армия пришла в состояние такого расстройтва, при котором развернуть сейчас, немедленно стоящие перед армией задачи по-моему невозможно.

Достаточно сказать, что за время последних операций из 10000 строевого состава армии прошло по 1-е декабря свыше 1600 раненых и более 1000 убитых и 2000 больных. Проектируя дальнейшие операции XI армии и ее задачи на правом берегу Волги, имелась ввиду Таманская дивизия, как основа обновления уставших и расстроенных частей. Однако, Таманская дивизия дала всего 800 штыков и одну бригаду 50 дивизии в 500 штыков. Все это пришло без всяких технических средств, о чем я вам уже докладывал. Очевидно, что при таких условиях приступить к немедленному и полному осуществлению заданий, поставленных вами и высшим командованием, XI армия не сможет, хотя частично эти операции начались: часть силы XI армии, приблизительно $\frac{1}{4}$ действует в Кизлярском направлении. Остальные силы группируются на правом берегу Волги и у Букатина. Кроме того, считаю долгом вкратце указать и на состояние базы армейского снабжения.

На складах XI армии на З/ХП имелось: шинелей новых и чиненых—23, ботинок и сапог—47, кальсон холодных—12, рубах теплых—1727, кальсон, теплых—8500. Такова наличность обмундирования. Следовательно, для того, чтобы XI армия могла достаточно успешно выполнить данные ей задачи, ее необходимо пополнить,—при условии полного использования военнопленных для транспорта и этапов, играющих для XI армии сейчас решающее значение,—лошадьми (хотя бы 200) и 3000 людей и обмундирования. То и другое можно получить только от фронта и, очевидно, не ранее, как через

неделю. Отсюда возникает вопрос о том, чтобы широкую операцию частями XI армии под Царьцын временно отложить, а, в связи с этим, у меня возникают другие вопросы относительно группировок наших сил в этом районе. Не менее важные и неотложные вопросы возникают у меня и в связи с Кизлярской операцией, которые также должны быть разрешены немедленно, ввиду того, что операции в этом направлении уже начались. Все это заставляет меня обратиться к вам за непосредственными директивами и поставить вопрос о моем личном приезде в штаб фронта.

Здесь на месте эти вопросы решать не с кем, а едущие сюда Василенко и новый наштаба, незнакомые с обстановкой и особенностями армии, не помогут в этом. Если же вы найдете возможным разрешить поставленные нами вопросы путем телеграфных переговоров, то нами будут даны более подробные соображения по всем вопросам.

Командарм XI *Бутягин*. Член Реввоенсовета *Киров*
(Астрах. отд. СКАУ, ф. Реввоенсовета XI армии за 1919 г., д. № 1).

ПЕРЕПРАВИТЬСЯ В ЦАРИЦЫН!

4 декабря 1919 г., в 11 час. 40 мин.

Командарм: Экстренно, срочно попросите к аппарату тов. Самсонова или кого-нибудь из дивизии.

Начдив: Кто просит?

Командарм: Командарм Бутягин.

Начдив: У аппарата тов. Самсонов.

Командарм: Во что бы то ни стало еще раз приказываю, хотя бы загнали сотню лошадей, но немедленно сообщите в Букатино, чтобы пехота переправлялась на французский завод и в Царицын. Сейчас получил этот приказ под угрозой расстрела всех, кто не выполнил вчерашнего приказа о переправах от комфронта.

Французский пушечный завод уже взят штурмом 28 дивизией. Ей нужно дать подкрепление, иначе может лопнуть операция всего фронта. Расследуйте подробно кому передали приказ мой вчера, дошел ли он по назначению, кто perso-

нально его передавал и какими способами. Если ограничились только получением приказа в Петропавловке или Цареве и положили его до получения связи телеграфной и телефонной до восстановления ее, то немедленно арестуйте этих лиц какой бы ответственный пост они не занимали и направьте ко мне и я здесь их расстреляю. Командарм *Бутягин* Реввоенсовет *Киров*

Н а ч д и в: Приказ в 5 часов передан тов. Нестеровскому в Заплавное. Лично вызывал его к аппарату и передал ваши слова немедленно передать Букатин командиру 448 полка и начать переправу с рассветом, а также громить из орудия тыл противника, хотя бы это стоило громадных жертв. Вот что я мог сделать. Сейчас иду наводить справки. Лошадьми доставить нет никакой возможности, ибо, повторяю, я один и ординарцев никого в Петропавловке не имеет.

К о м а н д а р м: Этот вопрос настолько серьезен, что можно кого угодно заставить ехать, не исключая комендантов или даже ехать самому. Добейтесь во что бы то ни стало ответа из Заплавного и Букатино: пехоту перебрасывать возможно больше, не оставляя ничего на берегу. Через 2 часа мне донесите о всех мерах по этому вопросу и регулярно осведомляйте. Пока ничего не имею.

Н а ч д и в: Я тоже. Хорошо. Не остановился бы ни перед чем, но нужно взять во внимание, что весь транспорт забран, ничего нигде нет. Под мазут гужевой транспорт оказался дать подводу, когда был предупрежден об этом за сутки. Отобрал силой у другого учреждения и сегодня будет отправлен в Черный Яр. Вот таковы дела.

(Астрах. отд. СКАУ, ф. Реввоенсовета XI армии за 1919 г., д. № 7, стр. 111).

ДЕЙСТВИЯ ПРОТИВ БЕЛЫХ В КАЛМЫЦКОЙ СТЕПИ

Разговор по прямому проводу штаба юговостфронта с командующим XI армией

4/XII 1919 г., 23 час. 40 мин.

У аппарата Н а ш т а ф р о н т: Добрый вечер! Комфронт поручил мне переговорить с вами по следующему вопросу.

В последнее время разведка дает сведения, что в Калмыцкой степи, к югу и западу от Енотаевска,—сосредоточиваются какие-то силы противника. Чтобы не подвергать риску операции армии в районе Царицына,—который для вас является главнейшим,—и для противодействия противнику, который может бросить на сообщения и тыл правобережной группы те части, которые обнаруживаются теперь в Калмыцкой степи, комфронт считает необходимым теперь же сосредоточить в районе Енотаевска группу войск, которая маневрами обеспечила бы операции против Царицына. Для этой цели комфронт считает необходимым следующее: на джамбайском направлении оставить заслон, а освободившиеся силы бросить к Енотаевску. В частности—на джамбайском направлении оставить 4 эскадрона, батальон особого назначения и батарею; в Енотаевске сосредоточить 299 полк, отряд Кожанова, 3 эскадрона и 2 батареи. Таким образом, оба отряда обладали бы достаточными средствами для ведения широкой разведки и обладали бы способностью к активной деятельности в необходимых пределах. Будьте добры сказать ваше мнение об этой перегруппировке и как вы полагали бы с решением этой задачи. Комфронт полагает, что перегруппировка должна быть закончена не позже 12 декабря.

Бутягин: Здравствуйте! Я высказал комфронту свой взгляд на эти банды в разговоре третьего дня. Не придавая им существенного значения, я одновременно тогда же послал роту в Енотаевск и сотню кавалерии через Лебяжью—Замьяны к Енотаевску. Кроме того, предполагаю завтра, если позволит погода, произвести воздушную разведку для освещения степи. Думаю, что только по получении данных от указанных разведывательных партий, я могу вам высказать определенный взгляд на предполагаемую перегруппировку. Какие части снять с джамбайского участка и какие оставить на участке надо представить, я лично так думаю, начальнику боевого участка обороны дельты.

Наштаюговостфронта: Ожидать производства воздушной разведки,—значит терять время. Мы оцениваем движение противника по Калмыцкой степи несколько серьезнее,

исходя из убеждения, что вопрос о Царицыне для противника так же важен, как и для нас. Поэтому он будет всеми мерами стремиться воспрепятствовать нашей операции против Царицына. Группировка этих сил для наступления по Калмыцкой степи является наиболее возможной комбинацией. Решение вопроса о том, что снять с джамбайского участка—нельзя представить начальнику участка, ибо он будет его решать только с точки зрения, узко его касающейся. Надо же вопрос решать шире, как он отвечает нашим намерениям. Мнение комфронта я вам высказал. Быть может вы теперь обсудите этот вопрос, а затем вызовите меня и сообщите ваше мнение, но только обязательно сегодня.

Есть еще один вопрос относительно зимовки флотилии: желательно знать также ваше мнение. Вам вероятно известно ходатайство Раскольниковца об отводе флотилии на зимовку в район Астрахани. Как вы полагаете, своевременно это или флотилия могла бы еще работать в районе Лагани (морской отряд).

Б у т я г и н: О перегруппировке силы в джамбайском направлении мною приказания сделаны три дня тому назад. В настоящее время уже подходит к Астрахани отряд Кожанова (грузится в Бузане). Отряд особого назначения и курсанты вышли сегодня из Красного Яра, 299 полк и кавполк оставлены там временно, пока не вывезем все трофеи, которых оказывается колоссальное количество. Не замерзшие еще реки тормозят дело. На второй вопрос дам ответ через пять минут, причем добавлю к первому, что части требуют отдыха и переформирования. Понесли убыль больными и ранеными около 30%.

Обращаю внимание комфронта в моей записке сегодня на состояние путей. Предполагает ли он пойти навстречу по этим вопросам?

Н а ш т а ю г о в о с т ф р о н т а: Хорошо, я буду у аппарата. По этому поводу с комфронтом еще не говорил. Отвечу при продолжении разговора.

(Астрах. отд. СКАУ, ф. Реввоенсовета XI армии за 1919 г., д. № 7, стр. 41).

ДЕКАБРЬСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Копия разговора по прямому проводу 5/XII в 23 ч. 15 м.

Саратов: У аппарата комфронт. Здравствуйте, скажите, что нового на фронте?

Астрахань: Командарм у аппарата. Здравствуйте, тов. Шорин! Докладываю, тов. Шорин, вам, что части с Ганюшкино начинают сосредоточиваться в Астрахань. Сегодня прибыл отряд Кожанова и батарея 298 полка; курсанты с пленными до 2000 и 39 офицерами должны сейчас подойти. Они прошли Красный Яр. Переброска с левого на правый проходит успешно. Закончена переброска 39 и 40 кавполков, батареи конно-арт. легкового дивизиона, оперативного штаба седьмой дивизии. Остальные части подходят к переправе. У Букатино части 448 полка обстреливаются пулеметами и артиллерийским огнем. Комбриг 3/50 доносит в разговоре по прямому проводу, что противник разведывает переправу через Волгу в районе Пичуга—Дубовка и что с наблюдательного пункта прекрасно видно, как отходят наши части под давлением кавалерии противника. Им отдан приказ срочно вести энергичную разведку вверх по той местности, где стала Волга, и, кроме того, снять 449 полк из района Дубовки, перевести его в Безродное, дабы быстро перебросить вверх при малейшей попытке противника. Для усиления 3 бригады и приведения ее в боеспособный вид, мною приказано из необстреленного 303 полка выделить в 448, 449 и 450 полки 1000 штыков, влить их в обстрелянные боевые полки 3 бригады, оставив 303 полк в количестве около 500 штыков в резерве.

Так для подтверждения всего этого разговора по прямому издан оперативный приказ, который вам передан около 13-14 часов. В районе Енотаевска собрали подробные сведения, подтверждающие, что регулярных частей с определенными задачами у противника не имеется. Мною дан приказ, во исполнение вашего приказа, начальнику штаба с оперодом подробно разработать план после переговоров с т. Афанасьевым

и приступить к срочному исполнению принятого совместного плана по ликвидации белогвардейских банд в этом районе.

Командарм *Бутягин* Член реввоенсовета *Киров*

Саратов: Переправу с левого на правый продолжайте заканчивать. В Лучки полк в районе Букатина переводите. Вообще в районе Букатина чаще напоминайте войскам вести усиленную разведку, охранение и наблюдение. Больших сил не в состоянии перебросить. Прикажите чернойарской группе вести очень внимательно дальнейшую разведку вперед, на юг и запад и выяснить силы противника против чернойарской группы. Предупредите ее, что ни в коем случае нельзя допустить случайного удара противника. Чернойарская группа должна прочно удерживать свое положение впредь до восстановления положения X армии и до окончания ее подготовки к новому удару совместно с чернойарской группой. Этой задержкой воспользуйтесь для приведения в порядок частей и их пополнения, особенно конницы. Вопрос с топливом несколько улучшился и вам будут продвинуты все грузы в ваш адрес. На днях посылается обмундирование. С кизлярским направлением необходимо несколько выждать.

Астрахань: Я имею в настоящий момент две маршевые роты около 600 чел., уже сформированными, могу наскрести и третью, но совершенно не во что одеть. Пополнение конницы усиленно произвожу. Из Енотаевска 2/12 погнал для 7 дивизии 387 лошадей и сегодня в Черный Яр. Дал пополнить тремя партиями на этих днях около 300 лошадей Московской. Там в настоящее время, вместе с конницей Головки, собралось уже до 700 сабель. Формирую усиленно кавалерийский 2-й полк Таманской. Люди уже есть. Седел наскреб только 200 штук и то обобрал Московскую, т. е. за ее счет; 300 верблюдов и 1000 лошадей дал вчера отправить на барже в Оранжевое в кизлярском направлении. Это я формирую транспорт и не менее полка ездящей пехоты. Операцию развернуть на Кизляр в полном объеме не предполагаю. Усиление необходимо для закрепления исходного положения экспедиционного отряда и обеспечения войск зеленых, переформированных нами в первый Камышинско-

Кавказский полк. Одумавшись, противник может снова вернуться в оставленный Черный Рынок и шелкнуть нас обратно в с такими трудностями пройденную степь. От Березняка, как вам уже известно, песков нет и степь легко проходима всеми частями. Вот почему я предлагаю отряд особого назначения, состоящий в настоящий момент из около 360 штыков пехоты и двух неполных эскадронов вместе с батальоном 298 полка и дивизионной конницей, перебросить дня через 4 последним рейсом вниз.

Саратов: Енотаевское направление нельзя умялять и поэтому в Енотаевске должно быть сосредоточено все так, как указывалось. Больше ничего не имею.

Астрахань: Я ваш приказ предполагаю выполнить, но только несколько иным приемом, а именно: ввиду того, что там действуют банды только конные и партизанского характера со штабом в районе Бугусухровского улуса (весенней и летней ставки), пассивная оборона нашими частями может не привести к цели, так как линия должна быть очень длинной, что для нас затруднительно. Я думаю разделиться с ними в два счета, налетевши туда кавалерией и автопулеметными и орудийными машинами.

Саратов: Сосредоточение этих отрядов очень опасно будет, когда черная группа удалится. Противник может перерезать линию Енотаевск, чего в разгар операции нельзя допустить. Расправляться вы можете с этими бандами, но кулак в Енотаевске должен быть всегда на линии. Больше ничего. Будьте здоровы!

Астрахань: Хорошо, все это можно будет учесть.

Примите сведения. Сегодня с вечера переправляется на правый берег батарея конно-легкого артдивизиона, 4 орудия, из какой батареи еще неизвестно. Будет донесено дополнительно. Всего же в Черный Яр переброшено: 442 стрелковый полк, 39 и 40 кав. полки и оперативный штаб 7 кавалер. дивизии. Остальные части, по сведениям, еще на левом берегу, но к переправе не подходили.

(Астрах. отд. СКАУ, ф. РВС XI армии за 1919 г., д. № 3, стр. 36).

У ПЕРЕПРАВ НА ПРАВЫЙ БЕРЕГ

Переговоры по прямому проводу штаба юговостфронта
с командующим XI армией

(Дата неизвестна: декабрь 1919 г., 1 ч. 10 м.)

У аппарата штабфронта: Добрый вечер, т. Бу-
тягин! Комфронт занят разговором с главкомом и поручил
мне переговорить с вами. Скажите, что у вас делается на
фронте, особенно в районе Букатина?

Бутягин: Прошу доложить следующее: 448 пол-
ку, делавшему попытки произвести переправу к Ца-
рицыну в районе французского завода, указанная переправа
не удалась, в виду сплошного движения льда, который не
дает передвигаться никаким способом. Флотилия рыбачьих
лодок с пехотой относилась льдом. В виду этого все время
производится демонстрация. Бригады рассыпались по берегу,
двигаются на северо-запад от города, артиллерийским огнем
неослабно обстреливают обозы и тыл, а также бьют по Юго-
Восточной жел. дороге. На остальных участках спокойно,
производится переброска и закрепление на позиции. Каково
положение X армии и будет ли она держаться? Кажется, это
мне важно знать, ибо может случиться, что комфронту при-
дется изменить приказ и я должен на левом берегу оставить
более значительные силы. Бутягин. Член Реввоенсовета
Киров.

Наштабфронта: Как дела правобережной группы в рай-
оне Вязовки? Сколько вам удалось перебросить на левый
берег по прибытии в район Владимировки? Противник поль-
зуется всяким случаем усилить свою группу в районе Цари-
цына. Из участка у Вязовки он снял 2 полка (зуланской
группы), 3 кубанской бригады (Таманский, Полтавский и Чер-
номорский), которые уже сегодня участвовали в бою против
30 дивизии. Приостановка наступления от Вязовки на Цари-
цын совершенно нерациональна. Комфронт рассчитывал, что
сегодня вы по крайней мере займете хутора Каменские. По-
этому вам необходимо будет наверстать и, не боясь риска,
завтра начать самое энергичное наступление вязовской группы

на Царицын. Угроза тылу не даст противнику возможности не только перебрасывать силы на главный участок, но и заставит оглаживаться назад. Демонстрации переправы из Букатина к французскому заводу должна продолжаться опять таки, чтобы сковать на этом участке противника.

У аппарата комфронт: Добрый вечер! Скажите, куда двинули пехоту левобережной группы, действующую у Букатина, за исключением одной бригады 50 дивизии, а равно и конницу: где она в данное время эта пехота и конница находятся? Штыков сколько?

Бутягин (наштафронт): На Вязовке положение твердое. Она закреплена. Я остановил дальнейшее продвижение до прихода резерва с левого берега. Не хочу рисковать частями. Переброска происходит медленно, в виду того, что идет лед и замерз весь Владимировский затон, но, как я сказал раньше Шорину, через четыре-пять дней большая половина будет переброшена.

Бутягин (комфронт): Здравствуйте, тов. Шорин! Полки 3 кубанской дивизии (Полтавский, Черноморский и Таманский) с черноморского участка уведены значительно раньше начала операции. Удлинять фронт на 100 верст от Черного Яра при наличии одного кавполка счел рискованным. Перейду в дальнейшее наступление только завтра, когда закончу переброску пехоты (первой бригады) и составлю резерв группы. По вашему приказанию должен был оставить отряд у Букатина (отряд Головки и 303 полк), но временно допустил оставление 3 бригады 50 дивизии (448, 449 и 450 полки) и остатки Московской кавдивизии со всей артиллерией на этом участке. Две бригады пехоты и кавалерия 7 дивизии отошли к Владимировке и перебрасываются вместе с Таманской (бывш. 48) и подошедшей исключительно жалкой, ободранной до нитки, первой бригадой 50 дивизии, имеющей в одном полку 170 штыков, в другом 230, а в третьем только 5 штыков.

Комфронта: Донесите об этой бригаде подробно. Ваше опасение относительно того, что если X армия не удержится, то придется оставить сильный заслон на левом берегу: не

знаю по каким соображениям! Если вы не можете переправиться, то и противник не может совершать переправу с правого на левый берег. План на будущее таков: бригаде 50 дивизии, 303 и отряду 10 все время совершать переправы на правый берег небольшими партиями разведчиков. Царицын продолжать обстреливать. Этой же группе вести разведку, охрану и наблюдение за берегом Волги к югу от Царицына и изыскивать средства для переправы для этой группы в районе колонии Сарепта, чтобы в случае надобности совершить переправу этой группы в районе колонии. Черноярской группе продолжать выдвижение вперед. С левого на правый берег войска переправляйте как можно скорее и выдвигайте их также быстрее на присоединение к черноярской группе. Когда это случится и черноярская группа продвинется ближе

К Царицыну, к X армии подойдет 20 дивизия и снова начнется наступление на Царицын X и XI армий для окончательного захвата этого района.

Раз точно обнаружена артиллерия противника, прикажите своей стараться обезвредить неприятельский огонь по X армии. Переправьте, как только явится возможность, бригаду в районе Лучка.

Бутягин: Тов. Шорин! Если сейчас ударит мороз в 8—10 градусов, то завтра же пехота может свободно идти через реку. Что необходимо передать—это донесение из Букатина. Передаю полностью. Разведка 448 полка, возвратившаяся 30-XI с острова, что против французского завода, противника на острове не обнаружила. Против наступающих частей X армии противником установлены орудия на северо-западной окраине города и на французском заводе. Погода морозная. По Волге берега замерзают на 15—20 саженей. Все ваши указания приняты к сведению. Я очень рассчитываю на замерзание. Оно может резко изменить положение и дать возможность сказать свое слово. Будьте здоровы!

Комфронта: Вы мне не дали окончить свою мысль. Я вам передаю: как только явится возможность совершить переправу по льду в районе Лучки, частей оставленных у Бу-

катина, то немедленно ее сделайте. Это облегчит продвижение чернойарской группы и слияние для дальнейших действий. Больше ничего.

(Астрах. отд. СКАУ, ф. Реввоенсовета XI армии за 1919 год, д. № 7, стр. 40).

НИКАКОЙ ПОЩАДЫ ВРАГАМ!

Приказ войскам и флоту N армии № 252
21 октября 1919 г. Действующая армия

Вступая в командование N армией, обращаюсь настоящим приказом ко всем войскам, штабам и учреждениям ее:

Последние недели на нашем южном фронте разворачиваются события, имеющие решающее значение для Рабоче-Крестьянской республики. Перед всеми нами стоят задачи, которые мы должны выполнить во что бы то ни стало. Враг собрал свои последние силы, мобилизовал все средства и банды его подкатываются к самому сердцу Советской России.

Этой дерзости зарвавшихся белогвардейцев должен быть положен решительный конец. Враг ждет своего уничтожения и медлить с этим мы не можем ни одной минуты. Все работники армии от красноармейцев до высших командиров и комиссаров, от рядовых исполнителей до начальников управления и военкомов—все должны сейчас гореть одной мыслью, одним стремлением—вырвать ядовитое жало у гадины, распластавшейся на груди нашего социалистического отечества. Каждый из нас должен сейчас мобилизовать все свои силы, забыть все личное и помнить только о защите Рабоче-Крестьянской России.

Наша ближайшая задача состоит в том, чтобы в кратчайший срок развернуть нашу армию, поставить ее на достойную высоту дисциплины, революционности и боеспособности.

Халатность и разгильдяйство, часто имеющие место в тылу и на фронте, должны быть решительно отброшены. Все приказы и распоряжения должны исполняться немедленно и точно, без всяких колебаний. Командиры и комиссары должны в этом

отношении в корне пресекать малейшие попытки к уклонению от революционного дела.

Всем командирам и комиссарам, начальникам управлений и военкомам Реввоенсовет приказывает начать работу по-революционному, в полном смысле этого слова, и помнить о той ответственности, которая лежит на них; суровая кара революционного закона будет уделом всякого, кто станет шадить себя в работе и потворствовать волоките и расхлябанности.

Особенно серьезное внимание должно быть обращено на снабжение нашей армии всем необходимым. Предметы снаряжения и обмундирования каждый должен хранить, как зеницу ока. Потерявший винтовку или бросивший ее врагу должен рассматриваться, как совершивший предательство перед революцией.

Недостатки в материальной части должны восполняться энергичной политической работой, без которой невозможна революционная дисциплина.

Неусыпная охрана нашего достояния, государственных сооружений и путей сообщения, на что так часто покушается враг, должна быть предметом забот каждого, а лица, ведающие этим непосредственно, несут суровую ответственность за всякое упущение.

С врагами здесь нужно быть совершенно беспощадным и на малейшую попытку отвечать огнем и смертью. Бандиты должны знать, что каждая шпала, снятая с советской дороги, заставит нас выжигать дотла белогвардейские гнезда.

Каждый работник в армии и в учреждениях ее обязан бдительно следить, чтобы к ее сердцу не проникали проходимцы и белогвардейцы, ишкурники и саботажники, стремящиеся провокацией поколебать и разложить наши ряды. О всех замеченных в этом негодях немедленно сообщать по команде для принятия строжайших мер против них.

Политические аппараты армии и ее частей обязаны биться сейчас полной жизнью и сковывать армию единым революционным сознанием и жадой победы. В армии не должно быть ни одного красноармейца, на котором не было бы следов политического воспитания его.

Переживаемый момент не допускает ни малейших колебаний в проведении намеченного, а потому личный пример отваги и твердости, беззаветности в работе и готовности пожертвовать всем—все это должно быть уделом каждого руководителя той или иной войсковой частью и учреждением.

Рабоче-Крестьянское военно-полевое правосудие найдет всякого, кто в настоящую решительную минуту дрогнет перед насильниками трудящихся и свою собственную жизнь поставит выше существования армии и революции.

Настоящий приказ объявить под расписку всем командирам, комиссарам, начальникам управлений и военкомам и прочесть во всех коммунистических ячейках и во всех войсковых частях. 01028.

Командующий армией *Бутягин*

Член Реввоенсовета *С. Киров*

Вр. и. д. Начальника штаба *Шпилько*

(„Красный воин“, 24 X-1919 г., № 242 (346)).

ЦАРИЦЫН В КОЛЬЦЕ

Левобережной группой N армии 28 ноября, в 8 часов утра, занят хутор Букатин у самой Волги против Царицына. Противник сброшен в реку. Захвачено много пленных, орудий, пулеметов и другие трофеи. Наша артиллерия громит Царицын, главным образом, вокзал. По словам перебежчиков, белогвардейским командованием отдан приказ об очищении города.

Соседней N армией заняты хутора Гниловский и Вертячий, северо-западнее Царицына. Конница идет на Карповку и атакует Орловское, Городище.

Наступление продолжается. Царицын окружен.

(„Красный воин“, 30 XI-1919 г., № 273).

ЗАПИСКА С. М. КИРОВА

Комкору тов. Бутягину

Даты нет. XII-1919—1920

Продуктуй кому-нибудь подробно материал, добытый тобой о горцах и вообще о деникинском тыле и прикажи передать. Также выбери время поговорить, в связи с этим, по проводу.

Приветствую *Киров*

(Астрах. отд. СКАУ, ф. Реввоенсовета).

1920 ГОД

ВО ИМЯ НОВОЙ ЖИЗНИ

Когда пришла весть о гибели Чапаева, Киров погнался за реку Урал генерала Толстова.

Это было в апреле 1920 года.

Загнали армию уральских офицеров и казачества в форт Александровский на берегу Каспия. Застряла она в этом форту. Дратся с нею было бы долго. Могло на это уйти несколько дней.

Приказ был: „Взять!“

Несколько кораблей подошло к форту.

Сергей Игнатьевич Авдонкин, балтийский матрос, член партии, откомандирован был в штаб белых, в армию генерала Толстова, для переговоров, а взял он с собой лишь адъютанта; на всякий случай несколько ручных гранат положил незаметно в карман.

Авдонкин сутки говорил с генералами, с офицерами, солдатами и казаками. Его спаивали и обкармливали. Он оставался трезвым и полусытым.

Он говорил одно, свое: „Сдавайтесь, потому что вам пришел конец“. Его слова и аргументация раскололи остатки уральской армии, и 6 апреля, на следующий день, на берегу к ногам Авдонкина два генерала, семьдесят офицеров и тысяча восемьдесят восемь казаков положили винтовки и оружие. Шашки он им оставил, а потом через два дня сказал:

— Пусть тоже снимут, а то мешают, наверно, по ногам стучают...

28 апреля 1920 года XI армия входит в Баку. Бронепоезд XI армии под командованием Ефремова встречен на

вокзал е таким ревом и грохотом восторга, который передать невозможно.

Но ни часа он не потерял, большевик, военачальник и хозяйственник Сергей Киров. Он сам в тот же день разыскал годные к плаванию транспорты, сам проследил за их наливом нефтью. Он сам отправил их в Астрахань, и сам проверил их при бытие. 2 мая Астрахань получила пятьсот тысяч пудов нефти. Это был первый выразительный, практический подарок и вместе с тем донесение о том, как идут боевые действия. Военачальник ни на минуту не забывал о своих основных функциях, о том, что борьба идет во имя созидания новой, мирной жизни.

Из Баку ускользнули в Энзели многие белогвардейские суда, почти весь основной белый флот. Ударные кировские бойцы бросаются на Ленкорань, и 18 мая 1920 года действующий вместе с Кировым Ф. Ф. Раскольников, вместе с кожановским матросским отрядом, наносит удар по белому флоту, отрезает все пути отступления английских интервенционных войск из Энзели и захватывает весь белый флот. Там было взято до двадцати кораблей, пятьдесят орудий, двадцать тысяч снарядов, восемь радиостанций, шесть гидросамолетов, четыре истребителя, сто шестьдесят тысяч пудов хлопка, двадцать пять тысяч пудов рельсов и т. д.

Сергей Киров целиком и полностью выполнил директиву, данную ему партией.

Вс. Вишневский

(Сборник „Товарищ Киров“).

ШТАБ В 1920 ГОДУ

Вся работа штаба армии протекала тогда в фронтовой обстановке. Почти, как правило, нам всем приходилось жить в штабе. Работа производилась в основном ночью. Спали в кабинетах. Столовались все в общей столовой. Меню состояло из соленого судака в разных видах и порциях. Всегда спокойный, уверенный, Киров был образцом для всей армии в перенесении лишений.

Кругом был фронт. При переезде с одного фронта на другой проходили по районам, где орудовали банды.

Проезжали мы однажды в районе Ахтубы к Черному Яру. Темнота непроницаемая. Вдруг из перелеска возле дороги стрельба по автомобилю. К несчастью, автомобиль застопорил. Пока шофер возился с ним, Киров вместе с остальными членами Реввоенсовета отстреливался от бандитов.

Как-то после взятия Царицына наш автомобиль потерпел аварию. Пришлось бы много ждать, пока придет новый. И вот, несмотря на двадцатиградусный мороз, Киров предлагает всему Реввоенсовету в полном составе погрузиться на одну грузовую машину. Из Сарепты мы направились в Черный Яр. Это была интереснейшая картина. Грузовик устлан соломой, все сидят, сжавшись в кучу, сверху накрытые одним большим тупупом.

Так проделали мы больше сотни километров в пургу, сквозь снежные заносы.

Киров лично занимался вопросами организации обороны железнодорожных линий бронепоездами. Спереди и сзади обыкновенных паровозов, ничем не бронированных, прицеплялись теплушки с прорезанными в них бойницами для пулеметов. Броня заменялась шпалами и мешками с песком.

Эти импровизированные поезда, изобретенные Кировым, сыграли решающую роль в обороне Астрахани от казачьих банд, производивших налеты на станции железных дорог. Они получали неизменный отпор со стороны кировских бронепоездов.

В начале марта 1920 года была сильная распутица. Реввоенсовету нужно было срочно переброситься из Астрахани в район Пятигорска. Для этого избрали самолеты. Самолеты достались нам в наследство от империалистической войны. Они работали не на бензине, а на смеси спирта с другим каким-то веществом. Лететь было опасно, но мы не имели права терять времени.

Вылетели на двух самолетах. Кроме того, взяли один запасный.

Утро предвещало хороший день. Мы договорились держаться всем вместе, но вскоре потеряли друг друга из виду. Карт у нас не было. Ориентироваться было почти совершенно невозможно, так как мы летели над совершенно ровной выж-

женной степью. Мы нагнали самолет Кирова только в Яндыках. Приземляясь здесь, запасный самолет разбился.

Впереди предстояло еще более тяжелое путешествие. Вылетели мы из Яндыков уже на двух самолетах в четыре часа дня. От ясного утра не осталось и следа. Наш самолет то проваливался в ямы, то вздымался вверх. И вдруг в районе Маныча вынужденная посадка. Мотор отказался работать. С тревогой смотрим вверх: самолет Кирова уходит от нас.

Сели мы в степи. Нигде никакого признака жилья. Двигаться дальше нельзя, продовольствия с собой нет. Единственная надежда—самолет Кирова—уже не виден. Начинало темнеть.

И вдруг с огромной радостью мы увидели, что самолет Кирова идет обратно. Он сделал один-другой круг и быстро пошел на посадку. Это был величайший акт товарищеской выручки. Посадка машины Кирова была произведена благополучно. Общими усилиями занялись починкой.

В это время нас уже накрыла ночь. Положение было тяжелое. Вокруг ни души, холодно. Вдруг из-за бугра мы увидели людей. Подошли поближе—люди убежали. Пошли за ними. Стоят калмыцкие юрты. Входим в ограду, а там целое семейство калмыков. Маленькие и большие прижались к стене в глазах ужас.

— Не бойтесь, — говорит Киров, — мы красные.

А они кричат:

— Шайтаны, шайтаны!

Уж потом мы поняли, что они приняли нас за чертей, так как видели, что мы летели на аэропланах. В конце концов они принесли нам молока. Сперва они очень нас боялись, а потом сгрудились около Сергея Мироновича, который стал рассказывать им, какая разница между большевиками и шайтанами и что такое советская власть.

Уже поздно улеглись спать. Но только разлеглись на войлоке, как пулей вылетели из юрты: командование XI армии позорно сбежало от блох.

Ночью хватил морозец, но, несмотря на холод, мы уже в юрту не решались войти. На другой день мы были в Святом Кресте.

(Сборник „Товарищ Киров“).

М. Василенко

ПЕРЕГОВОРЫ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ

Переговоры с тов. Бутягиным¹

2 января 1920 г.

I

Бутягин: Здравствуй, Миронич. Сейчас приехал. Был в Промысловке, Оленичево, Талагае, Алабуге, Еркегене. Разведка пришла из Серебровки, где не обнаружила противника, и из-под Бирюзьяка, где по дороге в Черный Рынок тянутся обозы, эвакуируется все ценное для операции. Положение на этапах Талагае, Терняках, Алабуге очень тяжелое, домов нет, если не считать в Алабуге четырех уцелевших изб. Люди сбились в землянках, начинают болеть малярией от сырости, чесоткой от грязи, острыми желудочными заболеваниями от соленой воды. На последних этапах обнаружилось отсутствие фуража и скученные животные падают. Созданная закупочная комиссия Чугунова без денег ничего не может дать.

Достали около ста подвод, но нет ни коней, ни верблюдов, чтобы запрячь и усилить переброску фуража; не менее критическое положение с обмундированием—ни единой шинели, а главное—ни одной пары сапог, как я и предполагал. Все хорошо подписано вами на бумаге, но Сибинский, конечно, в течение десяти дней до моего отъезда не смог получить из Баскунчака ни одной пары. Отдал приказ во что бы то ни стало итти вперед. К четвертому заканчиваю сосредоточивание и пятого занимаю Бирюзьяк и одновременно, возможно, Величавое, а дней через шесть-семь — Черный Рынок. У меня только две грузовых машины и одна легковая; снял с них пулеметы и вожу овес. Выхода нет.

Вся работа по этапам и политработе, и зафронтная, и разведка почти на месте. Сейчас всех разогнал из Яндык и заставил работать самым бешеным темпом.

¹ Печатаются в сокращенном виде.

В Астрахань не попаду, пока не закончу операцию с первым скачком...

А мне сообщи, помимо вопросов, которые я набросал, еще о последних новостях на фронтах. Коротко повторяю— нужны верблюды, гоните каждого закупленного верблюда, нужны деньги, нужны обмундирование и овес. Прикажите Сибинскому хотя на двух десятках подвод направить мне полторы тысячи сапог.

Киров: Здравствуй, Юрий. Нажму по всем педалям, но главное затруднение в транспорте, хотя, кажется, кое-что сделать удастся. В армейском запасе есть около ста пятидесяти лошадей, сейчас буду нажимать на Ревсовет, чтобы их отдали тебе. На днях к тебе едут Смирнов и другие; сделаю все, чтобы с ними отправить обувь. Сейчас сдал приказ по всем отделам немедленно оказать всяческое содействие по немедленному формированию всех управлений корпуса. Думаю, что, после того, как они будут у тебя на месте, работа твоя облегчится. Вчера сообщил, что Пересвет едет в Астрахань. Дело в том, что в отношении его состоялось решение Смилги о его отзывании и замене по приезде на фронт. Кроме того, представитель РВС настаивает, чтобы весь твой штаб и все управления, которые формируются, по окончании формирования были немедленно выдвинуты в район корпуса, куда ты укажешь. В Астрахани же оставить толкачей и надежную связь. Завполитотделом корпуса назначим Тронина, который выедет вместе со Смирновым; других кандидатов, знаешь, нет.

II

8 января 1920 г.

Бутягин: Здравствуй, Миرونч!.. Сейчас создается глубоко ответственное положение, резервы вы задержали, а мои передовые части заняли район Кумы и завтра утром, самое позднее к вечеру, займуг Черный Рынок. При занятии Бирюзьяка с боем удалось полное окружение противника, взят в плен батальон Ширванского полка около 300 человек,

отряд моряков под командой мичмана Чехетова—26 офицеров, свыше 500 винтовок, 12 пулеметов, одно скорострельное орудие, более трехсот тысяч патронов, снаряды, на ходу радиостанция и два мотора к другим станциям. По шифру этой же радиостанции мы снеслись с командующим Северокавказским фронтом (Деникин) и вытребовали эскадрон помощи из Черного Рынка, которому устроили ловушку. Дальнейшим разговором, который ведется и сейчас, выяснили все силы противника и неожиданно для него думаем захватить Черный Рынок и батарею в Таловке. У меня имеется куча материалов, поименные списки всего командного состава, шифр и пр. И, думаю, это передавать неинтересно. Полковник Косровани—командующий войсками в Бирюзяке—сделал попытку застрелиться, но был зарублен. Восемь человек офицеров сунулись на лодке в море, их затерло льдом, раздавило лодку, и они прыгают на льду второй день... Был под Величавым, не доехал немного, застопорила машина. Суднев с эскадром выехал туда, противник, как мне было донесено, оставил Бирюзяк (?), не сомневаюсь, что Величавое занято нами... Бьюсь один, как рыба, вы только тормозите, срываете все операции; ведь ясно, если мне самое позднее через неделю не удастся бросить 2-й кавполк, в котором из-за ваших стараний и так осталось только 137 сабель, и 299-й полк на подкрепление, то усталые наши части могут быть щелкнуты от Черного Рынка. Как-то неловко даже говорить о том, что ясно детям младшего возраста, а не ясно генштабу. Ну, пока, все, завтра буду в Астрахани и подробности могу передать. Что у вас нового?

К и р о в: Здравствуй, Юрий! Поздравляю тебя с успехом и прежде всего должен сказать, что злость твоя неосновательна; все объясняется только тем, что ты не осведомлен о происходящем относительно переброски частей с Красноярского участка; я хлопотал не меньше, чем ты, но вся беда в том, что снять их нельзя. Четвертая армия взяла Гурьев, не уничтожив окончательно противника, часть которого отступила на запад. Заменить части Красноярского участка решительно нечем, так как все было брошено для взятия Царицына

и Сарепты. Сейчас там идут огромные операции, нами занята станция Абганерово, и идет энергичное преследование противника. Командарм и Мехоношин сейчас в Сарепте, связи с ними нет в течение 6 дней; не было связи и с тобой, учти все это и тогда поймешь мое положение. 175 лошадей переданы т. Смирнову, который завтра вместе со штабом выезжает в Яндыки. Сейчас постараюсь сделать все, чтобы раздобыть для Смирнова машину... Пока не приедет Смирнов в Яндыки, тебе уезжать нельзя.

Все, что за это время здесь сделано, сейчас тебе передаст Смирнов. На южном и юго-восточном фронтах успехи колоссальные; сейчас получены сведения, что 6-го занят Александровский в 30 верстах от Новочеркасска. Плохо, что на западном фронте мы отдали Двинск. О твоих успехах сейчас сообщу фронту, жаль только, что нет подробностей о величавском направлении...

ПОСЛЕ ВЗЯТИЯ БИРЮЗЯКА

Телеграмма. Яндыковка, комкору т. Бутягину

8 января, для донесения фронту, донесите немедленно об операции под Бирюзякская, изложив ход операций, трофеи, переговоры по радио, дальнейшие действия войск, какие части участвовали, кто отличился и заслуживает награды. Пришлите все материалы, забранные Бирюзяке с нарочным. № 047/оп.

Наштарм XI *Ремезов*

Член Реввоенсовета *Киров*

(Астрах. отд. СКАУ, ф. Реввоенсовета XI за 1920 г.)

ЗАПИСКА В ЭРКЕТЕНЬ ТОВАРИЩУ БУТЯГИНУ

РСФСР

Революционный военный

20 января 1920 г.

Совет XI армии

Сегодняшние разговоры с тобой убедили меня окончательно в том, что ты совершенно не представляешь себе должных отношений с командованием армией. Иначе решительно нечем об'яснить твоих толкований приказов по армии, а также и того, что ты не удосужился за время пребывания на фронте послать хотя бы одно донесение. О том, что Кизляр нами занят, мы знали; очевидно, возможность сообщений есть. По донесениям Смирнова кое-какая связь с Черным Рынком налажена. Нужно было наладить связь от Черного Рынка к Кизляру. Твои мечты о самостоятельности корпуса только мешают тебе. Корпус целиком и полностью подчинен армии, и, очевидно, командование ее несет всю ответственность за корпус. Твое же поведение не только недопустимо, но даже преступно, в чем я убедился за сегодняшний день. Ты даже говорить не можешь о вещах, которые в отношении командира к подчиненному совершенно элементарны. В результате происходит то, что мы видим. Командование корпусом у тебя обратилось в командование отдельными отрядами, а вся та огромная работа по организации снабжения, связи, транспорта корпусных учреждений и пр. висит в воздухе, и корпус легко может оказаться в весьма сложном положении. В этом отношении иной оценки положения быть не может. Вместо того, чтобы сломить все препятствия по указаниям командования, ты делаешь то, что операция срывается, когда она могла быть верной. Вывод—если ты не считаешь возможным работу с командованием армии, скажи это открыто, а не доказывай опасными экспериментами.

Киров

СДАЧА АСТРАХАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ПОЛКА

В наш штаб прибыла делегация первого астраханского казачьего конного полка с предложением о сдаче полка. В результате переговоров, первый астраханский полк про-

тивника 7 января целиком сдался нам. Казаки получили временный отпуск. Ведется подсчет людей и оружия.

(„Красный воин“, 30/1-1920 г., № 23).

УРАЛЬСКИЙ ФРОНТ ЛИКВИДИРОВАН

Толстов бежал в форт Александровский. Взята в плен последняя опора Толстова—отряд партизан полковника Горского в количестве трехсот человек. Это была последняя группа шестой уральской дивизии. Военные действия на фронте прекратились.

(„Красный воин“, 30/1-1920 г., № 23).

К РАБОТНИКАМ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Постановлением Центрального Комитета РКП учреждено бюро по восстановлению Советской власти на Северном Кавказе в следующем составе: председатель бюро тов. Орджоникидзе, заместитель председателя тов. Киров, члены тт. Мдивани, Нариманов, Стопани.

Бюро предлагает всем товарищам кавказцам и работавшим на Кавказе, находящимся в настоящее время в районе действий XI армии, немедленно зарегистрироваться у секретаря бюро тов. Козлова, в помещении Реввоенсовета (от 11 часов утра до 3 часов дня).

Регистрации подлежат все товарищи, независимо от того где они работают и какие обязанности исполняют.

Регистрироваться можно лично и письменно. В последнем случае необходимо указать точный адрес своего местонахождения и дать точные ответы на следующие вопросы:

- 1) Имя, отчество и фамилия;
- 2) возраст;
- 3) национальность, какими языками владеет;
- 4) время вступления в партию РКП;
- 5) когда и где работал на Кавказе;
- 6) в какой местности Кавказа больше всего работал;
- 7) в какой партии состоял до вступления в партию РКП;
- 8) в какой партийной организации состоял на Кавказе;
- 9) какую партийную работу исполнял на Кавказе;
- 10) какую Советскую работу исполнял на Кавказе;
- 11) участвовал ли в гражданской войне на Кав-

казе и в качестве кого: красноармейца, командира, комиссара; 12) кто из ответственных работников может удостоверить работу на Кавказе; 13) когда и почему уехал с Кавказа; 14) где работал по оставлении Кавказа и какие обязанности исполнял.

Заместитель Председателя Бюро *С. Киров*

Члены: *Мдивани* и *Стопани*

Секретарь *Д. Козлов*

(„Красный воин“, 11/II-1920 г., № 33).

РЫБНЫЕ ПРОМЫСЛА ДОЛЖНЫ РАБОТАТЬ БЕЗ ПОМЕХ

Обязательное постановление

Чрезвычайного уполномоченного Совета Народных Комиссаров и Совета Оборона республики, Военно-революционного совета XI армии, губернского исполнительного комитета и областного Волго-Каспийского управления рыбными и тюленьими промыслами.

В связи с предстоящей весенней путиной, — на областное Волго-Каспийское управление рыбными и тюленьими промыслами возложена исключительной важности государственная задача по подготовке рыбных промыслов к работам на весеннюю путину и эксплуатация их в целях максимальной заготовки рыбных продуктов для продовольствия Красной Армии и населения Советской России.

Между тем, работа областного рыбоуправления тормозится постоянным вмешательством в работу как военных учреждений, так и гражданских.

Ввиду этого вменяется в обязанность всем военным и гражданским учреждениям и организациям, а также должностным лицам принять к исполнению нижеследующее постановление:

1) Все хозяйство рыбного промысла в пределах Волго-Каспийского бассейна находится в исключительном ведении областного рыбоуправления и никакое вмешательство в ход промышленной работы со стороны местных органов властей (сельских и волостных исполкомов, советов и т. д.) не допускается.

2) Все лица и учреждения, имеющие надобность в занятии тех или иных помещений на промыслах, в получении тех или иных материалов или предметов промыслового хозяйства—обязаны обращаться со своими требованиями в областное управление, самовольный же захват имущества рыбного промысла не допускается.

3) Отпуск рыбных продуктов производится только по нарядам Губпродкома для гражданского населения и опротормарма для армии. Сепаратные отпуска с промыслов рыбных продуктов отдельным воинским частям или организациям без нарядов не допускаются, причем начальствующим лицам в воинских частях, имеющих стоянку на территории промыслов или проходящих через таковые, предписывается не допускать самовольный захват на промыслах рыбных продуктов. Равным образом, воспрещается вольная закупка воинскими частями у ловцов рыбных продуктов, так как последние обязаны сдавать весь улов на промысла.

4) Безусловно воспрещается захват, независимо от причин, находящихся в распоряжении областного управления средств передвижения (пароходов, моторов, баркасов, баржей, рыбниц, плашкоутов и др. посуд), а также и сухопутного транспорта—лошадей, верблюдов и быков.

5) Безусловно воспрещается приостанавливать, независимо от причин, промысловые работы, а также снимать с работ промысловых рабочих и служащих.

6) Всем военным и гражданским учреждениям и организациям, а также и должностным лицам вменяется в обязанность немедленно, по первому требованию промысловой администрации, оказывать таковым всемерное содействие в охране промыслового имущества и продуктов.

За нарушение настоящего обязательного постановления виновные будут преданы суду Революционного трибунала.

Чрезвычайный уполномоченный Совета Народных Комиссаров и Совета Обороны Республики *Бабкин*.

Член Реввоенсовета XI армии *С. Киров*.

(„Красный воин“, 20 февраля 1920 г., № 41).

ОТ РЕВВОЕНСОВЕТА XI АРМИИ

Настоящим приказывается командирам и начальникам частей, в которых служат нижепоименованные красноармейцы, зарегистрированные согласно приказа чрезвычайного уполномоченного Совета Обороны и Ревсовета XI армии № 53, откомандировать их, снабдив соответствующими документами, в распоряжение Нефтяного Комитета (Казанская ул., д. № 13), 23 го сего февраля к 10 час. утра (далее идет список).

Лица, уклонившиеся от явки в указанный срок, считаются дезертирами.

Члены Реввоенсовета XI армии: *Василенко, С. Киров*
Секретарь *Самойлов*

(„Красный воин“, 20/II-1920 г., № 41).

НА БОРЬБУ С РАЗРУХОЙ

Речь С. М. Кирова на объединенном собрании военных и гражданских организаций 22 февраля 1920 года.¹

Товарищи! На фоне наших блестящих побед с каждым днем все более и более отчетливо и ясно вырисовывается то, о чем говорили вам предыдущие товарищи,—**р а з р у х а**.

Между фронтом Деникина и нашей хозяйственной разрухой существует тесная связь и зависимость. Если бы вы побывали на наших фронтах, вы бы до ужаса почувствовали, каких колоссальных размеров достигла наша разруха. Нас, большевиков, часто обвиняют в том, что мы обобрали Россию, отобрали все для фронта. Мы дошли даже до такого нахальства, что стали раздевать не только наших крестьян—середнячков, но и покушаться на скромное довольство крестьянина—труженика. Нужно всеми силами помочь Красной

¹ На объединенном собрании присутствовали: члены Губкома партии, Губисполкома, Горсовета, Совета профсоюзов, политотделов армии и флота и представители фабрично-заводских комитетов и партийчеек военных и гражданских учреждений.

Печатается по газетной передаче. *Ред.*

армии покончить с контрреволюцией. Победить контрреволюцию на фронте не так уже трудно. Но, благодаря нашему тяжелому экономическому положению, мы, тыл, попросту не поспеваем за идущей вперед Красной Армией. Наша армия оказалась оторванной от самых прочных недр нашего государства. Фронт как будто повис в воздухе.

Все необходимое для питания фронта оказывается настолько удаленным от него, что фронт начинает испытывать колебания. Отсюда и непосредственная зависимость настроения деникинских генералов от нашей хозяйственной разрухи. Дальнейшие успехи нашей армии будут зависеть от нашего хозяйственного состояния.

Теперь наша задача, задача каждого сознательного пролетария, заметившего случаи лени и небрежности, — принять все зависящие от него меры к прекращению подобного явления. Сейчас идет регистрация рабочих, способных руководить нашей промышленной жизнью. Дальше нельзя терпеть хозяйственную разруху. Вспомним „Великий почин“ товарища Ленина, вспомним, как радостно мы шли на первые субботники. Нужно встряхнуться в последний раз: собрать остатки наших рабоче-крестьянских сил и победить разруху.

(Газета „Коммунист“ № 45 (454), 26 февраля 1930 г.)

НЕ ТЕРЯЯ НИ ЧАСА, ПОДГОТОВЛЯТЬ ПЕРЕВОЗКИ НЕФТИ ИЗ ГУРЬЕВА

Телеграмма. Астрахань из Москвы, Кремля № 169829/128 27/II 14 ч. 20 м. Астрахань. Комфлоту Раскольникову, копия Р.В.С. XI КИРОВУ, копия Губкомпарт Р.К.П.

Надо напрячь все силы, не теряя ни часа, с максимальными предосторожностями перевезти всю нефть из Гурьева, по открытию навигации. Отвечайте немедленно, все ли меры приняты, какова подготовленность, какие виды, назначены ли лучшие люди, кто отвечает за осуществление безопасного подвоза по морю. 128. *Ленин*

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНА

Из Москвы Астрахань, № 15329/1433/3 2-16, Комфлоту Раскольникову, копия РВС. XI КИРОВУ, копия Астраханский Губкомпарт РКП.

В дополнение моей телеграммы № 128 прошу телеграфировать, осуществимы ли заданные перевозки, в каком именно объеме, какие хотя бы примерно сроки. Сведения срочно необходимы по соображению государственной важности. 143

Предсовнаркома Ленин

Ваше письмо от 14/11/20
1920 г.
14/11/20
1920 г.

Ваше письмо от 14/11/20
1920 г.
14/11/20
1920 г.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

И. Варейкис — Образец великого революционера и настоящего человека	5
Г. Каучуковский — Памяти Сергея Миронovichа Кирова	8
✓ В. Алексеев — С. М. Киров на Астраханском фронте .	16
Документация	
1918 г.	31
1919 г.	57
1920 г.	171

Редактор *В. Алексеев.*

Тех. редактор *М. Парасочко.*

Ответ. по выпуску *В. Баев.*

Корректор *Р. Моряхина.*

Сдано в набор 19/XI 36 г. Подписано к печати 26/XI-36 г.

Формат бум. 58 < 76¹/₁₆. Учетно-авт. лист. 9,2. Бум. лист. 5⁷/₈.

Печатных листов 11³/₄. Знаков в бумажн. листе 67488.

Тир. 000+500. Уп. лн. крайлит Ш—6755 Заказ № 5810

Сталинград, типо-литография из-ва Сталинградская правда".

Советская, 37.

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"
О П Е Ч А Т К И

			Напечатано	Следует
Стр. 101,	строка 12	сверху	автомашины	авиамашины
Стр. 113,	строка 10	сверху	28/VII	28/VIII

Электронная библиотека "Астраханская краеведческая коллекция"

